№4
2018
ВСЯКАЯ
ВСЯЧИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей ИОНОВ Раньше будущее было лучше..... 1
Вардан Багдасарян Похороны социализма были преждевременными 22
Вера ЗЕЛЕНДИНОВА Жизнь и смерть Черной Венеры 36
Китай анонсировал крупнейшее вмешательство в климат Земли..... 42
На Ближнем Востоке нашли растущую мертвую зону..... 42
Виктор МАРАХОВСКИЙ Страшнее химоружия: "безрассудная Россия" загнала элиты Запада в ловушку 43
Станислав ЛЕМ Под душем 47
Десятки китайцев притворялись женщинами и сели в тюрьму..... 48
"Ведьмины круги" в Африке оказались творением термитов 49
Компания SpaceX произвела успешный запуск космического телескопа TESS, охотника за экзопланетами следующего поколения 53
В России рассказали о ненужности России в космосе..... 54
Три дуката Казановы 56
Людмила СЯГАЕВА Кто есть кто на кусковских портретах Франца Липпольда..... 71
Дмитрий СМИРНОВ Сколько заработали слуги народа? 77
КАРИКАТУРЫ И КАРИКАТУРИСТЫ..... 80
Сергей Сыченко из Хайфы..... 80
Ноа ЛАВИ Карикатурист Сергей Сыченко: "Арафат был ходячей карикатурой, Трамп тоже подарок судьбы"..... 82
Галина ЕРШОВА Гений кабинетного ученого..... 89
National Interest назвал главного врага США..... 95
Александр РЕМИЗОВ Хронопауза 96
Улдис Зутерс на высоте 97
К своему 25-летнему юбилею космический телескоп «Хаббл» представил новый снимок 101

Казалось бы, с СССР покончено навсегда, и вдруг в России объявляют конкурс «СССР-2061», конкурс фантастики. Ведь из СССР будущее виделось лучшим, чем из сегодняшнего дня.

Правда, человечество все активнее вмешивается в климат Земли, не задумываясь о будущем, отсюда и фантастика апокалипсиса.

Грубый в своей натуралистичности и одновременно сентиментальный фильм «Черная Венера», 2010 года, напомнил о печальной истории южноафриканской девушки Саарти Бартман.

Если же задержаться в Африке, то, похоже, загадка, многочисленных там, ведьминых кругов уже раскрыта, и это города той цивилизации, что нас переживет.

Помнится, была уже здесь публикация о посещении нашей Елгавы, тогдашней Митавы, Калиостро, но, побывал здесь и другой знаменитый авантюрист - Джакомо Джироламо Казанова, описавший это в своих мемуарах.

А подбирая иллюстрации к визиту Казановы, припомнилась история с кусковскими портретами Франца Липпольда, ведь на множестве сайтов, даже в Википедии, в качестве портрета Бенигны Бирон, выставлен портрет Анастасии Ивановны, герцогини Гессен-Гомбургской.

И назван главный враг США.

А в марте этого года в Мексике открыли памятник Юрию Кнорозову, расшифровавшему письмо майя, он сделал это, не выходя из своего кабинета, без помощи компьютера и искусственного интеллекта.

Страницы карикатур отданы карикатуристу из Хайфы, родом из Харькова, Сергею Сыченко.

Наш экономист Дмитрий Смирнов расскажет, сколько заработали слуги народа в Латвии и в Брюсселе.

А очередная выставка пейзажей Улдиса Зутера прошла на высоте.

Алексей Ионов

Мир Фантастики

Раньше будущее было лучше

Как вера в светлое завтра уступила место ностальгии

Полвека назад люди жили с верой в будущее. Фантасты сулили, что к 2000 году люди освоят как минимум всю Солнечную систему. Но воз и ныне там. Мы не выбрались за пределы Солнечной системы, а летающие машины и телепорты так и остались фантастикой.

И сама фантастика изменилась. Оптимизм сменился мрачным киберпанком и постапокалипсисом. А в последние годы люди всё чаще говорят, что раньше жилось лучше, и находят комфорт в культуре прошлого.

Как научный оптимизм сменился декадансом, а затем и ностальгией? "Мир фантастики" приглашает вас в увлекательное путешествие на поиски истины.

Мир будущего в оригинальном «Звёздном пути» почти идеален и похож на представления советских фантастов

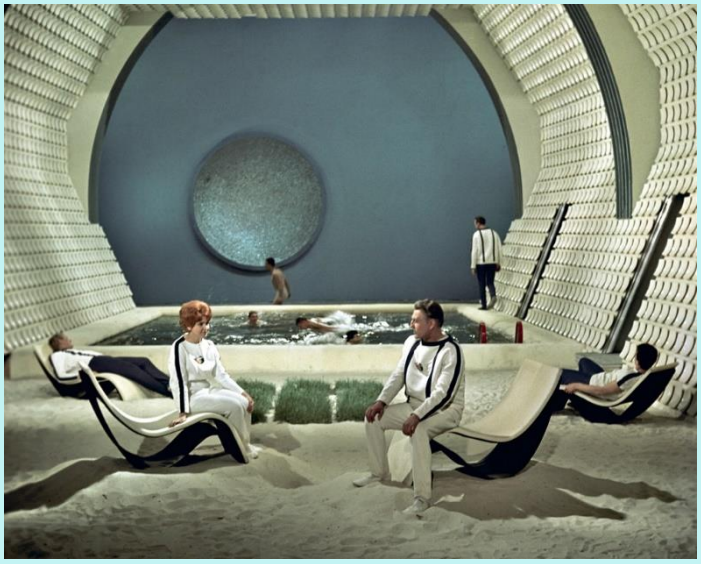
Крах светлого будущего

В середине прошлого века человечество покорило атом и начало покорять космос. Казалось, так будет и дальше. Люди верили, что уже к концу столетия межзвёздные путешествия станут реальностью, первые переселенцы колонизируют Луну и Марс, люди научатся управлять погодой, перейдут на более эффективные источники энергии, победят прежде неизлечимые болезни и даже старение.

Изобретение гравикаров и реактивных ранцев казалось вопросом вре-

мени. Когда Артур Кларк описывал в «Космической одиссее» суперкомпьютер HAL, никто не сомневался, что к концу XX столетия в каждом доме появится свой механический слуга.

Мечты так и остались мечтами. Космическая гонка закончилась посадкой «Аполлона-11». Человечество застряло на околоземной орбите. Нога человека последний раз ступала на поверхность Луны в декабре 1972 года. Не появилось ни гравикаров, ни реактивных ранцев. Никуда не делись ни голод, ни болезни, ни старость, ни смерть. Прогресс переключился с космоса и атома на компьютеры и мобильную связь. Современные смартфоны — более мощные компьютеры, чем тот, что доставил Нила Армстронга на Луну, а мы пользуемся ими, чтобы заказать пиццу или выложить фото котика в соцсеть.



«Туманность Андромеды». Советская утопия не так уж отличалась от американской

Почему пошатнулась вера в науку и в прогресс? Почему вместо постройки новых, совершенных, многоразовых ракет производители техники переключились на создание новых моделей смартфона, отличающихся от предшественников разве что ценой, памятью да разрешением камеры?

КУДА УШЛИ ДЕНЬГИ

Серьёзные проекты, такие как освоение космоса, требуют больших капиталовложений, терпения и готовности идти на

Несмотря на мрачный сюжет, мир «Космической одиссеи» Кубрика показан вполне позитивно. Русские и американцы дружат и вместе осваивают космос

риски. Большие деньги и терпение есть у государства, но ручеёк госфинансирования может очень быстро иссякнуть, если у правительства внезапно сменятся приоритеты.

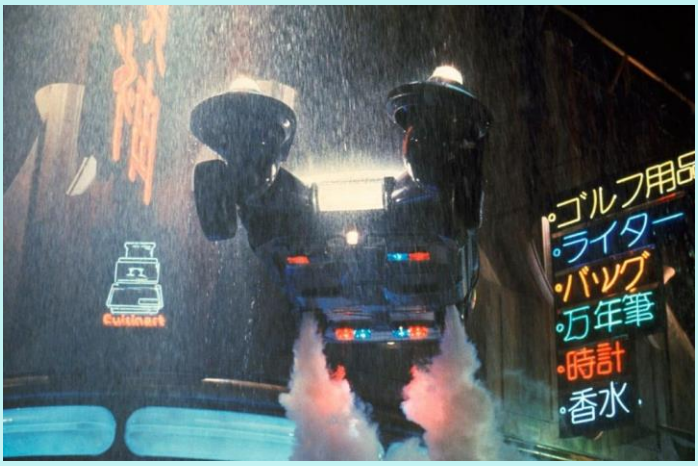
Лунная программа NASA обошлась бюджету в 22 миллиарда долларов. Победив в лунной гонке, правительство США перечеркнуло дальнейшие планы на освоение Луны и в десятки раз сократило финансирование агентства. Космос стал невыгодным. Стоимость вывода ценного груза на орбиту застряла на отметке 19 тысяч долларов за килограмм — и оставалась там долгие годы.

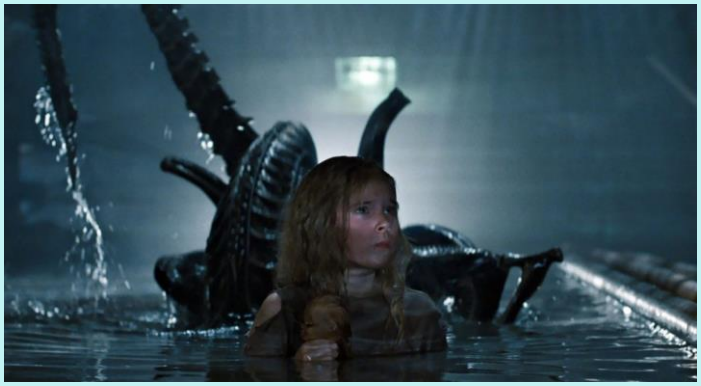
Зачастую удача улыбается прозорливым инвесторам, готовым поверить и вложиться в наиболее неочевидные проекты.

Невероятными космическими рекордами 1960-х мы обязаны космической гонке. Страны вкладывали огромные деньги не столько в науку, сколько в престиж. А потом научились сотрудничать и добиваться престижа вместе

Руководство Hewlett-Packard в своё время не верило в успех калькуляторов, а боссы IBM сомневались в перспективах персональных компьютеров, но те и другие решили рискнуть и не прогадали. В 1970-е инвесторы Microsoft и Apple казались безумцами. А в 1985 году Стива Джобса выставили из созданной им же компании.

Но ракеты и ядерная энергетика перестали казаться перспективными отраслями даже тем, кто был готов рисковать. В 1970-е много вкладывали в компьютерные и информационные технологии, в 1980-е — в биотехнологии и мобильную связь, а в 1990-е на сцену вышел интернет. Инвесторы всё неохотнее поддерживали фундаментальные проекты, требующие большого срока реализации. Так что в освоение космоса продолжали вкладываться почти одни только государства — больше по привычке, чем из надежды на выгоду.





«Бегущий по лезвию», «Терминатор», «Чужие»: типичная (и, пожалуй, лучшая) фантастика 1980-х была мрачной

НУАРНЫЙ УПАДОК

Крен в сторону информационных технологий и разочарование в будущем нашли отражение в массовой культуре. На 1980-е годы пришлись зарождение киберпанка и возрождение популярности постапокалипсиса.

Авторы киберпанка стремились к более достоверному изображению реальности. Они признавали растущее влияние цифровых технологий, но не считали их неизбежным благом. Известно же, что общество всегда найдёт любой, даже самой полезной технологии извращённое применение.

Типичный киберпанк — это технологическая антиутопия с примесью нуара. Высокое технологическое развитие общества уживается с глубоким социальным расслоением, нищетой и уличной анархией. Правительство слабо контролирует ситуацию, а реальная власть находится в руках транснациональных корпораций. Главный герой зачастую хакер-одиночка, кибепреступник, отстаивающий свою свободу и принципы в борьбе с ненасытными корпорациями.

Расцвет жанра оказался скоротечным — уже в 1990-е фантазии Гибсона и компании начали устаревать на фоне реальных технологий. Но его влияние на массовую культуру не прекратилось. И сейчас, с повсеместной ностальгией по 1980-м, мы получаем порцию киберпанка каждый год: «Бегущий по лезвию 2049», ремейки «Робокопа», «Вспомнить всё» и «Призрака в доспехах», «Немой», «Видоизменённый углерод»…

МИР ПОСЛЕ КОНЦА

Обретший популярность в конце 1970-х постапокалипсис окончательно похоронил веру в светлое будущее. О каком вообще будущем можно говорить в жанре, основ-

ная идея которого — гибель всей цивилизации? Пережившие апокалипсис герои пытаются выжить и радуются таким простым вещам, как банка собачьих консервов или канистра бензина. Вот и всё будущее.

В принципе, апокалиптические сюжеты существовали почти всегда. Мифы о конце света встречаются у многих народов; Библия завершается Откровением Иоанна Богослова, а Эдда — Рагнарёком. Судный день то и дело ждали в средневековье. А роман Мэри Шелли «Последний человек» (1826) считают первым образцом научного постапокалипсиса. Современники замысел Шелли не оценили, и роман был переиздан только в 1965 году, когда тема последнего человека на Земле вдруг стала актуальной.

После Шелли тему затрагивали Герберт Уэллс и Джек Лондон. Причины катаклизма различались, но в большинстве случаев люди не были виноваты в конце света. Это изменилось в 1950-е, когда перспектива радиоактивного пепла внезапно стала весьма реальной.

Фантасты 1950-х использовали тему ядерного апокалипсиса в качестве предостережения современникам. Их произведения отражали страхи того времени. Поэтому мы получали серьёзные, сложные и остросоциальные тексты наподобие

Второй и третий «Терминаторы» в красках показали уничтожение человечества

«На берегу» Невила Шюта или «Гимна Лейбовицу» Уолтера Миллера.

В 1970–1980-х постапокалипсис снова набрал обороты, но теперь тон задавали развлекательные боевики — «Проклятая долина» (1977), «Безумный Макс» (1979), «Воины пустоши» (1983) и видеоигра Wasteland. Образы безжизненных пустынь, одиноких, с ног до головы одетых в кожу странников и полуголых девиц стали визитной карточкой жанра.

С распадом СССР и окончанием холодной войны угроза ядерного столкновения

…а сейчас это просто стильно

Когда-то постапокалипсис служил предупреждением против войн…

снизилась, но уверенности в светлом будущем не прибавилось. Международный терроризм, экологический кризис, истончающийся озоновый слой — в общем, в конце 1990-х постапокалипсис снова вошёл в моду. Пример тому — успех серий Fallout и Half-Life.

А в 2000-е жанр полюбили и в России. «Метро 2033» Дмитрия Глуховского, серия S.T.A.L.K.E.R., романы Сергея Тармашева, Дмитрия Силлова, Андрея Левицкого возглавили рейтинги продаж. Почему? Поклонники «постапа» видят в нём романтику пустошей, возможность самому выбирать свою судьбу и разительный контраст с привычной обыденной реальностью. Мало кто из фанатов жанра задумывался, что в случае реального апокалипсиса их шансы выжить близки к нулю.

К 2017 году мода на постапокалипсис в России сошла на нет, но разочарование в будущем никуда не делось. Настало время сделать следующий шаг — оглянуться назад и решить, что в прошлом было куда лучше!

НАЗАД В ПРОШЛОЕ!

В ретромании нет ничего нового — ещё художники Ренессанса восхищались античным искусством. Но в последние десятилетия это явление приобрело промышленные масштабы. Это и неудивительно: интернет упростил путь к ретроконтенту. Если раньше наткнуться на милые сердцу раритеты можно было только при большой удаче, то сейчас достаточно пары кликов,

Человеку свойственно запоминать лучшее. В ностальгирующие 2010-е символом 1980-х и киберпанка считается не мрачность, а неоновая подсветка

Всеобщее помешательство по тому самому дню из «Назад в будущее 2» — тоже часть ностальгии по несбывшемуся будущему

чтобы на целый вечер окунуться в другую эпоху.

В первую очередь ретро вызывает у людей положительные ассоциации с детством или юностью. Оно служит своеобразным культурным кодом, позволяющим ассоциировать себя с прошедшей эпохой и относить к определённому поколению. Впрочем, многие современные поклонники 1980-х появились на свет только в середине 1990-х, и это им нисколько не мешает.

1980-е годы пользуются особой любовью. Историки культуры даже шутят, что мода на них длится уже дольше самих 1980-х. Секрет такой популярности кроется в богатстве и разнообразии культуры этого десятилетия. Она ведь не ограничивалась киберпанком и постапокалипсисом, а вместила в себя уйму культовых музыкальных групп и направлений, популярных фильмов и сериалов. Кажется, и художники тех лет ничем себя не ограничивали. Их фантазии приобретали диковинные формы, и на свет появлялись «Тёмный кристалл», «Лабиринт», «Уиллоу» и «Дом игрушек Пи-ви».

Ещё один секрет нынешней любви к 1980-м в том, что именно на эту эпоху пришлась молодость многих современных режиссёров, писателей и сценаристов. Джоссу Уидону в 1980 году было 16 лет, Джей Джей Абрамсу — 14, Джеймсу Ганну — 10, Тайке Вайтити — 5. Режиссёр нового

Даже инопланетный мир в фильме «Тор: Рагнарёк» похож на дискотеку 1980-х. Почему? Да потому что режиссёру захотелось!

«Оно» Андрес Мускетти родился в 1972 году, а создатели сериала «Очень странные дела» братья Дафферы — в 1984-м. И, разумеется, они ориентируются на то, на чём выросли.

Справедливости ради, конкретно Абрамс фанатеет скорее от 1970-х. Его привязанность к этой эпохе проявилась и в фильме «Супер 8», и в попытках воссоздать атмосферу оригинальных «Звёздных войн» в «Пробуждении Силы».

Журналист и заядлый геймер Дэвид Уолт в книге «О дайсах и людях: История Dungeons & Dragons и тех, кто в неё играл» связывает такое количество талантливых выходцев из 1980-х в массовой культуре с популярностью D&D. Первая редакция игры увидела свет ещё в 1974 году, но настоящую популярность D&D обрела только в 1981 году с выходом упрощённых правил. Уолт отмечает, что D&D учит детей создавать сюжет, развивать персонажей и удерживать внимание аудитории.

Из таких партий позже вырастали целые миры. Фэнтези-цикл «Малазанская книга павших» обязан своим появлением партиям в GURPS (ещё одна популярная ролевая система), которые создатели цикла Стивен Эриксон и Иан Эсслемонт сыграли в конце 1980-х. Создатель циклов «Рождённый туманом» и «Архив Буресвета» Брендон Сандерсон в молодости тоже любил сыграть партию-другую в D&D.

Писатель Эрнест Клайн тоже выходец из D&D-фэндома. Его роман «Первому игроку приготовиться» — гимн культуре 1980-х. В тексте столько отсылок к произведениям тех лет, что по книге можно изучать если не всю эпоху, то, по крайней мере, её видеоигры.

Правда, признаваясь в любви к прошлому, Клайн рисует довольно мрачное будущее. Его героев окружают сплошные проблемы — энергетический кризис, климатические катастрофы, голод, нищета,

В самую ностальгирующую эпоху расцвёл ностальгический музыкальный жанр — синтвейв

Фильм «Земля будущего» предлагал задуматься, куда делся наш оптимизм и не творим ли мы сами своё будущее таким, каким представляем.

войны и эпидемии. Читатели часто упускают из виду: виртуальные 1980-е стали отдушиной для героев Клайна потому, что реальность ничего не могла им предложить.

НАЗАД В СССР!

В России ретромания проявлялась поразному. После развала Советского Союза на фоне разрухи и неопределённости ностальгия по недавнему прошлому возникла сама собой. Многие стали забывать недостатки типа железного занавеса, дефицита и очередей, а репрессии сталинской эпохи и подавно мало кто застал. В общественной памяти СССР превратился в тёплую ламповую старину, где якобы не было преступности, грубости и пошлости, а будущее изображалось только светлым.

На ностальгической волне появились товары родом из 1980-х и 1990-х и картины, освещающие самые успешные страницы недавней истории. «Легенда № 17», «Время первых» и «Движение вверх» сделали кассу во многом благодаря ностальгии.

Ну а воинственные патриоты тосковали по временам, когда Хрущёв обещал показать всем «кузькину мать». И десятки фантастов с упоением начали писать «попаданческие» книги: их герои отправлялись в прошлое в таких количествах, что могли бы заменить всё население СССР.

Но в попаданчество и реваншизм ударились далеко не все. В основу книжного цикла Александра Зорича «Завтра — война!» легла идея ретроспективной эволюции, согласно которой человечество к XXVII веку вернулось к историческому строю века XX. Российская директория в нём напоминает сочетание СССР и отдельных черт Российской империи.

Идеи светлого будущего, до которого хотелось бы дожить, поддерживает и художественный конкурс «СССР-2061». Его участники рисуют картины, на которых Советский Союз не развалился к XXI веку и превратился в прогрессивное государство, победившее голод с болезнями и покорившее космос. Будущее в духе Булычёва и ранних Стругацких.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОПТИМИЗМА

Ещё недавно казалось, что былой веры в космос и прогресс уже не вернуть. Но сегодня дела обстоят иначе. На сцену вышла целая череда компаний, владельцы которых пытаются изменить человеческую цивилизацию ещё при нашей жизни.

Больше всех выделяется SpaceX, но ею список не ограничивается. Можно вспомнить и другие проекты Илона Маска — Tesla, SolarCity и Hyperloop, и Virgin Ричарда Брэнсона, и Blue Origin Джеффа Безоса, и его же планы по использованию беспилотной курьерской доставки, и планы Uber по созданию летающих такси. Список можно продолжать долго, и это не может не радовать. Сегодняшние миллиардеры носят свитера и не стесняются говорить о своём гиковском прошлом. Они тратят деньги не только на благотворительность, но и на общемировые проекты типа всеобщего доступа в интернет.

Да, личность Маска вызывает массу споров. Многие его проекты убыточны, да и SpaceX живёт за счёт контрактов с NASA. Однако Маск уже много сделал для популяризации науки. Даже каждую свою неудачу Маск превращает в шоу, словно говоря окружающим: «Наука и исследования вовсе не скучны! Смотрите, какой крутизной я занимаюсь!»

Возрождение интереса к космосу и исследованиям нашло отражение и в культуре. Учёные вроде Стивена Хокинга или Нила Деграсса Тайсона становятся настоящими звёздами. В Голливуде неожиданно начался ренессанс космической

Маск знает: чтобы вернуть интерес к космосу, недостаточно запустить ракету. Надо ещё, чтобы на ней летела крутая тачка и играла песня Боуи

научной фантастики — и зрители тепло встретили «Интерстеллар», «Гравитацию», «Марсианина» и «Прибытие». А в литературе стабильным спросом пользуются новые книги Питера Уоттса, Майкла Флинна, Дэвида Брина, Энди Вейера и других приверженцев настоящей твёрдой НФ.

Всё это заставляет поверить, что для человечества ещё не всё потеряно. Главное — мечтать по-крупному и не отвлекаться на фоточки котиков в соцсетях. Хотя бы иногда.

P.S. Мечтать по-крупному, это основа прогресса - научного, технического, культурного. Но не похоже, что прогресс этот коснется России и всего постсоветского пространства. Когда рушатся империи, это, само по себе, требует время на реанимацию, но, не когда из более прогрессивных социалистических отношений возвращаются к дикому, непричесанному капитализму, построенному на прихватизации лакомых кусков былой экономики, и безжалостной эксплуатации, не озадачиваясь заботами о будущем своей страны.

Конкурс «СССР-2061», упомянутый в статье, увы, никак не свидетельствует о возвращении к большой мечте. Признаюсь, не прочитал все рассказы, а, сначала, лишь три занявших первые места.

Первое место – «О гвоздях и ошибках второго рода», автор - Ava Rlamova. Группа американских шпионов застряла в джунглях какой-то дикой страны, один из них свалился в лихорадке и, когда командир уже подумывает бросить его, на них выходит смелая

советская девушка микробиолог, лечащая аборигенов от этой самой смертельной лихорадки. Американцам придется удивиться бескорыстности, гуманизму и даже подпасть под влияние этих советских, перековаться. Увы, будущее 2061 года такое же мрачное, как сегодня. Героиня, оказывается, воспитывалась в коммуне, и даже ее друг говорит, что там все они такие, неприспособленные к жизни. Ну, хорошо, что не в монастыре, что вполне ожидаемо, для современной России.

Второе место – «Синие птицы», автор - Михаил Рагимов. В 2061 году повторяется история российского летчика Романа Филипова, подорвавшего себя гранатой, когда его окружили враги, с намеком, что они из Европы или США. Дело было на Памире, где Союз с Китаем и Индией возводят систему баллистической защиты. Самое фантастическое здесь, что герой служил на Кубе и женился на кубинке. В почившем СССР такое не приветствовалось, в новом, значит, позволят.

Третье место – «Солнечный зайчик», автор - Лев Соколов. Самый светлый из трех рассказов призеров. Его герой, ушастый и, с его слов, некрасивый, возвращается в родной город, где живет его любимая девушка, которой он так и не признался в любви, но в этот раз он готов сделать это признание. В этом ему поможет космическая техника, к которой он имеет непосредственное отношение. Вспоминается эпизод из фильма «Укрощение огня», когда героиня узнает, кто на самом деле, этот фанатик ракетостроения. Идея разогревать землю с помощью космических зеркал, в условиях глобального потепления звучит дико, но, готовясь к новому ледниковому периоду, весьма актуальна.

Но, выбор жюри не совпал выбором читателей, больше всех положительных отзывов получил рассказ Александра Горбова «Зарянка». Меня он тоже зацепил. Наверно стоит просмотреть и остальные, а пока читайте…

Александр ГОРБОВ

ЗАРЯНКА

Кто бросил клич «Марс — дело общее»? Этот вопрос долго интересовал часть работников Звездного городка. Очень уж хотелось поймать этого умника в темной подворотне и применить к нему непарламентские аргументы.

Вторая Марсианская экспедиция с самого начала подготовки ажиотажа не вызывала. Один раз были? Ну и хорошо, гнаться за третьей американской экспеди-

цией или четвертой китайской смысла нет — лучше лунную базу до ума доведите. Но экспедиция потихоньку набиралась, модули корабля строились, финансирование приходило. Космонавты начали тренировки, утверждалась научная программа, выбирали место высадки.

Пока тот самый умник не спросил: «Марс — дело общее?» Нестройный хор голосов энтузиастов подтвердил: «Общее!» А умник спросил снова: «А что же тогда обычных людей в экспедиции нет? Хоть пять мест могли бы выделить!» Кто-то на скорую руку слепил видеоролик с красивой нарезкой о космосе и с неудобным вопросом в конце. Через неделю лозунг «Марс дело общее! Даешь Марс для всех!» облетел страну. Вопрос, к великому удивлению, замять или спустить на тормозах не удалось. Волна требований докатилась до Верховного Совета и не успокоилась, пока в экспедицию не включили два места для людей «с улицы». Любой мог подать заявку на открытый конкурс в надежде стать участником марсианской экспедиции. С условием: хорошее здоровье и личная исследовательская программа. После первичного отсева одного должно было выбрать жюри из участников Первой Марсианской, а второго — народное голосование. Тысячи людей вспомнили о мечте стать космонавтом, удивленно воскликнули «О!» и встали в очередь к приемной комиссии в Звездном городке.

✶ ✶ ✶

Лихнецкому не повезло. Когда в очередной раз запороли тесты четвертого блока, он попался Старику под горячую руку.

— Сережа, вы мне опять устраиваете клоунаду. Вам наверняка надо сходить и помочь нашему цирку.

Так Старик называл приемную комиссию для добровольцев, куда и командировал Лихнецкого в помощь. Через три дня Сергей чуть ли не в ногах валялся у Старика с просьбой вернуть его обратно, но тот был непреклонен. Так и пришлось долгих два месяца сидеть на собеседованиях, принимать документы и мечтать вернуться к нормальной работе.

Сегодня первыми кандидатами оказались двое студентов и модель — Сергей с чистой совестью завернул их за отсутствие научной программы. Следующим оказался длинноволосый поэт, высокий, нескладный, с тоской в больших серых глазах, готовый долететь до Марса в поисках своей музы. Его он тоже отправил вслед за остальными.

Образовалась пауза и, уже раздумывая об обеде, Лихнецкий расслабился, не ожидая подвоха. И получил его: следующим кандидатом оказалась пожилая женщина. Кудрявые седые, как снег, волосы, мягкое лицо, прочерченное морщинами, яркие голубые глаза, похожие на летнее небо. И популярный среди добровольцев синий комбинезон на лямках.

— Добрый день. Добро пожаловать в Звездный городок, — Сергей заученно улыбнулся, заранее готовясь отказать. — Меня зовут Лихнецкий Сергей. Могу я увидеть ваши документы?

— Здравствуйте, Сергей, вот, пожалуйста, — голос гостьи оказался мягкий и мелодичный. И вся она производила успокаивающее впечатление. Такой Сергей мог представить бабушку. Не свою, а среднестатистическую, пекущую блины и пирожки, подкармливающую голубей в парке, бабушку, к которой приезжают внуки на каникулы. Что она делает здесь? Что ей нужно в космосе?

К удивлению Сергея, у нее оказалось все в порядке со здоровьем, естественно, с поправкой на возраст. Но полет в космос — это не прогулка в парке, и уже возраст мог бы стать основанием для отказа. Но Лихнецкий, не желая сразу расстраивать такую милую женщину, листал документы дальше, обнаружив любопытную научную программу: немного биологии, немного астрономии, немного физики. Не для фундаментальных исследований, нет. Упор делался на трансляцию образовательного курса для школьников на Землю. Увлекательно и полезно. Ах, если бы не возраст, ей, пожалуй, в команде были бы рады. Но увы-увы. Сергей с сожалением закрыл

папку с документами.

— Екатерина Ивановна, я посмотрел ваши документы. У вас чудесная научная программа. Действительно интересно.

— Спасибо, — от улыбки вокруг её глаз разбежались морщинки, — мне помогали несколько моих знакомых педагогов. Если у вас будут замечания, мы их быстро устраним.

— Да нет, замечаний не будет. Мы не корректируем программы кандидатов. Только в случае попадания в экипаж — чтобы совместить с остальной командой. Проблема в другом.

Сергей потер переносицу, подбирая слова, чтобы не обидеть собеседницу.

— При всех наших технических возможностях, экспедиция на Марс остается очень сложным и дорогостоящим предприятием. Ограничения в тоннаже отправляемых на орбиту грузов лимитируют нас в оборудовании, — Лихнецкий засыпал её словами, чтобы отказ не прозвучал слишком резко. Ему была симпатична эта женщина, и отказать в лоб казалось слишком грубым. — Увы, но экспедиция в течение всех месяцев полета должна будет обходиться минимумом медицинского оборудования. Только самое необходимое, рассчитанное на возможные несчастные случаи. Помните вторую американскую? С такими авариями мы справимся. Есть даже реанимационный блок и возможность провести экстренную операцию.

Женщина удивленно смотрела на него, не понимая, зачем он ей это рассказывает.

— Но мы не можем обеспечить длительное лечение и проведение процедур, — Сергей непроизвольно отвел взгляд, — тем более, постоянный плотный контроль в процессе высадки экспедиции. Размер экипажа ограничен, и выделение отдельного врача для контроля здоровья во время непосредственной работы на Марсе для нас непозволительная роскошь.

— Но у меня же все хорошо со здоровьем.

— Да, конечно, текущее состояние у вас удовлетворительное. Однако в экспедиции предполагаются существенные нагрузки, тяжелые даже для совершенно здоровых молодых людей.

— Вы хотите сказать, что я слишком старая, чтобы лететь в космос? — в её голосе прорезались нотки обреченности. — Так? Но ведь у вас нет ограничения по возрасту. Нигде не указан предельный возраст для кандидатов. Я специально смотрела.

— Да, конечно, предельного возраста нет. Мы опираемся на разумную оценку здоровья и возможностей кандидата.

— Но на орбитальную станцию летали люди старше меня. Я смотрела в сети, все было хорошо, никаких ограничений для них не было.

— Я помню эти случаи. Но фактически это были туристы. С кратким пребыванием на орбитальной станции. Никаких долгих полетов, ограниченные нагрузки. А с Земли их постоянно вели врачи.

Сергей развел руками.

— Но ведь это не наш случай. Почти два года в космосе — это не шутка. Случись что — необходимого лечения экипаж обеспечить не сможет. Упомянутые вами туристы по возвращении на Землю проходили курс реабилитации. А миссии предстоит высадка на поверхность, затем взлет.

Серьезные перегрузки после длительной невесомости. Даже если вы останетесь в орбитальном модуле — кто даст гарантии, что экипажу не придется прерывать программу для помощи вам?

На посетительницу больно было взглянуть. С потухшим взглядом, вся сникшая, она сидела на краю кресла.

— Простите, — Сергей чувствовал себя палачом, — я не могу принять у вас документы.

— Не извиняйтесь. Я все понимаю. Вы ни в чем не виноваты.

— Если вы так интересуетесь космосом, я знаю, у нас есть несколько вакансий на станциях слежения. Это, конечно, даже не взлет на орбиту, но тоже очень нужная работа, — это звучало так, как будто он оправдывается, Лихнецкий сам не ожидал от себя такого.

— Спасибо, — она внезапно тепло улыбнулась и пожала его руку, — в любом случае спасибо. Если совсем ничего не получится, я посмотрю ваши вакансии.

✶ ✶ ✶

Расстроенная Екатерина Ивановна вышла из дверей приемной комиссии. Яркое весеннее солнце резануло по глазам, заставляя зажмуриться. Опустив голову и прикрывая от света рукой лицо, она спустилась по широким ступеням и повернула на аллею, обсаженную с двух сторон елями.

Недалеко от кованых ажурных ворот, где металл причудливо сплетался в контур посадочного лунного модуля, на скамейке между зеленых еловых лап сидел юноша. Низко склонившись, закрыв лицо ладо-

нями, с подрагивающими, будто от рыданий, плечами. Екатерина Ивановна остановилась, удивленно рассматривая фигуру на скамейке, а затем решительно двинулась к ней.

— Вам плохо?

Юноша отнял лицо от ладоней и непонимающе посмотрел на женщину. Будь здесь Лихнецкий, он бы узнал в нем поэта, отправленного восвояси.

— Вам плохо, молодой человек?

Тот что-то неразборчиво буркнул и снова уронил голову на ладони.

Екатерина Ивановна присела на скамейку рядом с юношей и положила руку ему на плечо.

— У вас не приняли документы? Не переживайте, через неделю можете подать еще раз.

Поэт нерешительно дернул плечом, словно пытаясь сбросить чужую руку.

— Бесполезно.

— Ну почему же? Ведь вам сказали, в чем причина отказа?

Наконец оторвавшись от ладоней, юноша выпрямился и с обреченностью вздохнул.

— У меня нет научной программы. Да и откуда она у меня? Я поэт, — в голосе юноши удивительно сплелась гордость за себя, почти самолюбование, и отчаяние, — я не придумаю программу и за год. А она там ждет меня. Только я не прилечу к ней.

— Кто ждет?

— Муза, — юноша покраснел и отвернулся, словно сказал что-то неприличное.

Екатерина Ивановна улыбнулась и стала искать что-то у себя в сумке.

— Держите, — она протянула ему визитную карточку.

— Что это?

— Скорее, кто, — Екатерина Ивановна

рассмеялась, — это мой старый знакомый, Петр Алексеевич. Прекрасный биолог, но сейчас на пенсии.

— Зачем он мне? — раздраженно отозвался поэт, — он может написать программу на заказ? Так денег у меня все равно нет.

— Нет, он не станет ничего делать за вас. Что он может — это подсказать, к кому обратиться в своем институте. Там много хороших студентов, они смогут вам помочь придумать что-то такое, что вы сможете в космосе делать вместе с ними. Что-то, что будет интересно для них. Будет ли интересно вам, я не знаю. Но свою программу вы получите.

Поэт поджал губы, всем видом выражая, что ни за что не пойдет к кому-то на поклон.

— Никто за вас работать не будет. Если хотите чего-то добиться, работайте, — Екатерина Ивановна улыбнулась и потрепала его по голове, — делайте, и у вас все получится. Старайтесь. Это же ваша мечта. Если она вас там ждет — вы должны сделать все, чтобы её достичь. Так?

Она поднялась, собираясь уйти.

— Удачи вам. И подстригитесь. Вряд ли такая прическа уместна в космосе.

Юноша еще долго сидел на скамейке, смотря вслед ушедшей женщине.

✶ ✶ ✶

На следующий день Лихнецкого прямо с порога вызвал к себе начальник приемной комиссии Мусабаев. Подмигнув секретарше, Сергей нырнул в кабинет.

— Вызывали, Юрий Талгатович?

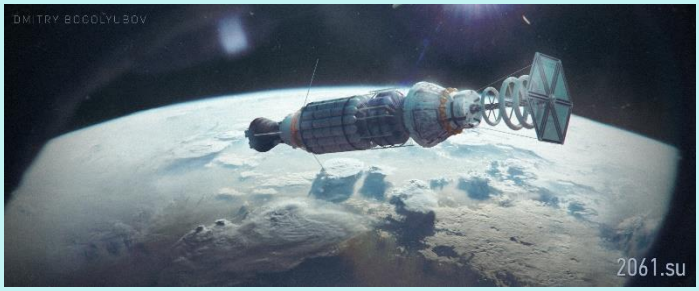
— А, Сереженька, заходи, садись, дорогой. Чай не предлагаю, видишь, некогда, к Старику бежать надо, да.

Сергей, встав у края длинного стола, смотрел, как хозяин кабинета собирает в папку какие-то бумаги.

— Я чего тебя вызывал, не помнишь? — бывший космонавт потер переносицу.

— Нет, Юрий Талгатович, мне Леночка не говорила.

Хмыкнув, тот продолжил собирать документы.



— Ах да. Точно. Ты же вчера на приеме сидел?

— Да, там.

— У тебя была старушка? Приносила документы?

— Была такая. Помню.

— А чего документы не принял?

— Так ведь возраст, Юрий Талгатович. Куда ей в космос? Мы молодых через одного пропускаем.

— Знаю, знаю. А документы зря не принял.

Сергей удивленно поднял брови.

— Жалуются мне на вас. Говорят, нет уважения к пожилым людям. Кому, как не опытным аксакалам, помогать в нелегком деле освоения других планет, — хозяин кабинета иронично покачал головой. — Из Лиги пожилых людей мне звонили. Говорят, обижаем. И программа у нее есть, и здоровье без болячек, а мы не принимаем. Нехорошо.

Мусабаев направился к выходу, махнув Сергею рукой следовать за собой. Выйдя в приемную, глава комиссии, остановившись, развернулся к Лихнецкому.

— Так что будь добр, найди эту старушку и возьми её документы. Сам к ней съезди, уважь. А там на комиссии посмотрим, уважительно откажем.

Сергей кивнул и отправился в центр приема искать телефон неугомонной старушки.

✶ ✶ ✶

Через неделю Старик сменил гнев на милость и забрал Лихнецкого из приемной комиссии. На радостях Сергей клещом вцепился в работу, месяц нещадно гонял монтажников и сдал четвертый блок приемке без замечаний. Старик по такому случаю без возражений отпустил Сергея в отпуск, и тот на две недели улетел на море.

Отдыхал, отсыпался, не интересуясь ничем, кроме курортной жизни.

В конце июня загоревший и свежий Лихнецкий вернулся на работу и с порога был вызван Стариком.

— Сережа, вы в курсе, что вчера было итоговое заседание приемной комиссии по «народным космонавтам»?

Старик беспокойно вышагивал взад и вперед по своему кабинету.

— Отобрали двадцать финалистов. Тех, что пойдут на общий курс обучения. На мое удивление, там есть человек десять толковых. Посмотрим, как они себя проявят, но я человек пять из них взял бы работать на орбитальную. Так что, возможно, из этой затеи будет хоть какой-то толк.

Остановившись у окна, Старик долго стоял молча, о чем-то размышляя. Лихнецкий, замерший на стуле, в недоумении пялился в монументальную спину начальства, не понимая, зачем он понадобился.

— Так вот, Сережа, — не поворачиваясь, Старик закончил паузу, — среди финалистов оказалась и ваша протеже.

Лихнецкий судорожно пытался понять, кого может иметь в виду Старик.

— Екатерина Ивановна, милейшей души женщина. Будь она лет на тридцать моложе, у меня бы не было возражений. Но сейчас?! Риск в такой дальней экспедиции слишком велик. Впрочем, вы сами прекрасно знаете, — старик невесело усмехнулся, — комиссия не пропустила бы её. Однако у нее нашелся защитник — целый директор Института геронтологии Тоцкий. Даже на совещание в министерство пролез, устроил мне знатный скандал.

Старик снова зашагал из угла в угол. Зная шефа достаточно долго, Лихнецкий чувствовал, в каком он бешенстве.

— В любом случае, сейчас этот доброхот будет таскаться тут у нас, пробивая себе новое поле для исследований. Будет капать мне на мозги, требовать, упрашивать и всячески действовать на нервы. Мне с ним нянькаться — ни времени, ни сил. Поэтому я попрошу вас, Сергей, взять это на себя. Прикроете старика от этого клеща, хорошо? Я вас назначу куратором «бабушки Кати» и по всем вопросом буду направлять Тоцкого к вам. Вы уж побегайте от него, устройте ему цирк, как умеете. Пусть погоняется за вами, может, не будет лишний раз мешать работе. А если сумеете выбить из него что-то полезное, можете рассчитывать на премию. Договорились?

— Хорошо, Михаил Григорьевич, — удивленный до предела от таких новостей, Сергей кивнул, — сделаем все в лучшем виде.

✶ ✶ ✶

Неделю Лихнецкий успешно бегал от Тоцкого. Особенно подошли на роль убежища отдел кадров и бухгалтерия. Болтая о пустяках с девчонками в отделах, он перебегал из одного в другой, мороча голову незваному гостю. Но враг был хитер и тоже не лыком шит. Первой перед конфетами и обаянием Тоцкого пала бухгалтерия, а спустя пару дней — и кадровики. Сергей вовремя заметил это и отступил в тренировочный комплекс на занятия группы своей подопечной, там, где его заведомо не будут искать.

Шел цикл гидроневесомости. В громадном бассейне, в толще прозрачной, как стекло, голубоватой воды, на глубине восьми метров плавала копия корабля экспедиции. Где, кстати, был и тот самый злосчастный четвертый блок. Лихнецкий устроился на балконе и с высоты наблюдал за группой: пять человек в громоздких желтых скафандрах, неспешное погружение, черные костюмы сопровождающих водолазов. На своем планшете Сергей зашел в сеть и подключился к камерам на костюмах и модели станции. Ему всегда нравилось это неспешное действо, похожее

на танец. Почти четыре часа он наблюдал за отработкой ручного раскрытия солнечных батарей. Четыре раза, уткнувшись в экран планшета, ходил за кофе, чуть не врезавшись в коридоре в лаборанта в белом халате. Шея от такого обращения затекла и ныла.

Наконец всех пятерых подняли на берег и стали вытаскивать из скафандров. Лихнецкий специально не смотрел в списках, кто работает под каким номером, пытаясь угадать, где его подопечная. Даже поспорил сам с собой, но проиграл. Восьмой номер отработал всю программу на «отлично», второй результат в группе по времени. А когда под шлемом обнаружились короткие седые кудри, Сергей мысленно дал себе подзатыльник. Не дожидаясь, пока группа разоблачится из доспехов, он отправился к лестнице, собираясь отловить свою протеже на выходе из комплекса.

✶ ✶ ✶

Тренировка далась Екатерине Ивановне тяжело. Четыре часа в тесной скорлупе скафандра, давящая глубина, накатывающая тошнота от чувства невесомости. Когда шлем сняли, ей захотелось кричать от облегчения. Пока снимали скафандр, она с трудом сдерживалась, чтобы не выдать усталость, улыбалась, шутила, вызывая взрывы хохота у помогавших ей парней. А когда наконец оказалась свободна, стала успокаивать запаниковавшую при всплытии девушку, чтобы никто не видел, как у нее самой дрожат руки. Ей было странно видеть, как плачущей девушке, молодой, сильной, начальник погружения ставит в карточку «негоден», а ей, улыбаясь, пишет «сдано» и, пожимая руку, наклоняясь, шепчет: «Не подведите, мы за вас болеем».

Выходя из зала, их группа столкнулась с другой пятеркой кандидатов. После выбора двадцатки финалистов, разбитые по пять человек, они ни разу не собирались вместе и теперь оценивающе и настороженно оглядывали друг друга. Когда они почти разминулись, к Екатерине Ивановне шагнул парень с колючим ежиком коротко

стриженных волос.

— Здравствуйте! Вы, наверное, меня не помните? Весной еще, около приемной комиссии вы мне дали телефон Петра Алексеевича.

Екатерина Ивановна всматривалась в лицо юноши, пытаясь вспомнить.

— Ну, поэт, помните? Вы меня тогда утешали еще.

— Да, я помню, — женщина улыбнулась и пожала протянутую ей руку, — я вижу, у вас все получилось. Не сразу вспомнила, вы так поменялись, — она жестом обрисовала его прическу.

— Спасибо, спасибо вам огромное! Если бы не вы, я не смог бы. Все бросил и ничего бы не сделал. Спасибо.

— Пожалуйста. Я рада за вас.

— Я Лёша, Лёша Савушкин. Я так рад, что они вас тоже взяли. Удачи вам, и спасибо огромное еще раз.

Парень неожиданно обнял её, смутился и бегом бросился догонять свою группу.

✶ ✶ ✶

Улица дохнула в лицо теплым августовским ветром. После прохлады бассейна он показался горячим, почти обжигающим. На скамейке между кустами давно отцветшего жасмина группу ждал Лихнецкий, длинным прутиком чертивший видимые ему одному рисунки на асфальте. Услышав гомон выходящей из дверей группы, он поднял голову и, найдя взглядом Екатерину Ивановну, кивнул, улыбаясь.

— Здравствуйте, Сережа.

— Добрый день, Екатерина Ивановна. У вас еще час до следующего занятия? Посидите со мной пять минут?

— Конечно, — женщина махнула рукой группе, чтобы не ждали её, и опустилась на скамейку, — вы что-то хотите обсудить?

— Да нет, просто хотел узнать, как у вас

идут дела. Можно посмотреть вашу карту?

Лихнецкий полистал пластиковые листы, заглянул в свой планшет, что-то уточняя, и, кивнув самому себе, вернул карту хозяйке.

— Все в порядке?

— Да, все хорошо, Екатерина Ивановна. Не вижу у вас никаких проблем.

— А у вас?

— Вы же знаете, что наша проблема — это вы, — Лихнецкий вздохнул. — Это слишком большой риск для вас. Слишком долгий и слишком напряженный полет.

Сергей вздохнул еще раз.

— Может быть, откажетесь? А мы вам организуем смену на орбитальной, а?

— Вы же знаете, что нет. Я ни за что не откажусь от своего маленького, но шанса.

— Зачем вам это, Екатерина Ивановна? Это ведь очень рискованно…

— Не надо, Сережа. Я это слышала уже тысячу раз, и от вас, и от вашего начальства. Но, выбирая между старостью на лавочке в парке и полетом на Марс, что бы выбрали вы? Смогли бы отказаться?

Она по-матерински похлопала его по руке.

— Когда вам будет столько же, сколько мне, вы поймете. А пока я еще только кандидат, даже не в дублирующем составе. Давайте дождемся итогов, хорошо?

— Простите, я не должен был опять вам это говорить.

— Ничего, я знаю, это ваша работа.

Лихнецкий потер ладони о брюки, словно не зная, куда себя деть.

— Вот еще что. Завтра будет объявлено, что отсеиваются пять кандидатов. Двое сами решили уйти, остальные срезались на занятиях. Оставшимся в качестве небольшого поощрения решили разрешить выбрать себе позывные. В любом случае, даже те, кто не войдет в экспедицию, может претендовать хотя бы на полет к орбитальной. Мы не разбрасываемся хорошими кадрами.

Лихнецкий ободряюще улыбнулся, извиняясь за прошлую неловкость.

— Я как куратор разрешаю вам выбрать позывной не из списка. Можете сейчас, можете подумать и сказать мне позже.

— Спасибо! У вас получился хороший сюрприз.

Женщина заговорщицки подмигнула и, наклонившись, шепотом продолжила:

— Я, честно говоря, уже давно думаю над ним. Хочется что-нибудь красивое.

Сергей непроизвольно, вслед за собеседницей, тоже перешел на шепот.

— Есть какие-нибудь идеи?

— Да. Мне очень нравится «Малиновка».

— Длинновато. Надо двух- или трехсложное, чтобы было удобно произносить.

Екатерина Ивановна задумалась, смешно наморщив лоб и теребя кончик носа. Но первым нашелся Лихнецкий.

— Может, «Зарянка»? Это другое название малиновки. Тоже птичье, а звучит очень хорошо.

— Согласна, — женщина улыбнулась, сжав его руку.

— Давайте вашу карту, — Лихнецкий выпрямился и, достав из кармана маркер, записал на обложке в квадрате «Позывной». И уже в полный голос продолжил: — Поздравляю, Зарянка!

— Спасибо, товарищ куратор!

Лукаво прищурясь, женщина подняла руку к воображаемому козырьку фуражки.

— Пойдемте, у вас еще сегодня занятия. Я вас провожу.

✶ ✶ ✶

Тоцкий подстерёг Сергея, как хороший охотник, устроив засаду на выходе из столовой. Расслабленный после еды, Лихнецкий был пойман, взят под руку и съеден без соли. Все-таки не ему было тягаться в прятках с маститым академиком.

— Сергей, как вы не понимаете, это же великолепная возможность! У нас есть потрясающий кандидат, отлично мотивированный, что немаловажно. А вы хотите пустить это дело на самотек! Нет, я решительно не понимаю ваше руководство. Ведь за космосом будущее. И, рано или поздно, вам придется посылать туда далеко не молодых специалистов. А медицинской базы — нет! Нужно использовать эту возможность, чтобы создать задел на

будущее. Нужно хвататься за нее руками и ногами.

Низенький, круглый, как колобок, лысый Тоцкий буквально повис на руке Сергея, обволакивая его словами, внимательно следя, чтобы он не отвлекался ни на что постороннее.

— Кроме того, вы подумали, какие возможности для социальной работы у нас открываются? Когда Верховный Совет борется за вовлечение пожилого населения в активную социальную и трудовую жизнь, мы можем самым прямым образом включиться в эту инициативу и своими действиями усилить её, развить и, можно даже сказать, возглавить. Дорогой мой, посмотрите на этот аспект, ведь, отправив её в экспедицию, мы не просто даем толчок, мы задаем новый вектор, новое дыхание этому движению. Не побоюсь этого слова, мы становимся лидерами тренда.

Тоцкого несло, слова лились из него потоком, угрожавшим смыть Лихнецкого. Но у Сергея тоже была припрятана пара тузов в рукаве.

— Все так, Михаил Аристархович, все так. Я с вами полностью согласен. — Сергей, еще со студенческих времен, знал по опыту общения с профессорским составом, что надо соглашаться со всем, а потом гнуть свою линию. — Но и вы нас поймите. Это огромный риск. А дополнительного финансирования для купирования этих рисков нам никто не даст.

— Так надо объяснить. Показать всю необходимость этого проекта, дать ответственным почувствовать всю глубину и важность нашего с вами предприятия.

— Совершенно с вами согласен. Но ведь это время. А подготовка экспедиции не потерпит таких задержек. Вы согласны со мной?

— Конечно! Именно поэтому я и говорю, что надо действовать решительно, напирать…

— Тогда, конечно, вы не откажитесь посодействовать напрямую?

— Как можно? Разве вы сомневаетесь во мне?

— Я, собственно, к этому и веду, дорогой Михаил Аристархович, ведь именно ваш институт получил финансирование по проекту медицинских микроботов? Почему бы вам не предоставить для экспедиции мобильную установку? Ведь это бы решило сразу множество проблем с оперативным диагностированием и лечением.

Тоцкий при упоминании микроботов сразу скис. Очень модная, перспективная тема. Но отдавать своё, да еще и с неясными перспективами, в чужую епархию, — это было для него слишком болезненно.

— При наличии установки микроботов в экспедиции мы можем обеспечить должный медицинский уровень контроля. И тогда утвердить кандидатуру нашей Екатерины Ивановны будет гораздо легче.

— Вы знаете, это очень сложный вопрос. Установка еще не прошла цикл испытаний, мы не обкатывали её в условиях невесомости. Тем более, нужно будет кого-то готовить для работы с ней. Нет, я не думаю, что это возможно в столь короткий срок.

— Ну что же вы, Михаил Аристархович. Разве вы не понимаете, как это необходимо? Ведь от этого зависит успешность такого значимого проекта! Вы ведь сами говорили, как важно разъяснить глубину и ответственность за наш проект.

— Да-да, вы правы, Сергей. Но это требует дополнительного обсуждения. Я боюсь, мне необходимо провести консультации с лабораторией, проверить бюджетные возможности.

— Понимаю. Поэтому предлагаю на следующей неделе запланировать встречу и обсудить участие вашего института в экспедиции по этой линии.

Тоцкий ретировался, пообещав держать Сергея в курсе. Но у Лихнецкого были большие сомнения, что этот интриган решится столь крупно вложиться в экспедицию.

✶ ✶ ✶

В начале зимы Лихнецкий в очередной раз пришел к начальству с докладом. Старик, мрачный и насупившийся, выслушал рапорт по добровольцам и долго молчал, листая отчет.

— А что там с прогнозом по народному голосованию? Есть предварительные результаты?

— Есть, — Лихнецкий протянул еще пару листов, — как и раньше, с большим отрывом лидирует Зарянка. Это если её не выберут старички из Первой, а они её выберут, без сомнений.

Старик нахмурился еще больше и уставился в потолок, вертя длинный карандаш в пальцах. Сергей ждал, привыкший за эти месяцы к мрачному настроению Старика, когда речь заходила о добровольцах.

— Слышал, наверное, Тоцкий придушил свою жабу и решил дать нам установку микроботов. Месяц пороги в министерстве обивал, требовал гарантии, что мы его допустим к медконтролю полета. Пришлось подписать с ним договор о сотрудничестве.

Лихнецкий лишь покачал головой. Чтобы интриган Тоцкий добровольно отдал установку?!

— После того, как я официально при министре его спросил об этом, он мог либо отойти и не лезть совсем, либо должен был её дать. Но он на Зарянку уже сделал большую ставку, если бы отступил, его бы свои с потрохами съели.

Старик невесело усмехнулся.

— Нам это, конечно, плюс, но разрешить Зарянке лететь… Не верю я, что она выдержит полет. Не верю, пусть хоть Тоцкий у меня голый в кабинете спляшет. А если с ней что-то случится — это будет такой удар по нам, что мы лет двадцать не отмоемся. Ни о какой третьей экспедиции, а тем более о постоянной базе с нами никто разговаривать не будет. Те, кто сейчас будет кричать «возьмите Зарянку», будут вспоминать нам её и поливать помоями.

Михаил Григорьевич поднялся во весь немалый рост и подошел к окну.

— Выбирая между вселенским скандалом сейчас и риском нашему делу потом, что бы ты выбрал, Сергей? Нет, не отвечай. Это я начальник, и выбирать мне. Будь добр, на послезавтра собери пресс-конференцию, на два часа дня. А на двенадцать пригласи ко мне Зарянку.

Глядя на темный силуэт Старика на фоне заснеженного парка за окном, Лихнецкий был благодарен судьбе, что это не ему делать выбор. Если Старик не сможет убедить Зарянку, то этот кабинет, скорее всего, сменит хозяина.

— И еще, постарайся, чтобы Тоцкий на пресс-конференцию не попал. Как хочешь, хоть на КПП шины ему прокалывай, но, чтобы духу его тут не было.

— Хорошо, Михаил Григорьевич, я все сделаю.

✶ ✶ ✶

— Чай, кофе? — Старик был сегодня обаятелен как никогда, — сливки? Берите печенье, свежайшее, сегодня утром взял прямо в пекарне.

Екатерина Ивановна вежливо кивнула и улыбнулась с хитринкой, глядя на большое начальство, старающееся быть галантным.

— Пожалуйста, оставьте это. Лучше переходите сразу к делу, а то я подумаю, что вы решили за мной приударить.

— Обижаете, Екатерина Ивановна. Разве я не могу поухаживать за симпатичной мне женщиной? К тому же, я даже постарше вас буду, так что, не будь вы формально моей подчиненной, мог бы и приударить.

— Нехорошо, Михаил Григорьевич, напоминать женщине о её возрасте. Тем более ваши подчиненные делают это по десять раз на день. — Она отпила из чашки, с насмешкой глядя поверх нее на Старика. — Вы ведь не за этим меня сюда пригласили. Переходите к делу, покончим с ним быстрее, чтобы я не мучила вас.

Лихнецкий, затаившийся в углу дивана, с удовольствием наблюдал разворачивающуюся сцену. Обычно прущий напролом Старик, сметающий любое сопротивление, вот уже пятнадцать минут изображал из себя соловья, поющего серенаду. Получалось плохо.

— Хорошо, — в голосе Старика прорезалась усталая хрипотца. — Зарянка, я хочу, чтобы вы выслушали меня не как доброволец, не как женщина с улицы, а как член нашей команды, всех тех, кто делает

нашу космическую программу. Вы видели нашу работу, жили рядом с нами, делали наше общее дело. Я хочу, чтобы вы выслушали меня с полным пониманием ситуации. Будем предельно откровенными — да, вы можете получить место в экспедиции. Но вы просто не вернетесь из нее. Вы уже далеко не молоды, вы просто не выдержите этих колоссальных нагрузок. Да, вы долетите до Марса, возможно, даже осилите высадку. Но обратно вы не прилетите, чтобы вам ни говорили.

Старик поднял руку, призывая не перебивать его.

— Возможно, вы не считаете это потерей. И вне зависимости от того, чем это закончится, хотите использовать этот шанс. Но послушайте, чем это обернется для всех нас. Это станет трагедией. Все те, кто сейчас поддерживает вас, оплюют нашу космонавтику с ног до головы. Никто не вспомнит наших предупреждений. Нас будут винить в вашей смерти, всех тех, кто помогал вам здесь, всех тех мальчишек и девчонок, что только готовятся к полетам, не разбирая, обольют грязью. И на долгие годы полеты дальше Луны будут нам закрыты. Нам просто не дадут финансирование после такого фиаско. А теперь ответьте мне — хотите ли вы для всех тех, кто помогал вам все эти месяцы, такого будущего? Отблагодарите ли вы их за доброту таким образом?

Устало опустив руки, Старик продолжил.

— Я не предлагаю вам отказаться от экспедиции просто так. Мы готовы предоставить вам хорошую альтернативу — полноценную полугодовую работу на лунной базе. Через семь месяцев, через одну смену. Мы выделим вам время и средства для реализации вашей программы. Дадим столько часов эфира с Землей, сколько нужно, поможем по всем направлениям. Это хорошее предложение. Большего я вам не могу дать. Если вы не согласитесь, я официально сниму вас с программы добровольцев по состоянию здоровья, под свою ответственность. Я не могу рисковать будущим космонавтики ради одной вас.

Екатерина Ивановна, внезапно ставшая предельно серьезной, повернулась к Лихнецкому.

— Сережа, вы не могли бы нас оставить? Я хочу поговорить с Михаилом Григорьевичем с глазу на глаз.

Лихнецкий кивнул, вышел за дверь. Сел в приемной и стал ждать.

Минуты текли медленно, как тягучий и приторный кисель. Тишина раздражала. Хотелось подкрасться к двери и, припав к замочной скважине ухом, подслушать, что там происходит. Что Зарянка решила сказать Старику? Что такого секретного? Чем она будет убеждать его, чтобы он оставил её в программе экспедиции?

Когда дверь наконец открылась, Старик позвал Сергея и попросил его провести пресс-конференцию.

— Зарянка будет выполнять свою научную программу на лунной базе. Вылет согласно плану с ближайшей сменой. Красивые формулировки придумай сам. Ну и Екатерину Ивановну подключи, пусть тоже скажет пару слов, обоснует свое решение. Если Тоцкий появится, шли его ко мне.

На лице Старика блуждало странное задумчивое выражение человека, который не понимает, выиграл он или проиграл.

✶ ✶ ✶

Лихнецкий примчался на дачу к Старику, бывшему в отгуливавшему отпуске. Развалившись в кресле-качалке на веранде, шеф пил чай из огромной кружки и, увидев Сергея, жестом запретил что-либо говорить.

— Зарянке опять запретили вылет на Землю по состоянию здоровья?

Сергей кивнул.

— Она вместе с врачами настаивает на еще одном полугодии на станции?

Не дожидаясь еще одного кивка, Старик ухмыльнулся.

— И ты приехал ко мне за санкцией вернуть её приказом. Так? А я не дам. Пойди на кухню, налей себе чаю. И печенье возьми, сам сегодня испек.

Пока Лихнецкий гремел в доме посудой, Старик щурился на солнце и грустно

улыбался, словно вспоминая что-то. Вернувшийся Сергей присел рядом на табурет.

— Ты спросишь, почему? Это была часть сделки по экспедиции. Я обещал не возвращать её приказом, если будут причины, чтобы ей задержаться еще. И я сдержу обещание, пока меня не отправили на пенсию. А дальше пусть преемничек разбирается с этой оторвой. Не бойся, она там нас всех переживет. Ты еще успеешь в мое кресло взгромоздиться, а она будет там делать свои передачи для детей. Эта сволочь Тоцкий в нее столько микроботов закачивает, что на полк пенсионеров хватило бы. И будет над её здоровьем трястись почище курицы над яйцами. Он уже раз сто пожалел, что связался с ней.

Старик довольно рассмеялся.

— Говорил я ему, не лезь, нельзя в такие игры с космосом играть. Не послушался — пусть расхлебывает.

Лихнецкий тоже улыбнулся, представив взбешенного новостью об очередных шести месяцах Тоцкого.

— И ведь что удивительно. Тоцкого рано или поздно забудут. Нас с тобой еще раньше забудут. А её будут помнить. Потому что мы делали для сегодняшнего дня, а она — для завтра. Ну кто мог подумать, что шоу «Космическая бабушка» наберет такую популярность? Кто знал, что мы тридцать килограмм груза будем выделять для детских писем? И еще столько будем везти обратно, потому что она на каждое отвечает! Хоть кто-нибудь смог ей объяснить, что электронные письма гораздо дешевле? Нет, она считает, что бумажные письма гораздо важнее для детей. Как она смогла убедить главного инженера станции делать значки, чтобы отсылать с письмами? Убедила, уговорила, и он делает, не спрашивая разрешения у нас. Потому что знает — мы бы разрешили.

Старик долго молчал, глядя вдаль. Лихнецкий глотал остывающий чай, грелся на солнце и радовался, что приказ о возвращении отдавать не придется.

— Поразительная женщина. Она мне

тогда сказала, что ей не к кому возвращаться на Землю. И умудрилась стать бабушкой миллионам детей. Да её половина планеты знает, одинокую нашу. И знаешь, я ей благодарен. Эти дети вырастут и не спросят, зачем нам космос. Он для них будет как дальняя деревня, в которой живет их бабушка. Далеко, непонятно, но своё, родное. Она этим сделала больше, чем вся наша Вторая Марсианская. Налей-ка мне еще чаю, Сережа.

Они долго еще сидели на веранде, обсуждая другие дела и стараясь не касаться темы Зарянки. Но перед самым уходом Сергея Старик сказал.

— Когда мы с ней тогда договорились, она мне сказала, что ей лучше умереть там, — Старик ткнул пальцем вверх. — Она считает, что, когда человечество приходит куда-то навсегда, там обязательно появляется кладбище. Ей казалось, что, появись оно в результате катастрофы, это будет трагедия. А если она будет первой, то это будет печально, но закономерно. И там будет только грусть, а не страдание по погибшим. Чем старше я становлюсь, тем больше её понимаю. Не могу согласиться, но понимаю.

✶ ✶ ✶

Из предисловия к сборнику стихов космонавта Алексея Савушкина:

«...*Почти тридцать лет назад она сумела круто изменить мою судьбу. Я искал музу и вдохновение, а нашел дело всей жизни. И нет большего, что она могла бы для меня сделать. Это было для нее естественно, как дышать. Она вдохновляла нас всех. Пилоты считали прибытие в смену, когда она дежурила, знаком удачи. И правда — в её дежурство не было ни одной аварии. Её шоу поло-*

жило начало детскому движению. Мальчики и девочки, бредящие космосом, назло едким критикам называвшие себя «Зарянцы», пока смешное слово не стало официальным названием. Восемь из десяти космонавтов носят на груди значки в форме маленькой птички, а оставшиеся двое стесняются, что потеряли свои. До сих пор смена на «Лунной-2» отвечает на все детские письма вручную, на бумаге. И писем не становится меньше. Она вернула детям великую мечту стать космонавтами. Потому и везет каждый рейс на «Лунную-2» букет её любимых ландышей. Для этого поколения Зарянка сделала космос не чужим опасным местом, а домом. Куда стоит лететь и где стоит жить. Где рядом с космопортом «Лунной-2» стоит скульптура — на скамейке сидят трое: парень Юра с открытой светлой улыбкой, немного задумчивый Нил и бабушка Катя. Сидят и встречают каждый рейс с Земли. Один полет, один шаг и одна жизнь, подарившие людям космос.

Эта книга посвящается светлой памяти твоей, Зарянка».

Марс будет зеленым!

Все иллюстрации с конкурсов «СССР-2061».

Не думаю, что даже к 2061 году в России возродится социализм, нынешние владельцы заводов, домов, пароходов не захотят расстаться с собственностью. Можно уповать на теорию Максима Горького, что в России за дедушкой разбойником, приходит папа заводчик, а в третьем поколении внук проникается идеями социализма. Трудно это представить.

А что о социализме думает доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета?

Вардан Багдасарян

Похороны социализма были преждевременными

Сто лет минуло со времени одного из величайших в мировой истории свершений с точки зрения влияния на глобальный исторический процесс – Октябрьской революции. Демонтаж социализма в СССР дал основания утверждать, что социалистический эксперимент исторически провалился. Но правильна ли такая констатация?

Имел ли место провал социалистической идеи или, напротив, к обвалу советской государственности привело отступление от ценностей социализированного жизнеустройства? Насколько, наконец, актуальна сегодня сама постановка вопроса – ключевого для социализма – о возможности построения государства социальной справедливости?

Идеал человечества и социалистический эксперимент

Тема несправедливости стара как человеческий мир. Развертка истории в различных версиях ее осмысления представляется как акт несправедливости. В библейской версии – это преступление Каина. В версии марксизма – присвоение результатов чужого труда, создание института частной собственности. В версиях цивилизационного изложения истории ее завязка сопрягается, как правило, с внешней агрессией, установлением власти завоевателей. В мире утверждается несправедливость. И далее общественная мысль начинает работать в направлении нахождения путей исправления сложившегося положения дел. Формируется мечта о справедливом жизнеустройстве.

Тема несправедливости стара как человеческий мир. Развертка истории в различных версиях ее осмысления представляется как акт несправедливости. В библейской версии – это преступление Каина. В версии марксизма – присвоение результатов чужого труда, создание института частной собственности

Государство справедливости – это был идеал, который мотивировал человечество на преобразование действительности. Отсюда применение к этой идеальной перспективе категории исторического

эксперимента. Эксперимент заключался в попытке человечества преодолеть неизбежность несправедливости в жизнеустройстве социума. Может ли быть государство без коррупции, без кумовства и клановости в формировании элит, без противоречий труда и ренты, без контрастов жизни бенефициаров и большинства? Рассмотрение всемирной истории показывает, что таких государств не существовало. Но лучшие люди в истории человечества не оставляли надежды, что иное принципиально возможно.

Констатация несправедливости социального жизнеустройства приводила человека к развилке личностного выбора: либо стремиться попасть в группу бенефициаров – либо добиваться переустройства самой несправедливой системы. Что может подвигнуть человека или группу людей ко второму выбору? Эти мотиваторы могут быть двоякого рода – ценностно-мировоззренческие и социально-прагматические.

Ценностно-мировоззренческие мотиваторы определялись острым переживанием факта несправедливости в отношении большинства, диссонанса воззрений и ценностей субъекта и существующей системы жизнеустройства. В истории известны примеры, когда представители бенефициариата жертвовали своим привилегированным положением ради счастья большинства. Особенно много таких примеров дает история России. Декабристы создали непреходящий образ этого рода жертвенности. Для такой жертвенности нужен был высокий уровень альтруизма, которым далеко не каждое общество обладает. Русская альтруистичность в значительной мере определялась христианской аксиологией. Евангельские интенции и установленная система жизнеустройства жестко диссонировали. В этом смысле можно говорить о революционности Нового Завета. В христианских странах действующие законы и евангельские наставления имели существенные расхождения. Интенции Нагорной проповеди воспринимались как нравственный идеал, но не реальные законообразующие положения. Таким образом, именно в христианской культуре было заложено особо острое противоречие между реальным обустройством жизни и представлением об идеальном, должном. В исламе, воплощающем законодательно положения Корана в системе шариата, такой остроты этого противоречия, как в христианстве, не существует. Дехристианизация в этом отношении наносит удар не только по самому христианству, но и по потенциалам запроса человечества на построение государства социальной справедливости.

Социально-прагматические мотиваторы выбора индивидуальной стратегии борьбы за переустройство общества на началах социальной справедливости определяются отсутствием персональной возможности повышения своего общественного статуса. Несправедливость здесь уже понимается в личностном ракурсе: несправедливо в отношении меня. Добиться же того, чтобы персональное положение было изменено без смены всей системы, оказывается невозможно. Выход – объединение людей в борьбе против системы. Марксизм формулировал это как развитие классового сознания. Человек понимает, что его индивидуальный успех связан исключительно с успехом всего класса, достигаемого в классовой борьбе (рис. 1)

Античный квазисоциализм

Первые попытки построения общества

социальной справедливости принято обнаруживать еще в античную эпоху. Тема справедливости заявляется как одна из дискурсивных компонент в рамках греческой философии. Аристотель выделял несколько видов справедливости. Первый из них – это уравнительная справедливость. Несправедливо для этой модели будет такое положение, когда один получает больше, чем другой. В уравнительном понимании справедливости это недопустимо. Второй вариант – распределительная справедливость. Несправедливо, если представитель элиты, являющийся по статусу вышестоящим, получает меньше или столько же, сколько представитель социальных низов. И третий вариант, который выделял Аристотель, – это справедливость-воздаяние. Несправедливо, если человек не получит за свой труд столько, сколько заработал. В соответствии с этими тремя вариантами понимания справедливости-несправедливости выстраивались три модели государственного устройства. С определенными оговорками в этой дифференциации можно различить три классические идеологии – социализм, фашизм и либерализм.

Нарицательный характер приобретут со временем предпринимаемые в период Античности эксперименты построения квазисоциалистического общества. Сегодня Спарта представляет собой своеобразный бренд, в рамках которого выхолощена сущность предпринятого спартанцами исторического эксперимента. Уникальность же этого эксперимента состоит в том, что он охватывал несколько столетий. Несколько столетий существовало общество, организованное на принципах социальной справедливости. Сама по себе эта протяженность показывает отсутствие программируемого, как говорят либералы, провала экспериментов такого рода. Авторство спартанских законов принято связывать с полумифической фигурой законодателя Ликурга. Многие исследователи считают, что эти законы не были введены единовременно, а явились результатом длительного реформирования. Другие видят в спартанских порядках сохранение традиций догосударственного общинного существования. Идеология равенства воплощалась в Древней Спарте, в частности, в уравнении земельных наделов, недопущении роскоши, запрете на использование золотой и серебряной монеты, в совместных трапезах, общегосударственном совместном воспитании детей и др.

Однако социально справедливым спартанское государство можно назвать только с определенной оговоркой. Требования справедливости не распространялись на рабов. Между тем численность илотов в Спарте приблизительно в семь раз превосходила численность спартанцев. Раб не считался человеком, а соответственно, и императив справедливости, по античным представлениям, на него не распространялся.

Но эта оговорка меняла суть дела. Фактор рабов, составляющих большинство, позволяет идентифицировать Спарту, скорее, как фашистское, нежели социалистическое государство. Неслучайна та подчеркнутая любовь к спартанским экспериментам, которая имела место в официальной культуре Третьего рейха.

Та же поправка должна быть сделана в отношении Платона, часто определяемого в качестве первого коммуниста. Платоновское идеальное государство, эксперимент по организации которого предпринимался в Сицилии, было не коммунистическое, а именно фашистское. Население в нем функционально разграничивалось на три касты – философов, стражей, ремесленников и земледельцев. Философам предписывалось реализовывать функции общественного управления, стражам – охранять общественный порядок и обеспечивать защиту от внешних врагов, ремесленникам – заниматься ремеслом, а земледельцам – земледелием. Не только общественные функции, но и воспитание, а также поведенческие стереотипы жестко соотносились с кастовой принадлежностью. Касты имели закрытый характер. Дети с рождения наследовали кастовую принадлежность родителей. Платон говорил о созда-

нии различных антропологических типов из различаемых по степени благородства металлов. В природе философов, утверждал он, содержится примесь золота, у стражей – серебро, у ремесленников и земледельцев – железо. Речь, таким образом, шла о справедливости в соответствии с принадлежностью к касте, а не справедливости холистической, не о справедливости для всех.

Христианский социализм

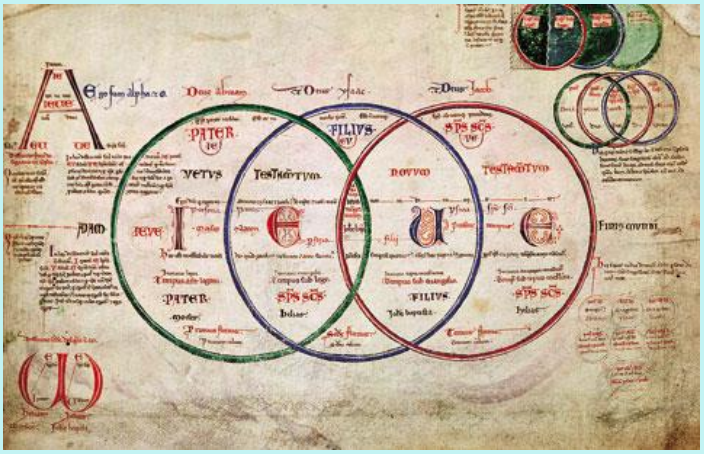
Идею всечеловеческой справедливости впервые исторически заявило христианство. В этом отношении христианский эксперимент есть эксперимент социалистический. Справедливость заявлялась как одна из семи христианских добродетелей.

Нагорная проповедь Христа провозглашала определенные принципы построения нового мира – мира справедливости. Высшим ценностным мерилом называлась любовь. Любовь снимала противоречие в субъектности трактовки, что есть справедливо. Императив – «возлюби ближнего твоего» (Мф. 22:39) – означал недопущение в отношении «ближнего» несправедливости.

Но люди несовершенны. То, что было естественным для Богочеловека, оказалось непосильным для большинства людей. Христианская идея справедливости переосмысливается и перетолковывается уже в период Средневековья. В отношении замысла построения справедливого общества складываются три основных направления истолкования.

Гностическое направление отрицало буквальное евангельское прочтение справедливости. В Евангелии гностики видели тайный смысл, отделяемый от его профанического изложения для масс. Главное положение гностического направления: люди изначально неравны, и подлинно справедливым может быть только общество, построенное на принципах фундаментального неравенства. Модель общества социальной справедливости, ориентированного на большинство, гностики категорически отвергали. Идеологии неравенства эпохи Модерна – такие, как фашизм, – восходят еще к средневековому гностицизму.

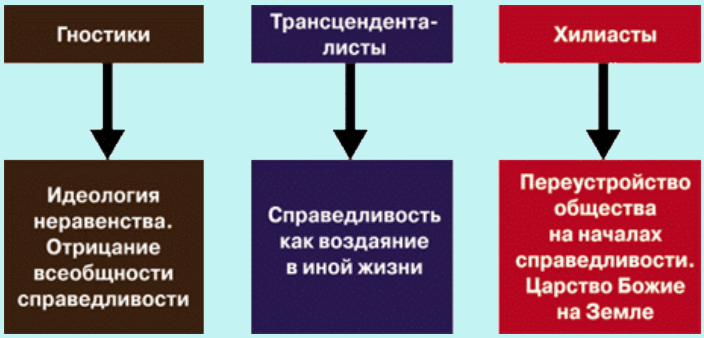
Доминирующую линию в понимании воплощения евангельской социальной справедливости представляли трансценденталисты. Мир, констатировали они, фатально несправедлив. Сделать его справедливым в земной жизни невозможно. Воздаяние будет дано за гробом. Справедливость восторжествует на Суде Божьем. Позиция трансценденталистов парализовывала реальную борьбу за социальную справедливость. Осуждая мир социальной несправедливости, трансценденталисты подыгрывали ему. Такой подход трансценденталистов позволял критикам религии говорить о ее реакционной сущности как защитницы интересов правящих групп.



Хилиасты, в отличие от гностиков, понимали евангельские слова буквально. В отличие от трансценденталистов, они верили в возможность построения Царства Божьего на земле и боролись за это. Вся последующая борьба за построение общества социальной справедливости берет истоки в хилиазме. Хилиастическим учением являлся и коммунизм

Реальная борьба за построение общества социальной справедливости ассоциируется с хилиастическим направлением. Хилиасты, в отличие от гностиков, понимали евангельские слова буквально. В отличие от трансценденталистов, они верили в возможность построения Царства Божьего на земле и боролись за это. Понятие «хилиазм» этимологически производно от слова «хилиос» – тысяча, то есть

подразумевает грядущее тысячелетнее царство мира и справедливости. Вся последующая борьба за построение общества социальной справедливости берет истоки в хилиазме. Хилиастическим учением являлся и коммунизм (рис. 2).



Одним из наиболее ярких теоретиков хилиазма был христианский мистик Иоахим Флорский. Мировая история перетолковывалась им на основе символики Троицы. Первый период – царство Отца – начинался Авраамом и заканчивался Иоанном Крестителем. Второй период – царство Сына – отсчитывался от пришествия Христа. Но Иоахим предсказывал наступление в грядущем третьего периода – царства Духа. Это царство, по его утверждению, и будет реализацией принципов справедливости, и модель монашеской жизни должна распространиться на всё общество.

Главная проблема, с которой сталкивались хилиасты, – это несоответствие большинства людей представлениям об идеальном справедливом обществе. Чтобы справедливое общество было построено, необходимо, чтобы каждый из его членов не поступал несправедливо. Для этого требуется безусловное принятие и соблюдение нравственного императива. Удивительным образом нравственный императив – не делай другому того, чего не желаешь себе сам, – содержится во всех традиционных религиях. Люди, очевидно, издревле понимали, что данный принцип является ключевым. Другое дело – его соблюдение (табл. 1).

Столкновение с реальной несовершенной человеческой природой побуждало хилиастов применять насилие против большинства. Ими устанавливалась идеократическая диктатура пассионарного меньшинства, и в итоге, борясь за идеал социальной справедливости, они сами его опровергали в практике общественного строительства.

Великие мыслители прошлого – социалисты и коммунисты

Навязываемый либеральными российскими СМИ стереотип сводится к оценке социализма как профанического и абсурдного учения. Популярным является цитирование Отто фон Бисмарка, заявившего:

Религия	Формулировка нравственного императива
Иудаизм	«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»
Христианство	«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»
Ислам	«Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе»
Индуизм	«Пусть [человек] не причиняет другому того, что неприятно ему самому. Такова вкратце дхарма – прочее проистекает от желания»
Конфуцианство	«“Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?” Учитель ответил: “Это слово – взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе”»
Африканские традиционные религии	Пословица народа йоруба: «Тот, кто собирается взять заостренную палочку и проткнуть ею птенца, должен для начала попробовать это на себе, дабы почувствовать, насколько это больно»

«*Социализм в одной стране построить можно, но надо выбрать страну, которую не жалко*». Однако на практике склонный к метафорическим высказываниям канцлер построил государственную систему со значительными квазисоциалистическими элементами. Оскар Уайльд обращался к социализму, поскольку находил его эстетически привлекательным. Французские экзистенциалисты видели в нем бунт против объективизации, необходимости, законов, считали его прыжком в «царство свободы». Они признавались, что сначала объявляли себя коммунистами, а лишь затем начинали читать литературу коммунистических теоретиков.

Но если не акцентировать внимания на частных случаях, коммунизм – начиная с социальной утопии Платона – возник как замысел организовать общественное устройство на принципах разума. Дихотомия капитализма и коммунизма воспринималась как антитеза хаоса и космоса. Плановая система являлась онтологическим выбором в пользу разума. По этой причине даже русские космисты во главе с Константином Циолковским и Владимиром Вернадским усматривали в коммунистической системе силу способную реализовать выдвинутые ими планетарные проекты. Большой популярностью в 1920-е гг. пользовались фёдоровские общины, представители которых идентифицировали религиозную философию общего дела, обретения человечеством бессмертия и освоения вселенной с коммунистической идеологией.

В разное время в рядах компартий состояли такие видные представители мировой интеллектуальной элиты, как Мартин Андерсен-Нексё, Луи Арагон, Анри Барбюс, Мануэль Бенавидес, Иоганнес Бехер, Жан-Ришар Блок, Поль Вайян-Кутюрье, Ярослав Гашек, Николас Гильен, Ренато Гуттузо, Теодор Драйзер, Альбер Камю, Поль Ланжевен, Пабло Неруда, Пабло Пикассо, Джанни Родари, Жан-Поль Сартр, Юлиус Фучик, Назым Хикмет, Поль Элюар и др.

Показательно отношение к социалистической революции в России великих мыслителей прошлого, являвшихся ее современниками.

Анатоль Франс: «*Если в Европе есть друзья справедливости, они должны почтительно склониться перед этой революцией, которая впервые в истории человечества попыталась учредить народную власть, действующую в интересах народа*».

Джавахарлал Неру: «*Советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир*».

Томас Манн: «*Я хочу, чтобы никто не сомневался в моем чувстве уважения к историческому событию моего времени – русской революции. В своей стране она покончила с давно ставшими нетерпимыми анахроническими порядками, подняла духовный уровень народа, 90 процентов которого были неграмотными, создала несравнимо более человеческие условия жизни для народных масс. Она является величайшей революцией после политической революции 1789 года и, подобно ей, оставит своей след в жизни человечества*».

Бернард Шоу: «*Здесь, в России, я действительно убедился, что коммунизм может вывести человечество из его теперешнего кризиса и спасет от анархии и разрушения*».

Рабиндранат Тагор: «*В наши дни лозунги русской революции стали лозунгами всего мира*».

Теодор Драйзер: «*Я пришел к выводу, что Россия, по всей вероятности, превратится в одну из самых мощных экономических сил, какие когда-либо существовали в мировой истории*».

Герберт Уэллс: «*Я считаю Октябрьскую революцию одним из величайших событий истории. Она коренным образом изменила идеологию всего мира*».

Вариации теории социализма

Чаще всего при обращении к проблемам теории социализма рассматривают образ

Маркса и марксистское теоретическое наследие. В действительности же спектр теоретических вариаций в рамках социалистической идеологии крайне широк. Расхождения можно проследить по всем ключевым вопросам идеологического конструирования. Марксизм исторически являлся лишь одним из направлений в развитии теории социализма.

Путь построения социализма. Михаил Бакунин полагал, что необходимо всеобщее народное восстание, на которое легко откликнется славянское население, являющееся имманентно бунтарским. Но и в консервативной – по бакунинской оценке – немецкой среде теория революционного восстания масс находила сторонников в лице, к примеру, Вильгельма Вейтлинга. С точки зрения Гракха Бабёфа и Огюста Бланки, социализм достигается посредством заговора узкой группы лиц. Имена обоих мыслителей стали этимологической основой понятия политического заговора, определяемого в политологии либо бабувизмом, либо бланкизмом. Русский вариант бланкистской теории представляли труды Петра Ткачева. В социалистическом движении имелся также широкий круг адептов построения социализма реформаторским путем, к каковым, например, относились английские чартисты. Другие же – в частности, последователи Шарля Фурье и Роберта Оуэна – полагали, что социализм достигается не переворотом и даже не реформами, а агитацией посредством морального примера. Фурьеристские фаланги или оуэновская фабрика (на которой ее хозяин в ущерб своим доходам устроил 30-летний коммунистический эксперимент) рассматривались в качестве наглядной социалистической пропаганды. Роман Николая Чернышевского «Что делать?», несмотря на революционную интерпретацию народниками его содержания, также агитировал за добровольное учреждение социализма (филантропический синдром Веры Павловны).

Социализм и политический режим. Широкое распространение получило отождествление социализма с подлинной демократией. Но в реальном опыте социалистического строительства за титулярной ширмой народовластия часто создавались авторитарные режимы. Вместе с тем, к примеру, Жорж Сорель считал демократию порочным принципом, несовместимым с социалистической идеей. В утопии Томмазо Кампанеллы «городом Солнца» управляла когорта ученых, регламентирующих на основе науки поведение населения вплоть до частных бытовых потребностей. С именем Томаса Карлейля связано парадоксальное для марксистского слуха направление «феодального социализма». Данная версия основывалась на трактовке взаимоотношений феодалов и крестьян как гармоничной, патриархальной семьи. Константин Леонтьев, отчаявшись в вероятности реставрации традиционалистской системы, предлагал соединить социалистическую и монархическую доктрины. В сменовеховском лагере русской эмиграции была выдвинута формула «царь + советы».

Социализм и государство. В социалистическом движении существовали идеологи – такие, как Луи Блан, – предполагавшие сохранение в обществе будущего института государства. Из сталинского тезиса об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма следовала задача укрепления механизмов государственного принуждения, апогей могущества которых достигался бы непосредственно при вхождении в коммунистическую фазу. Имелся также широкий круг мыслителей, включая такие несхожие фигуры, как Шарль Фурье, Пьер-Жозеф Прудон, Михаил Бакунин, которые считали отмирание государства первостепенным условием социалистического строительства. Анархизм в бакунинской версии представлял собой одно из преломлений социалистической идеи. Работа Эмиля Вандервельде «Социализм против государства» стала квинтэссенцией антигосударственных умонастроений.

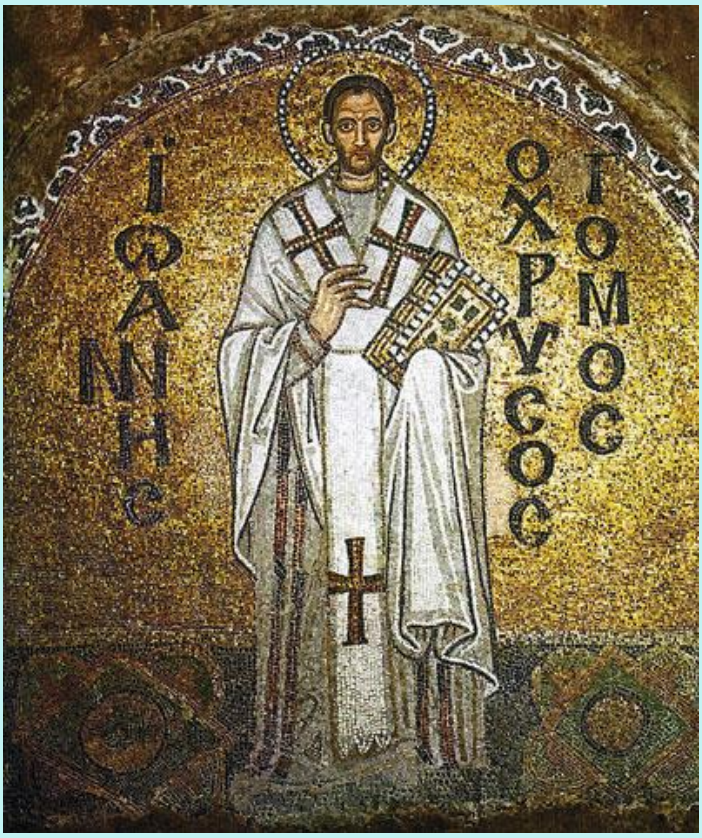
Социализм и община. Общеизвестна дискуссия между сторонниками марксистской и народнической версий социализма

по поводу природы русской общины (феодальный анахронизм или ячейка социализма). Еще Томас Мор был вдохновлен дошедшими до него сведениями о славянской «задруге». Одним из наиболее убежденных коллективистов являлся Гракх Бабёф, что отразилось в названии возглавлявшейся им организации – «община равных». Но среди социалистов имелись и принципиальные противники общинности. Шарль Фурье и Людвиг Фейербах трактовали социализм как реализацию антропоцентрического подхода. Хотя человек при этом понимался ими всё-таки как коллективистское существо, а не индивидуум, каковым он преподносился в либеральной антропологии.

Социализм и частная собственность. Не только в советском идеологическом катехизисе, но еще у Томаса Мора и Жана Мелье отрицание частной собственности являлось основополагающим принципом конструирования общества будущего. Напротив, Анри Сен-Симон не находил антагонистического противоречия между социальными статусами буржуазии и пролетариата, объединяя их в единый класс «индустриалов». Институт частной собственности сохранялся в моделях социалистического устройства Шарля Фурье, Роберта Оуэна и Пьера-Жозефа Прудона. Хотя последний при этом и заявлял, что «любая собственность есть кража», и усматривал в ее генезисе фундаментальную несправедливость. Прудон также разрабатывал проект отмены денег (мютюэлизм). Им был даже предпринят эксперимент по созданию банка, выплачивающего трудящимся специальные боны, которые должны были заменить собой денежные знаки.

Социализм и национальный вопрос. Оппонентом Карла Маркса, отстаивавшего интернационалистское понимание коммунизма, выступил Фердинанд Лассаль, придерживавшийся его национальной версии. В продолжение линии последнего Артур Мёллер ван ден Брук заявлял, что каждый народ строит свой собственный социализм. В рамках истории ВКП(б) интернационалистскую парадигму олицетворял Лев Троцкий, национал-большевистскую – Иосиф Сталин. По мнению Михаила Агурского, дифференциация на уровне народного восприятия коммунистов и большевиков отражала реальное соперничество соответственно интернационалистского и почвеннического крыльев партии.

Социализм и религия. Если Луи Блан, Карл Маркс и Пьер-Жозеф Прудон являлись воинствующими атеистами, то многие другие представители социалистической мысли апеллировали для обоснования социализма к религиозной традиции. Даже Фридрих Энгельс, имевший по сравнению с Карлом Марксом более толерантное отношение к религии, обнаруживал много общего в коммунистической и христианской системах ценностей. Еще более определенно высказывались на этот счет представитель социалистического движения Карл Каутский и глава обновленческой церкви Александр Введенский, оценивавшие Христа как революционера-коммуниста. Абсолютно соотносится с социалистической риторикой высказывание Иоанна Златоуста: «Всякая сбереженная вещь отнята у нуждающегося, ибо не может быть



один богат без того, чтобы другой был непременно беден». Но оно вполне могло бы принадлежать и Карлу Марксу.

Абсолютно соотносится с социалистической риторикой высказывание Иоанна Златоуста: «Всякая сбереженная вещь отнята у нуждающегося, ибо не может быть один богат без того, чтобы другой был непременно беден». Но оно вполне могло бы принадлежать и Карлу Марксу

Утопии позднего Средневековья Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Томаса Мюнцера, Джона Уиклифа восходили к истолкованию в социалистическом духе текста Евангелия. В Новое время Пьер Леру, которому общественная мысль обязана самим термином «социализм», стал основателем распространенного в Западной Европе движения христианского социализма. В новейшей истории коммунистическая идея подверглась модификации в рамках сложившегося внутри Католической церкви направления – «теологии освобождения», – получившего особую популярность в Латинской Америке. Обычным явлением партизанской войны в Сальвадоре, Гватемале, Никарагуа было нахождение во главе «красных» отрядов католических священников.

Социалистический атеизм не являлся безверием, а представлял собой квазирелигиозную утопию. Марксистская циклическая триада («пещерный коммунизм» – эксплуататорское общество – пост-капиталистический коммунизм) представляла собой трансформацию схемы историософии грехопадения от «золотого века» к новому обретению царства Святого Духа, должного стать завершением истории. Без эсхатологической перспективы коммунистическое движение лишено смысла. Теория революции является сублимацией мечты о рае. Неслучайно Кампанелла назвал свою утопию «Городом Солнца», что должно было вызывать ассоциации с солнечной мистериальной метафизикой «золотого века». Даже Маркс, бывший принципиальным противником христианской атрибутики, создал свой имидж в соответствии с образом Зевса, что отвечало провозглашенному еще в эпоху Великой французской революции намерению заменить мистическую религию потусторонней сферы рационалистическим культом материального мира.

Но при всех различиях среди социалистов было и объединявшее их начало, позволявшее говорить о социалистической идеологии. Это приоритет общего над частным, коллективного над индивидуальным.

Антропология социализма

Каждая общественная теория базируется на определенном образе человека, на определенной антропологии. Если взять за основу антропологию, выраженную словами Плавта, что «человек человеку – волк», то из нее будет следовать, что общество социальной справедливости априори невозможно.

Идеология социализма основывалась на представлении о человеке как общественном существе. В рамках коммунистической идеи данная антропологическая модель получает еще более акцентированное развитие. В «Тезисах о Фейербахе» Маркс писал о человеке как «ансамбле общественных отношений». Индивидуум для марксизма – это абстракция, поскольку вне связи и взаимоотношений с другими людьми никакого индивидуума не существует.

Еще Фейербах, обращение к творчеству которого сыграло важнейшую роль в становлении марксистской антропологии, дифференцировал «человеческую природу» и «человеческую сущность». Предложенные понятия были не вполне удачными для раскрытия вложенного в них немецким мыслителем содержания. Но важен смысл – недостаточность индивидуумного подхода. Под «человеческой природой» Фейербах понимал совокупность естественных, данных от природы сил и способностей каждого отдельного индивидуума. Но сущность человека состоит не в этом. Она раскрывается только в общении с другими людьми, в их общественном единстве. «Сущность человека, – пояснял

Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Идеал гражданского общества для Маркса недостаточен. Он видит в нем не более чем «созерцание отдельных индивидов». В качестве идеала «нового материализма» им выдвигается «человеческое общество, или обобществившееся человечество».

Указанное целеполагание было сформулировано Марксом еще в 1845 г. Все последующие марксовы разработки в сфере экономики, социологии, политики, революционной теории были производными от его антропологии. Сам коммунизм имел значение как средство достижения наиболее полного развития личности.

Итак, человек в марксистской антропологии есть проекция общественных отношений. Но достаточно ли этой констатации для раскрытия человеческой природы? Модели общественных отношений исторически вариативны. Но если исходить из тезиса – каково общество, таков и человек, – не будет ясна движущая сила происходящих трансформаций. Не будет понятно – почему человек, сформировавшийся в соответствии с определенной общественной парадигмой, низвергает ее и утверждает новую модель. Разрешая данное противоречие, Маркс развивал концепт отчуждения. Человек, согласно ему, отчуждается в условиях эксплуататорского общества от своей собственной сущности. Следовательно, его наличествующее бытие неподлинное. А как же тогда быть со взглядом на человека как на проекцию общественных отношений? Получается, что подлинную человеческую сущность общество вовсе не определяет. Оно формирует только иллюзорные, отчужденные от действительной природы человека квазиантропологические образы. Ограничиться в раскрытии человеческой сущности одной лишь социальностью оказалось недостаточно. Марксистская антропология логически подходила к констатации наличия особой духовной субстанции в природе человека. Однако следующий шаг в этом направлении сделан не был. Здесь материализм упирался в проблему существования Бога.

Для построения государства социальной справедливости и «разумного эгоизма» связанных друг с другом индивидуумов оказывалось мало. Нужен был духовноцентричный фундамент организуемого на справедливых началах общества. Требовался исторический синтез социализма Маркса с социализмом Евангелия. Но вместо синтеза начинается взаимная конфронтация, имевшая самые негативные последствия для реализации социалистического эксперимента. Отсюда постановка вопроса о синтезе христианского и марксистско-советского как условие перехода к государству социальной справедливости адресуется в будущее.

Карл Маркс в истории развития социалистической идеологии

Грядущее справедливое жизнеустройство определяется в религиозной традиции как Царство Божье, а в марксизме – как коммунизм. Заслуга Маркса в развитии социалистической мысли заключалась в использовании для обоснования перспективы социализма новейших для того времени достижений науки. Будущее общество социальной справедливости теперь виделось не только как мечта, но и как научный форсайт. «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно», – заявит впоследствии Владимир Ленин в статье «Три источника и три составных части марксизма». Диалектика до Маркса связывалась фактически исключительно с идеалистическим направлением философии, найдя свое наиболее систематизированное воплощение в теории Гегеля. Амбициозная задача Маркса состояла в синтезе гегелевской диалектики с получившим новый импульс материалистическим дискурсом. Маркс экстраполировал полученные естественными науками результаты на социальную сферу, и следствием такой экстраполяции явилась левогегельянская формационная модель общественного прогресса. Высшей стадией развития в марксовом учении называлось коммуни-

стическое общество. Достижение социальной справедливости виделось Марксу в устранении частной собственности как фундаментального основания всякой несправедливости. Когда собственность становится коллективной, полагал он, противоречия, связанные с несправедливым распределением, исчезают. Последующая историческая практика показала, что и при ликвидации частной собственности на средства производства несправедливость всё равно сохраняется. Проблема была намного глубже, нежели вопрос о частной собственности: в материальном плане она сводилась к ограниченности ресурсов, в духовном плане – к недостаточному уровню нравственности.

Практическая рецептура Маркса по переходу к обществу социальной справедливости включала десять провозглашенных в «Манифесте Коммунистической партии» программных пунктов.

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.
2. Высокий прогрессивный налог.
3. Отмена права наследования.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией.
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.
8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.
9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней.
10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.

В полном объеме рецептурные предложения Маркса нигде и никогда не реализовывались. Высокий прогрессивный налог существует сегодня в условно капиталистических странах Запада. На современном Западе произошло фактически и стирание принципиальных различий между городом и деревней. Даже в СССР никогда не реализовывался третий пункт марксовой рецептуры – отмена права наследования. Провидческим в свете современных форм финансового присвоения, сфокусированных на ФРС и несуверенности центральных банков, являлось предложение Маркса о централизации кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией. А ведь все эти предложения были сформулированы еще в 1848 г.

Марксизм после Маркса

Марксизм оказал определяющее влияние на последующее развитие социалистической идеологии. Возникшие в XIX в. массовые социалистические партии представляли долгое время парадигмальную альтернативу существовавшей системе мироустройства. «Папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские», – перечислял Маркс в «Манифесте Коммунистической партии» силы, объединившиеся в травле коммунизма/социализма.

Принципиальное значение для роста популярности идей социализма и коммунизма в мире имели две мировые войны. Мировые войны показали тупиковость модели паразитарного мироустройства, продуцирующего человеческие бойни. Выход из тупика виделся в обращении к солидаризированным инклюзивным версиям развития.

Большинство существующих в современном мире социал-демократических и коммунистических партий по-прежнему так

или иначе опирается на марксистское теоретическое наследие. Для социал-демократии – это марксизм, соединенный с бернштейнианством, для коммунистов – марксизм, соединенный с ленинизмом и национально-освободительным движением.

В англосаксонских странах социал-демократия была представлена в виде лейборизма. Лейбористская партия – буквально партия труда – сфокусирована на том же обозначенном Марксом конфликте труда и присвоения. Однако в большей степени лейборизм был связан с идеями фабианского социализма. Понятие «фабианство» производно от имени римского военачальника Фабия Максима Кунктатора (Медлительного). «Медлительность» фабианского пути связывалась с представлением об эволюционном преобразовании капитализма в социалистическое общество посредством институциональных реформ.

По большому счету основные различия в спектре социалистических партий сводились к вопросу не о конечной цели – социализме, – а о средствах его достижения – революции и реформах. Но эти расхождения привели в итоге к принципиальному размежеванию. Провозглашенный Эдуардом Бернштейном, одним из лидеров II Интернационала, лозунг «движение – всё, цель – ничто» подводил черту под этим размежеванием. Ответом коммунистов стало отвержение социал-демократов как «социал-предателей».

Формулу Бернштейна, взятую на вооружение социал-демократией, можно признать идеологическим абсурдом. Противопоставлением ей выглядит афоризм Сенеки: «Для корабля, не знающего своего курса, не бывает попутного ветра». Действительно, при отсутствии цели можно двигаться в самых различных направлениях, причем не только к социализму, но и к какой-то иной модели жизнеустройства. Отрицание значения цели фактически лишало социал-демократию социалистической идеологии.

Так или иначе, но дискурс социалистической идеологии в мире вот уже более полутора столетий отталкивается от теоретического наследия Маркса. Исключение составляет российская социал-демократия. В таком качестве позиционируется, в частности, парламентская партия «Справедливая Россия». Она входит в Социалистический интернационал, однако никакой апелляции к марксизму в ее риторике, как и в риторике ее лидера Сергея Миронова, не обнаруживается.

Социализм и цивилизационная специфика

Принципиальным вызовом практике построения реального социализма стало соединение марксистской теории с цивилизационной спецификой стран, реализующих проект построения государства социальной справедливости. И первой с таким вызовом столкнулась Россия. Марксизм был для нее первоначально западническим учением. Сам Маркс, как известно, имел русофобские взгляды. И под сенью российского марксизма, действительно, сосредоточивалось много космополитов и русофобов. Идея построения государства социальной справедливости диссонировала с русофобией его адептов. Фобии в отношении большинства населения подрывали суть самой идеи социализма. И уже после 1917 г. внутри правящей коммунистической элиты боролись две группы – русофобская-космополитическая и русофильская-цивилизационная. Соотношение сил между ними в различные исторические периоды было неодинаковым. Так, в период Великой Отечественной войны доминировала русофильская группа. В период перестройки ведущие позиции вновь перешли к космополитической группе, которая в конечном итоге отбросила и сам проект социальной справедливости.

Проблему адаптации идей социализма к цивилизационной почве вынуждены были решать и другие приходившие к власти в разных странах социалистические и коммунистические партии. Маоизм, чучхе,

арабская джамахирия, гандизм, боливаризм – всё это были различные версии реализации идеи государства социальной справедливости в преломлении к специфике соответствующего национального уклада.

В различных цивилизационных средах возникают разные варианты социализма. Характерно в этом отношении наименование работы ван ден Брука «Каждый народ имеет свой собственный социализм». О том же говорил Жорж Сорель: «Есть столько социализмов, сколько существует великих наций». Для Европы выстроена модель социал-демократии, адаптированная к европейской культурной почве. И то, между немецкой, французской и английской версиями социализма имеются принципиальные расхождения. Если же мы посмотрим за пределы Европы, то социал-демократическая идея в ее классическом виде, по сути, нигде не реализуется. Социализм был вынужден аккумулировать те традиционные институты, с которыми он объективно сталкивался в различных цивилизациях.

Социализм жив

С проектом построения государства социальной справедливости после распада СССР, казалось бы, было покончено. Социалистические партии, особенно их социал-демократические крылья, фактически дрейфовали в сторону либерализма. Победа над социализмом побудила к заявлениям о «конце истории».

В действительности же советский эксперимент показывал не то, что модель социальной справедливости нереализуема в принципе, а то, что ее невозможно реализовать, одновременно встраивая в мир несправедливости. Это встраивание, обосновываемое через концепт конвергенции, имело для СССР катастрофические последствия. Было снято само противопоставление друг другу несправедливого и справедливого жизнеустройств. Лишившись главного фактора своей привлекательности – заявки на построение справедливого общества, – Советский Союз проиграл. Теперь уже факторами привлекательности в выборе между двумя несправедливыми системами явились козыри Запада – свобода и высокий уровень потребления.

После крушения СССР связанный с установлением господства мирового олигархата рост социальных диспаритетов, особо остро ощущаемых в межстрановом и межцивилизационном сопоставлениях, обусловил новый запрос на идеологию социализма.

Вначале проснулась Латинская Америка. Социалистическое движение находит своего нового героя – Уго Чавеса. Сам президент Венесуэлы неоднократно позиционировал себя как последователя Троцкого. С троцкистских позиций им критиковался опыт СССР, где, по его мнению, при Сталине произошло отступление от подлинно социалистических идей, заложенных Лениным и Троцким. Под социалистическую идеологию Чавесом подверстывалось – в продолжение традиций популярной в Латинской Америки «теологии освобождения» – и христианское учение. «Иисус Христос, – заявлял президент, – несомненно, был исторической фигурой – он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистом. Он восстал против Римской империи. Ибо кто мог бы сказать, что Иисус был капиталистом? Нет. Иуда был капиталистом, взяв свои серебреники! Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом». Переосмысленный в латиноамериканском ключе социализм был определен как «социализм XXI века». Приверженность ему была публично провозглашена на уровне руководства пяти латиноамериканских государств – Боливии, Никарагуа, Венесуэлы, Эквадора, Кубы.

Другим проявлением запроса на идеологию обновленного социализма стала начавшаяся в США, и распространившаяся на ряд стран Запада акция «Захвати

Уолл-стрит». Демонстранты выходили на улицы с коммунистическими лозунгами и портретами Маркса. Они выступали против власти мировой финансовой элиты. Акция стала сенсацией, поскольку, во-первых, показала живучесть социалистической идеи, во-вторых, продемонстрировала координированный характер действий сторонников этой идеи в разных странах мира, в-третьих, доказала наличие на Западе скрываемого за лакированной версией описания действительности большинства, недовольного существующей системой жизнеустройства.

Наконец, еще одним проявлением запроса на обновленный социализм явился «греческий скандал» в Евросоюзе. На дважды проводимых парламентских выборах в Греции в 2015 году победу одержала партия СИРИЗА – Коалиция радикальных левых. Политически СИРИЗА стоит даже левее компартии. Ее идеология – это коммунизм в троцкистской и маоистской версиях. Блок троцкистов и маоистов пришел к власти впервые в истории европейского парламентаризма. Другое дело, что, интегрируясь в сложившуюся систему, даже троцкисты и маоисты утрачивали свой революционный запал и в итоге оказались неспособными принципиально поменять сложившийся порядок.

В настоящее время больше всего государств современного мира – если судить по самоидентификации правящих партий – делает выбор в пользу социалистической идеологии. Россия в этом отношении выпадает из мирового тренда. Это тем более удивительно, если принять во внимание традиции российских солидаризационных ценностей.

Похороны социализма оказались преждевременными. Соответственно, сохранила свое значение и идущая из глубин тысячелетий мечта человечества о построении государства социальной справедливости.

P.S. Традиции российских солидаризационных ценностей старательно стираются российским кино и телевидением ориентированным на молодежь. Старикам оставили каналы с советскими кинофильмами, как отдушину от жестокой современности, их ворчание власти не беспокоит, лишь в предвыборной кампании можно поиграть на их ностальгии, и забыть до следующих выборов.

Что же о самоидентификации правящих партий других стран, то на это тоже не приходится рассчитывать, с развалом СССР во всем мире пошел процесс демонтажа социального государства.

Когда-то нам толковали о развитии по спирали, и вот спиралька продолжается, и, недалек ее следующий этап - неорабовладельческий. Его пророчески показал Эндрю Никкол в фильме "Время". Новые технологии приходят на помощь рабовладельцам, позволяя контролировать каждого человека и легко управлять подконтрольными массами.

Единственная надежда, что часть человечества вырвется из земной колыбели и в свободном космосе, на Марсе и Луне создаст новую цивилизацию. Социалистическую уже только потому, что в этих суровых условиях иначе просто не выжить. Возможно, сыграет и тот фактор, что в космос отправятся пассионарии, по Гумилеву, биоэнергетическая доминанта этногенеза, создавая новый этнос. Тем самым, осуществив парадокс, что справедливость будет именно там, на небесах.

Вот только успеют ли?

Вера ЗЕЛЕНДИНОВА

Жизнь и смерть Черной Венеры

Она была первым экспонатом «человеческого зоопарка» — даже после смерти ее останки выставляли в музее. Постыдная страница в истории Европы.

В августе 2002 года — через 187 лет после смерти — многострадальное тело Саарти Баартман, более известной как Черная Венера, было наконец перевезено на родину, на юг Африканского континента и похоронено на уединенном холме рядом с городом Хэнки.

Саарти прожила всего четверть века и умерла совсем молодой после пяти лет унижений в столицах просвещенной Европы. Ее истории посвящен грубый в своей натуралистичности и одновременно сентиментальный фильм «Черная Венера» (режиссер А. Кешиш, 2010 год, Франция).

«Счастливое» рабство

Никто не знает точной даты рождения и имени маленькой девочки, родители которой были убиты бурами (нидерландские колонисты) во время захвата очередного поселения капских готтентотов на Востоке современной ЮАР. Зато известно, что к началу XIX века в ходе «освоения» этих территорий практически все племена капских готтентотов были истреблены или обращены в рабство.

Девочке, которая, как принято считать, родилась в 1789–1790 годах, повезло — ее не убили. Она стала рабыней в семье

богатых бурских фермеров, живших в районе Кейптауна. Ей дали новое имя Сара, но называли Саарти. На языке африкаанс, которым пользовались ее хозяева, это была ласкательно-презрительная модификация от Сары.

Благодаря музыкальному слуху она быстро освоила язык хозяев и вполне могла прожить заурядную и по-своему благополучную жизнь горничной-рабыни в богатом доме, иметь семью и детей.

Развилка судьбы

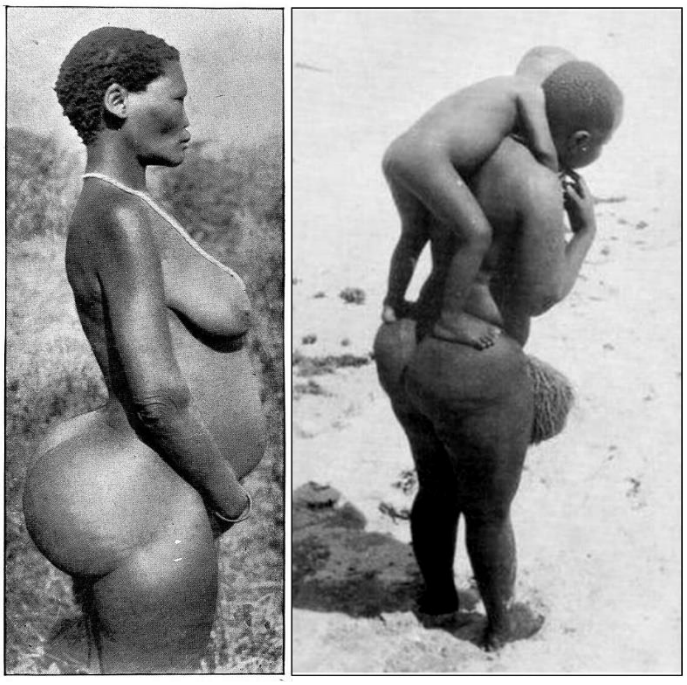
Однако заехавший на ферму английский хирург Уильям Данлоп обратил внимание на особенности ее фигуры (большие выпирающие ягодицы и ярко выраженные половые органы) и предложил брату хозяина Саарти Хендрику Цезарю подзаработать, отвезя столь необычный экземпляр в Лондон.

Это происходило в 1809 году, через два года после того, как в Англии был принят закон, запрещающий работорговлю, то есть для поездки в Лондон нужно было не только формальное разрешение губернатора Капской колонии лорда Каледона, о чем тот впоследствии пожалел, но и согласие самой Саарти.

Девушку, которой было тогда чуть меньше 20 лет, заверили, что в Лондоне она сможет разбогатеть, и Саарти согласилась, что и определило ее дальнейшую судьбу.

«Человеческие зоопарки»

В 1810 году Саарти привезли в Лондон и



В племенах готтентотов в Южной Африке женщины имеют удивительную особенность: гипертрофию ягодиц — до 2 м в обхвате. Эта аномалия известна сегодня как стеатопигия

стали показывать за деньги в обнаженном виде всем, кто хотел ознакомиться с особенностями ее тела.

Диковинных аборигенов привозили из колоний и раньше, но их не было принято демонстрировать за деньги всем желающим, и именно с этих показов «готтентотской Венеры» (так Саарти называли в рекламных афишах) началась в Европе позорная практика создания «человеческих зоопарков», просуществовавшая до начала XX века.

Последний «человеческий зоопарк» был организован в 1958 году в Брюсселе на выставке «Экспо», где бельгийцы представили конголезскую деревню вместе с ее жителями

Лондонский «контракт» с доктором Данлопом

Узнав об унизительном и подневольном положении Саарти Баартман, представители аболиционистской организации «Африканская ассоциация» попытались добиться ее освобождения. Для этого нужно было доказать, что она находится в Лондоне на положении рабыни.

Но все свидетельства, которые были предоставлены суду, носили косвенный характер, а сама Баартман на вопрос судьи, «выставлялась ли она на публику с ее собственного согласия», ответила, что выставлялась без какого-либо принуждения в обмен на получение части прибыли от показов. С формальной точки зрения

это было правдой: она добровольно поехала Лондон, согласилась демонстрировать себя публике и действительно получала за показы какие-то совсем небольшие деньги.

В результате суд квалифицировал ее отношения с господином Данлопом как «контракт» и вопрос был закрыт.

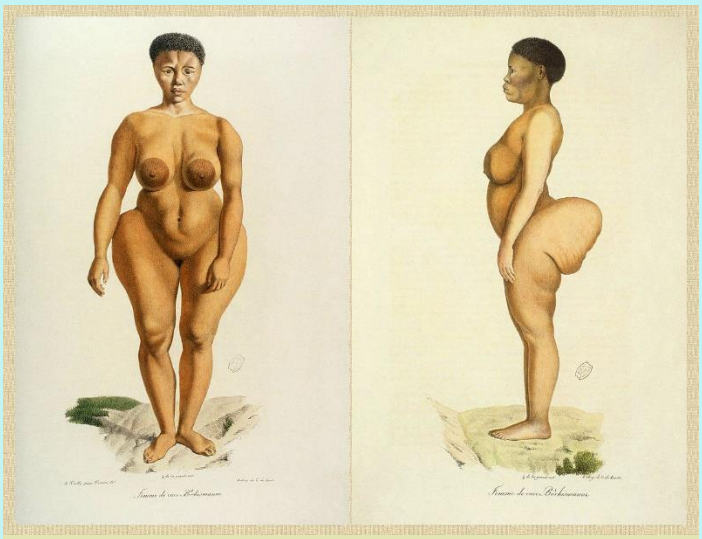
Через четыре года, когда лондонская публика утратила интерес к особенностям тела Саарти, ее продали некоему французу по имени Рео, занимавшемуся дрессировкой животных.

Увидеть Париж и умереть

Последние 15 месяцев своей жизни Саарти провела в Париже, где ее точно так же, как в Лондоне, выставляли на потеху публике. Только условия жизни были хуже, а хозяин — грубее.

Зато во Франции она привлекла внимание научных мужей. Они изучали строение ее тела, приглашали ее для участия в «научных картинках» в парижском Ботаническом саду. Особенно много внимания

«Пара широких задниц» карикатура Уильяма Хита, 1810



Изображение Саарти Баартман во 2 томе «Естественной истории млекопитающих», авторы текста Этьен Жоффруа Сент-Илер и Фредерик Кювье, брат Жоржа Кювье

уделял Саарти директор Национального музея естественной истории Жорж Кювье. Его интересовали не только физические, но и интеллектуальные особенности Черной Венеры, о чем был составлен специальный отчет, где, в частности, говорится о ее прекрасной памяти и свободном владении голландским языком.

Где-то через год Саарти надоела парижской публике и стала объектом откровенных насмешек, карикатур и комедийных скетчей. Она пристрастилась к алкоголю, стала зарабатывать проституцией и в декабре 1815 года умерла то ли от оспы, то ли от сифилиса, то ли от пневмонии.

Жизнь после смерти

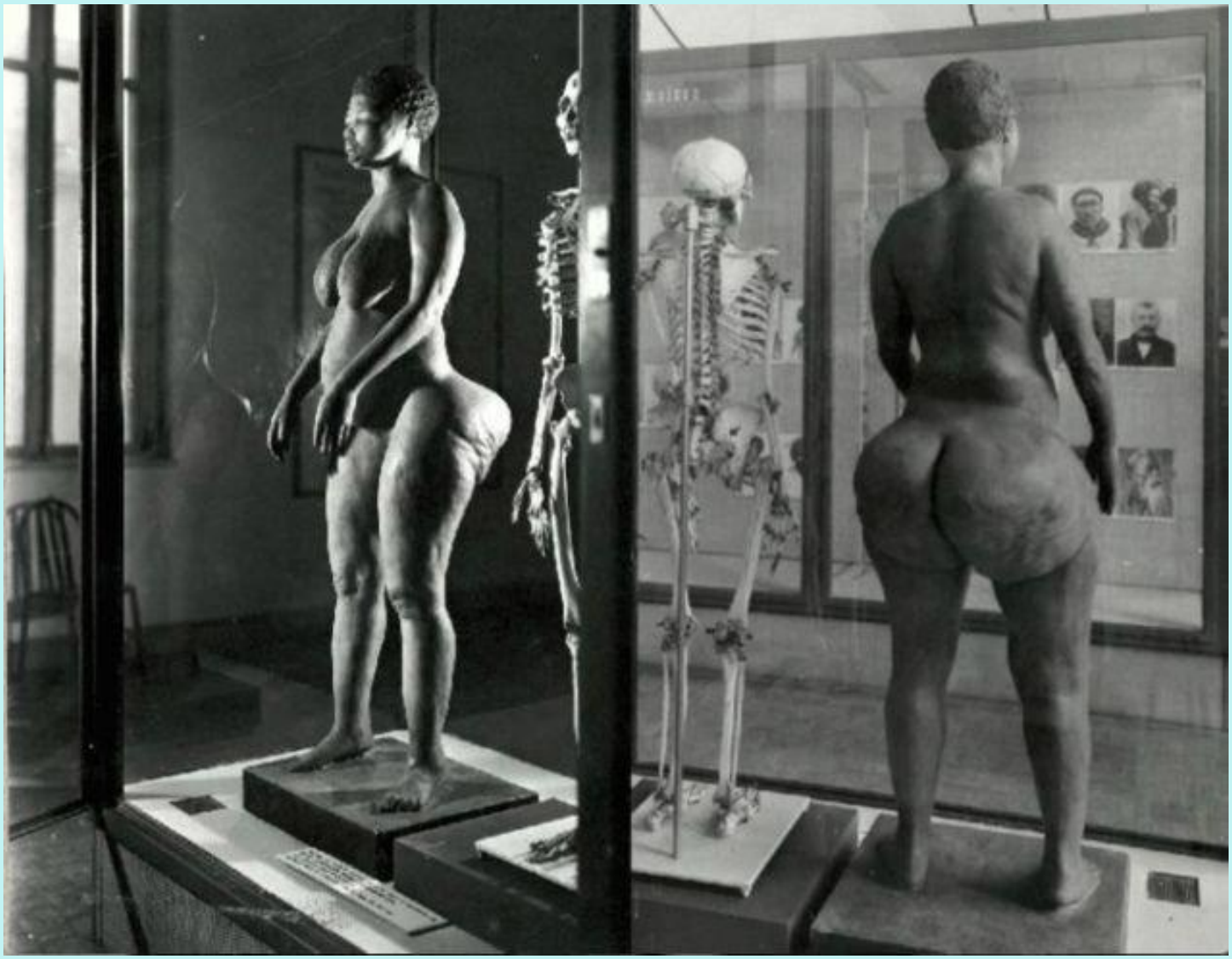
Останки Саарти не были похоронены по христианскому обряду, несмотря на то что в декабре 1811 года ее крестили в соборе Манчестера. Ее тело препарировали, расчленяли, изучали и демонстрировали во время лекций по антропологии в качестве «доказательства» того, насколько негры близки к обезьянам. Скелет, мозг и другие фрагменты были заспиртованы и до 1974 года выставлялись в парижском Музее человека.

Все требования о необходимости прекратить надругательства над телом Баартман и захоронить его на родине, звучавшие с 40-х годов XX века, игнорировались.

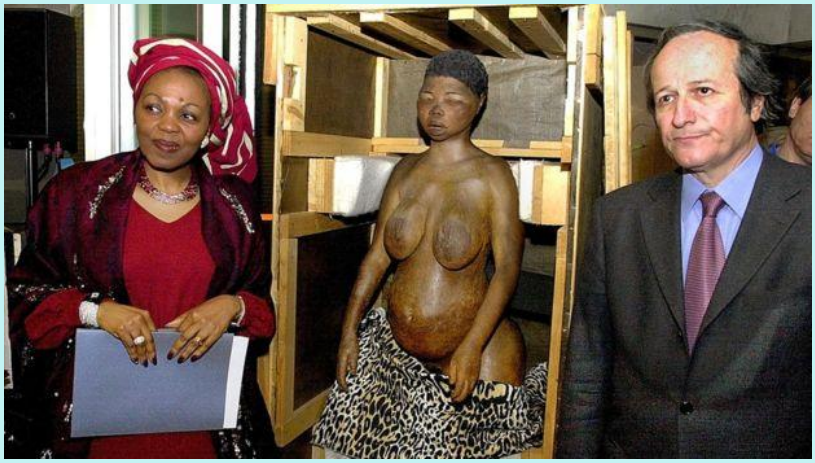
Только после того, как вышедший из тюрьмы Нельсон Мандела был избран

президентом ЮАР и в этом качестве в 1994 году официально попросил французское правительство вернуть останки Саарти на родину, во Франции начали обсуждать эту тему. И делали это в течение восьми долгих лет.

P.S. Стоит дополнить по поводу карикатуры, что на предыдущей странице. Личности её героев раскрывает пояснение в Британском музее, где она хранится. Спиной к Саарти стоит недавний премьер-министр Великобритании, покинувший должность в 1807 году, Уильям Гренвиль, первый барон Гренвиль. А на одном колене, с циркулем, не кто иной, как Ричард Бринсли Шеридан, автор «Школы злословия», на момент создания карикатуры – член Палаты общин. Так уж совпадет, что в том же декабре 1815 года он заболел, но в отличие от Саарти, практически не вставая с постели, протянул до 7 июля 1816 года, скончавшись в нищете. Впрочем, постоянные читатели, наверняка уже вспомнили, что кузина Черчилля, Клэр Фревен, выйдя замуж за правнука знаменитого драматурга, не посрамит фамилию Шеридан, столетие спустя, отправившись в красную Россию, ваять бюсты ее вождей. Но вернемся к Черной Венере.



Жорж Кювье впервые представил публике скелет и полный гипсовый слепок тела Саарти Баартман в 1817 году. С 1817 по 1878 год они были выставлены в Галерее сравнительной анатомии, что в Саду растений (Париж). В 1878 году они были перевезены в новый Музей этнографии Трокадеро, чтобы в 1937 году снова перебраться в здание Музея человека, унаследовавшего коллекции «кабинетов редкостей» и Королевского кабинета. Там они оставались доступными для публики вплоть до 1974 года, когда были



Посол Сквейя принимает останки и гипсовый слепок Саарти Баартман для отправки в ЮАР

убраны из экспозиции. Останки Саарти Баартман, а значит и скелет, были возвращены в ЮАР 6 мая 2002 года, где они были 9 августа 2002 года торжественно захоронены на холме у города Хэнки. Судьба гипсового слепка мне неизвестна, хоть и потратил много времени на поиск в интернете, но, думаю, что деликатно упаковывали ее в ящик, не для того, чтобы уничтожить.

В 2000 году современный черный художник Вилли Бестер создал металлическую скульптуру Саарти, которую выставили в научно-технической библиотеке Кейптауна. По ее поводу было много споров. В конце концов, в 2016 году, по требованию студентов, ее одели, то ли за излишнюю сексуальность, то ли в качестве компенсации за те многие выступления, где она представала голой. Так она простояла до начала 2017 года, когда ночью библиотекарь Уильям Дэниелс снова ее раздел. Это послужило поводом для новых дискуссий, в том числе, и «почему это белый мужчина непременно захотел еще раз раздеть Саарти?»

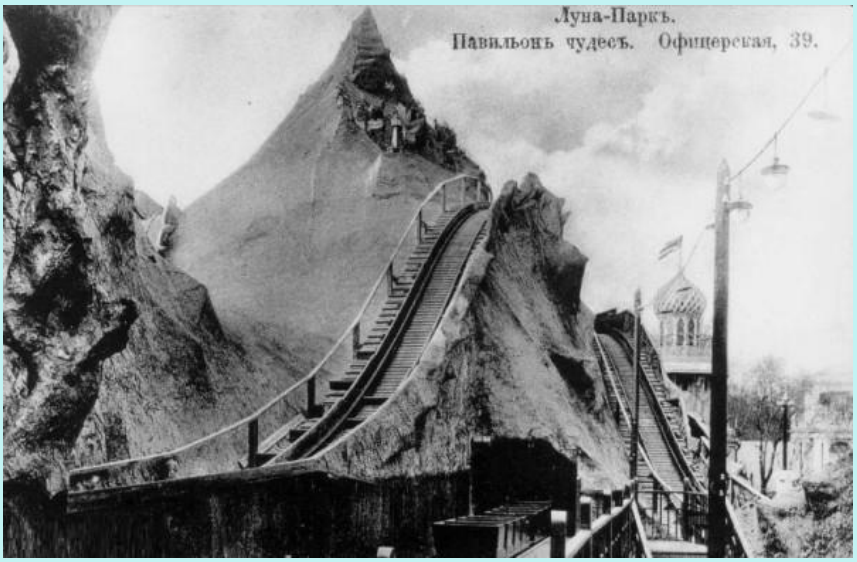
В наши дни с Саарти Бартман начинается перформанс Бретта Бейля – водруженная на крутящийся постамент в соломенной юбочке, она встречает гостей, укоризненно пронзая их взглядом под проникновенную Ave Maria Шуберта. В 2014 году этот перформанс

был показан и в Москве. Признаться, чем он отличался от человеческого зоопарка прошлых времен, мне невдомек. Тем, что африканцы стоят живыми скульптурами, впиваясь глазами в глаза посетителей, что, по мнению Бейля, должно у этих белых вызвать чувство раскаяния за содеянное. Почему большинство посетителей вовсе не горят желанием встречаться взглядом с живыми скульптурами, можно объяснять по-разному.

Более часа, 100 минут, актерам приходится стоять неподвижно, в прежних человеческих зоопарках они двигались, изображая свой быт и обычаи. Так что. Бейль смотрится пожестче, чем прежние хозяева Саарти.

Стоит отметить, что человеческие зоопарки не обошли и Россию, чему свидетельством открытки 1912 – 1913 годов.

Открыток была целая серия, причем, не только о деревне сомалийцев, но и о горной железной дороге, которая, несколько видоизменившись, получила название американских горок.



«Гвоздем Луна-парка является Деревня сомалийцев. Словно хорошо вычищенные гуталином, негры блестят под электрическим светом. Здесь в отдельных конурках расположились резчик, булочник, оружейник, сапожник и т.д. Интересны игры негритянской молодежи, с танцами и бросанием копий в цель» – писала «Петербургская газета».

Луна-парк на месте бывшего Демидова сада открыл в мае 1912 года предприниматель А.С. Ялышев. Кроме деревни сомалийцев и горной железной дороги, там было смонтировано множество аттракционов, чертово колесо, мельница любви, пьяная лестница, юмористическая кухня. В качестве неюмористической кухни, был построен ресторан.

Вот куда завела меня печальная история Саарти Бартман. Добавлю только, что во всемирной войне с памятниками, поддержанной и в ЮАР, пострадал и обелиск у могилы Саарти, вандалы облили его белой краской в апреле 2015 года.

Китайские ученые планируют увеличить количество осадков в Тибетском нагорье до 10 миллиардов кубометров в год. В рамках проекта «Тяньхэ» (Небесная река) в горах будут установлены десятки тысяч камер, которые будут выпускать в атмосферу частицы иодида серебра — соединения, являющегося дождеобразующим реагентом. Это станет крупнейшим в мире экспериментом по созданию искусственного дождя, сообщает издание Science Alert.

Исследователи надеются, что им удастся вызвать дожди над территорией площадью 1,6 миллиона квадратных километров. При этом годовой объем воды, которая будет выпадать в виде осадков, должен быть эквивалентен семи процентам объема питьевой воды, потребляемой в Китае в год. Предварительные испытания дождеобразующей системы были проведены в Тибете, Синьцзяне и других горных районах, где были установлены около 500 камер.

Система предназначена для засева облаков, когда в атмосферу выпускаются специальные реагенты для изменения фазового состояния облаков. При этом в воздушных массах с высокой концентрацией водяного пара образуются центры кристаллизации, что провоцирует выпадение осадков. Поскольку иодид серебра по своей кристаллической структуре напоминает лед, даже относительно небольшое количество этого вещества вызывает сильную конденсацию капель воды.

P.S. За Китаем, этим займется Индия, их можно понять, не хватает воды, но как это скажется в масштабах планеты, узнаем потом. Скорее всего, сообщениями о небывалой засухе где-то, лесных пожарах и т.п. А следующее сообщение с Ближнего Востока напомнило мне о фильме 1973 года «Зеленый сойлент», но об этом, ниже.

На Ближнем Востоке нашли растущую мертвую зону

Ученые Университета Восточной Англии обнаружили резкое снижение содержания кислорода в Оманском заливе (северо-запад Аравийского моря). Растущую мертвую зону нашли с помощью подводных роботов Seaglider, сообщается в пресс-релизе на EurekAlert!.

Для определения уровня оксигенации залива были использованы два автономных необитаемых подводных аппарата, способных спускаться на глубину 1000 метров и работать в течение нескольких месяцев. Они поддерживали связь со спутни-

ками и составили карту распределения кислорода в морских водах. Оказалось, что площадь мертвой зоны, где наблюдается гипоксия, сравнима с площадью Шотландии и продолжает расти.

Мертвые зоны или зоны кислородного минимума обычно встречаются на глубине 200-800 метров и возникают в результате потепления воды и увеличения концентрации органических веществ, которые поступают с суши вместе со сточными водами и удобрениями. При этом компьютерные модели предсказывают продолжающееся снижение уровня кислорода в Мировом океане в течение текущего столетия и увеличение количества мертвых зон.

P.S. Исследование показало, что ситуация значительно хуже, чем предполагалось. Океан задыхается. А кроме того, при отсутствии кислорода, резко меняется круговорот азота, способствуя увеличению объемов закиси азота, парникового газа, в 300 раз более мощного чем CO_2.

При чем тут упомянутый ранее фильм «Зеленый солейнт»? Герою этого фантастического фильма (ссылка, если захотите посмотреть) попал в руки двухтомник океанографических исследований за 2015-2019 год, откуда стало ясно, что океан практически умер и зеленые пищевые плитки делают не из планктона, а из людей.

Тогда, в 1973 году, а еще раньше, в романе Гарри Гаррисона «Подвиньтесь! Подвиньтесь!» 1966 года, это было предупреждение к чему приведет загрязнение окружающей среды, его следствие - парниковый эффект, в результате чего, исчезновение большей части водных ресурсов, животных и растительности. Увы, мир не изменился, посмотрев этот, и другие апокалиптические фильмы, бездумно тратит ресурсы, производя товары пополняющие растущие свалки, сбрасывает в океан огромное количество вредных веществ. Их шлейф от того же Китая протянулся до Марианской впадины. И компьютерные модели лишь отражают реальность, но не предлагают методы спасения, впрочем, их ведь никто и не заказывает, заказы идут на то, как, любой ценой, увеличить прибыль.

Виктор МАРАХОВСКИЙ

РИА НОВОСТИ

Страшнее химоружия: "безрассудная Россия" загнала элиты Запада в ловушку

Вчера в Гааге за закрытыми дверями состоялась очередная экстренная встреча дипломатов в рамках Организации по запрещению химоружия.

Инициаторы, британцы, еще раз решительно "обвинили безрассудную Россию в нарушении двадцатилетнего запрета на использование химического оружия".

Как отмечают СМИ, на совещании в очередной раз прозвучали британские мегааргументы:

1) "Очень вероятно (то самое знаменитое уже highly likely. — Прим. авт.), что российские разведывательные ведомства рассматривают по меньшей мере некоторых предателей как легитимные цели для убийств"

Британские военные в химкостюмах в Солсбери

и

2) "Россия имеет доказанную историю убийств, спонсированных государством".

Российское посольство в Нидерландах

отозвалось на все это усталым стебом: "Нет убедительной альтернативы, очень вероятно (дважды), похоже, что велика вероятность, возможно, должно быть — вот выражения, употребленные в очередной раз британской делегацией. Какова глубина аргументации". Но эта реплика, разумеется, безнадежно утонула в море публикаций, некритично передавших слова британцев без включения мозга.

Что тут по-настоящему любопытно. Уже трое суток прошло с выступления Сергея Лаврова, рассказавшего о результатах исследования отравляющего вещества для Скрипалей, проведенного в швейцарской лаборатории Шпица по заданию той же ОЗХО.

Напомним текст швейцарского отчета: "Обнаружены следы токсичного химиката BZ и его прекурсоры. BZ является нервно-паралитическим отравляющим веществом, временно выводящим человека из строя. Психотоксичный эффект достигается через 30-60 минут после применения и длится до четырех суток. Данная рецептура находилась на вооружении армий США, Великобритании и других стран НАТО. В СССР и России разработок подобных химических соединений не осуществлялось".

Инспекторы ОЗХО в Солсбери

В принципе, это была бомба. В нормальном мире она должна была (по логике) разметать все здание британской антироссийской кампании. И даже, может быть, обрушить правительство — поскольку ну нельзя же закатывать глобальную истерику против ядерной державы, и инициировать высылку дипломатов, и кричать про Гитлера и русскую атаку, и все такое — на основании фактически разоблаченного подлога.

Однако — как легко убедиться по западным СМИ — на антироссийском фестивале обнародование результатов швейцарского расследования не сказалось вообще никак.

Те, кто о нем вообще упомянул, — сообщили, не вдаваясь, что "Россия продолжает отрицать причастность к отравлению Скрипалей". Подробности дают разве что Sputnik и RT, но на последних "уже заведено семь расследований". RT неправильно и необъективно освещает "дело Скрипалей" и вообще пытается влиять на мнение граждан с помощью "фантазий и версий".

Не Борис Джонсон, министр иностранных дел, пойманный на вранье. Не британские таблоиды, рассказывающие то об отравленной гречке, то об отравленной ручке, — а СМИ, выражающие сомнение в изначальной "российской версии", вот кто вредит.

Кстати, даже в подробных, казалось бы, отчетах о расследовании против RT не найти никакой конкретики: "русскому СМИ" вменяются "действия, противоречащие приемлемым ценностям Британии".

…Короче, мы видим одну простую вещь.

На наших глазах практика опровергает все прежние представления о возможном и немыслимом.

Раньше считалось, что обвинения можно выдвигать лишь по итогам расследования, — сейчас их можно выдвигать просто так.

Раньше считалось, что карать можно, лишь основываясь на фактах, — сейчас можно не то что вводить санкции, но даже наносить ракетные удары на основании роликов в YouTube.

Раньше считалось, что СМИ должны "равно представлять все стороны и мнения", — сейчас эту норму можно послать к чертям. Потому что представлять все стороны и мнения — значит "противоречить ценностям".

В известном смысле мы наблюдаем период, так сказать, "упоения безответственностью". Россия может сколько угодно с документами в руках уличать во лжи западные элиты — но кому это интересно, если 99% публики (читающей, смотрящей и слушающей) надежно изолированы от того, чтобы Россию услышать. Россия может делать сенсационные заявления — но они останутся внутри российского же информационного пространства. Их даже не процитируют.

Теоретически на этом месте нужно было вспомнить про "международные площадки". Где, по идее, должны беспристрастно устанавливаться факты и выноситься решения.

Но фокус в том, что по-настоящему международные площадки вроде ОЗХО или Совбеза ООН сегодня по факту бессильны — иначе с чего бы пресловутый ракетный "удар Трампа" был нанесен за день до визита в Сирию экспертов первой и без одобрения последнего. А те организации, что претендовали на статус международных в эпоху несостоявшейся глобализации, — сегодня являются по факту лишь мелкими пиар-конторами при элитном клубе западных правительств.

Таким образом, стоит признать: сегодня, в эпоху повсеместного интернета из любого утюга — попросту не существует никакой всемирной информационной сети. И нет никакого глобального информационного пространства.

Вместо него — все сильнее обособляющиеся друг от друга информационные вселенные. И в этих вселенных картины мира различаются не интерпретациями фактов — а самими фактами. Это просто разные миры с разной действительностью.

В западном англоязычном пространстве, напомним, имеются очевидные, как рассвет и сирень, факты: Россия вторглась в беззащитную Грузию, отравила Скрипаля и оккупировала рыдающий Крым. Она же выбрала Трампа. Она же вынашивает планы по захвату Прибалтики. Сирия забрасывает своих мирных оппозиционных женщин и детей зариновыми

Удар коалиции в Дамаске, Сирия, 14 апреля 2018 года

бомбами. И это все — не подлежит ни опровержению, ни сомнению, ни критике. Потому что нелепо отрицать рассвет или круглую Землю.

Тут есть, кстати, еще один парадоксальный нюанс. Российское медиапространство — при всем желании властей (если бы оно даже имелось) — не сможет по-настоящему изолироваться от западного. Потому что в России живут миллионы людей, если не говорящих, то, по крайней мере, читающих по-английски. И покуда весь иностранный интернет не заблокирован на территории России (а таких планов нет) — русские будут иметь доступ к позиции глобальных оппонентов. Не говоря уже о второй русскоязычной стране мира, Украине, где истребление собственных СМИ на русском еще перспектива долгой деградационной работы по "национальному строительству".

А вот медийное пространство Запада — несмотря на свое могущество, а во многом

Пригород Дамаска Дума. 18 апреля 2018 года

и по его вине — замкнуто на себя в куда большей степени.

Додавив у себя RT (а в перспективе и китайские англоязычные медиа) — жители бывшей Британской империи останутся в полной и завершенной мировоззренческой изоляции от альтернативных картин мира.

То есть информационная самодостаточность превращается прямо сегодня в источник информационного невежества.

Российские чиновники и журналисты, почитывая западные СМИ, конечно, норовят держать в кармане фигу, самонаводящуюся на родное государство, — но попутно более или менее пытаются представить себе "мир глазами Запада". Поэтому безоглядный порой официоз, транслируемый федеральными СМИ, не вредит объемному, 3D-восприятию мира всеми желающими.

Граждане же западных стран, формирующие элиты, живут в собственной медиавселенной, к тому же зачищаемой ударными темпами. И поэтому никакая трехмерность в восприятии мира им не грозит.

То есть за спасение своей картины мироздания от Русского Медиаоружия они платят утратой настоящей объемности, переходом в мультяшную двухмерность.

А что настигает элиты, окончательно защитившиеся от вредных влияний и закуклившиеся в своем уютном мировосприятии, могли бы рассказать императорский Китай периода опиумных войн и поздний СССР.

Если бы они уцелели при столкновении с шершавой действительностью.

P.S. Мне очень хотелось заменить название этой публикации. Ну, какая ловушка, кто загнан! Огорчились, возможно, организаторы этой провокации, что ее успех не столь велик, не удалось сорвать футбольный чемпионат в России, но и то, что сделано пошло на пользу традиционной английской геополитике: всячески препятствовать сближению Хартленда, под которым традиционно понимается Россия, с главной силой Евросоюза – Германией, ведь такой союз превращает Англию в, лишенную влияния, окраину мирового острова по тому же Макиндеру.

Соглашусь с автором, что «*не существует никакой всемирной информационной сети*» и никакого «*глобального информационного пространства*». И не только оттого, что оно «*зачищается ударными темпами*», но и оттого что у западного общества отсутствует интерес к тому, что происходит за границами их ограниченного мирка, с его сиюминутными проблемами. Время от времени их надо чем-нибудь попугать, ради своих шкурных интересов по распиливанию бюджета, но ненадолго, помните у Маяковского: «Я знаю — гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гете!» Что им до политики, когда одним надо пробивать пособие, другим расплачиваться по кредитам, а у третьих акции подешевели.

Это на постсоветском пространстве сохранилась, хоть тоже отмирает, традиция, поговорить о том, что творится в мире. Но оно скоро сойдет на нет с теми же пособиями, кредитами и акциями, в жестоком мире глобального неравенства, где каждый выживает, как может.

Станислав ЛЕМ

ЗНАНИЕ-СИЛА

Под душем

Пропускная информационная способность или, может быть, восприимчивость человека сегодня остается точно такой же, какой была сорок тысяч лет назад, когда наши пращуры рисовали на стенах пещер медведей и бизонов. Поэтому подключение наших чувств к электронной сети грозит информационным потопом. Получатель располагает сегодня теоретически сотнями фильмов, и, если один ему не подходит, он может заказать себе другой. Одновременно сама ориентация в информационных предложениях потребовала бы изучения гигантских книг. Наш краковский телефонный справочник не очень толстый. В Вене это уже три толстых тома, в Берлине — четыре. А в Нью- Йорке?..

В отношении чувственного приема мы напоминаем людей с ложечками и кружечками, перед которыми распростирается океан. Нам наполняют информационные резервуары и манят в какие-то новые страны с молочными реками и кисельными берегами, говоря: если захотите, вы без труда выловите рыбку из пруда, а этих рыбок — двадцать тысяч видов. Но ведь никто не съест двадцать тысяч рыбок! Коммунизм тоже обещал каждому по три тысячи пар ботинок.

Подобные утопии в принципе открывают нам глаза на бренность этого мира. В моем возрасте хорошо видно, что обладание чем-либо является быстро преходящим. От родителей мне остались их обручальные кольца, которые после ношения за многие десятилетия стали необычайно тонкими. Когда я смотрю на них, то вспоминаю фрагмент из «Волшебной горы», где Манн пишет, что человек исчезает и рассеивается как туман, а после него остаются предметы...

Тем временем усиливается тенденция навязывания человеку этих предметов с помощью дьявольского дождя рекламы. У нас это пока несмелые зачатки, Запад в этом отношении более продвинут. Не говорю уже о скандалах, которые устраивают крупные фирмы лишь для того, чтобы продать какую-нибудь зубную пасту или крем от веснушек, целые ледяные горы падают на экранах в моря, взрываются вулканы, а прекрасные женщины на фоне чудесных пейзажей лишь на мгновение ока — не дольше, чтобы никто не почувствовал себя обиженным! — показывают наиболее интересные фрагменты своей анатомии. Поток изображений льется неустанно, у зрителя создается впечатление, что он забрался в ванну, пустил душ и до предела открыл кран... Отсюда и новое учреждение, которое появилось у нас, — платное телевидение. Плати, брат, а как заплатишь, то сможешь не стоять под рекламным душем.

А еще есть опасность, которая появляется, когда человек в одиночестве стоит перед совершенно свободным выбором информационного содержания. Ведь даже приобретение книг является занятием немножечко социализированным, которое накладывает на покупателя сдерживающий фактор. Трудно представить кого-то, кто приходит в книжный магазин и в присутствии других клиентов просит эротическое пособие с упором на содомию или на отношения с животными. Тем временем человек, оставшийся один на один с компьютером, изолированный и замкнутый в коконе информационной цепи, с приятным ощущением, что теперь уж порезвится, становится потенциально опасным. Он может,

например, ознакомиться с тем, как без проблем спровадить с этого света родственников, что позволит ему несколько увеличить свое состояние путем унаследования. Слова «не вводи нас в искушение» имеют глубокий и разнообразный смысл. В самом деле, не следует вводить людей в искушение, какие-то ограничения — я не знаю, какие именно — все-таки должны быть.

Наше короткое информационное замыкание с миром бросает мрачный свет — или, скорее, тень — на человеческие склонности, Закат XX века обременен призраком озверения. Мне кажется, в грядущем столетии наступит кризис не только классического капитализма, но и демократии «всеразрешающего» типа. Человеческую натуру, к сожалению, все-таки нужно удерживать.

Опубликовано в 1995 году. Перевод с польского В. Борисова

Десятки китайцев притворялись женщинами и сели в тюрьму

В Нинся-Хуэйском автономном районе Китая за интернет-мошенничество посадили в тюрьму 65 мужчин, притворявшихся в сети женщинами. Об этом сообщает «Синьхуа» во вторник, 17 апреля.

Лидер преступной группы по фамилии Ли был приговорен к 14 годам заключения и штрафу в 100 тысяч юаней (около 970 тысяч рублей). Еще 64 человека получили тюремные сроки до 12 лет.

Согласно материалам суда, мошенники знакомились с одинокими мужчинами в интернете, представляясь незамужними женщинами. Они втягивали своих жертв в преступную схему, принцип действия которой не уточняется. У отказавшихся они просили деньги на билеты на поезд или уговаривали их помочь им в сложной финансовой ситуации.

В период с января по декабрь 2016 года им удалось обмануть по меньшей мере 130 человек и заработать 9,2 миллиона юаней (около 893 миллионов рублей).

В феврале индийском штате Уттаракханд полиция арестовала женщину, которая притворялась мужчиной и женилась на девушках ради приданого. Она под видом жениха вымогала у родителей невесты деньги. После того, как одни из них пожаловались на «зятя» в полицию, выяснилось, что на самом деле мужем была женщина.

Женщина не вызывала подозрений у своих избранниц, так как никогда не раздевалась перед ними и не вступала в сексуальную связь. У нее было много друзей-мужчин, она посещала мужской туалет и даже походка у нее была не женская. «С мужской стрижкой, одеждой и поведением, Кришна Сен (под таким именем она женилась) никогда не вызывала подозрений», — сказал один из полицейских. Стражам порядка Сен также призналась, что всегда хотела быть мужчиной.

Давать и получать приданое в Индии запрещено законом с 1961 года, однако эта многовековая традиция все еще поддерживается в странах Юго-Восточной Азии. Приданое часто включает в себя деньги, одежду и украшения, которые семья невесты дарит семье жениха.

"Ведьмины круги" в Африке оказались творением термитов

РИА НОВОСТИ

"Ведьмины круги" размером от 2 до 40 метров состоят из кольца постоянно зеленой травы, которая не высыхает в сухой сезон, и лишенной всякой растительности проплешины в центре. Круги могут существовать до 75 лет, они появляются и исчезают без всякой видимой причины.

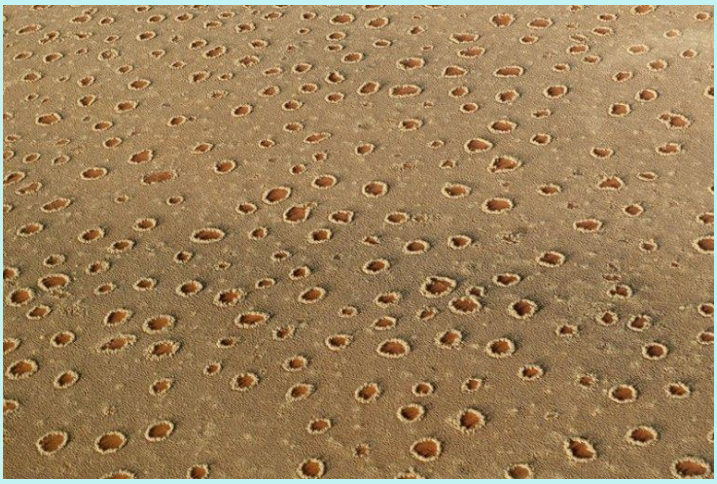
Загадочные круги из вечнозеленой травы в юго-западной Африке оказались результатом "геоинженерной" работы песчаных термитов, которые создали в засушливом регионе комфортные оазисы не только для себя, но и для многих других организмов, пишет Норберт Юргенс (Norbert Juergens) из университета Гамбурга в статье, опубликованной в журнале Science.

В засушливых степях атлантического побережья юга Африки часто встречаются так называемые "ведьмины круги" размером от 2 до 40 метров. Они состоят из кольца постоянно зеленой травы, которая не высыхает в сухой сезон, и лишенной всякой растительности проплешины в центре. Круги могут существовать до 75 лет, они появляются и исчезают без всякой видимой причины. Одни ученые полагали, что причиной их появления могут быть геохимические особенности почвы, другие считали, что дело в муравьях или даже в "самоорганизации растительности".

Юргенс предпринял более 40 экспедиций и исследовал с поверхности и под землей несколько тысяч "ведьминых кругов" на территории Анголы и Намибии. Он выяснил, в частности, что круги являются ловушками для влаги: в их центре нет растительности, которая бы высасывала и испаряла воду, поэтому она быстро просачивается сквозь песок и надолго сохраняется под поверхностью. Именно за счет этого резервуара остается всегда зеленой трава в кольце.

Ученый предположил, что круги возникают под действием биологических факторов, поэтому он тщательно изучил видовой состав их "населения". Оказалось, что только несколько видов насекомых часто встречаются в ведьминых кругах, а во все сезоны и во

всех кругах был найден только один вид — песчаный термит Psammotermes allocerus. Чтобы проверить, являются ли термиты причиной появления кругов или только "колонистами", Юргенс обследовал молодые, только зарождающиеся круги, и обнаружил множество термитов. Именно они выедали корни травы, прокладывая свои подземные галереи, что и приводило к появлению проплешин и зарождению кругов.



"Ведьмины круги" могут рассматриваться как выдающийся пример экосистемной инженерии, благодаря которой возник уникальный ландшафт с растущим биоразнообразием", — пишет Юргенс.

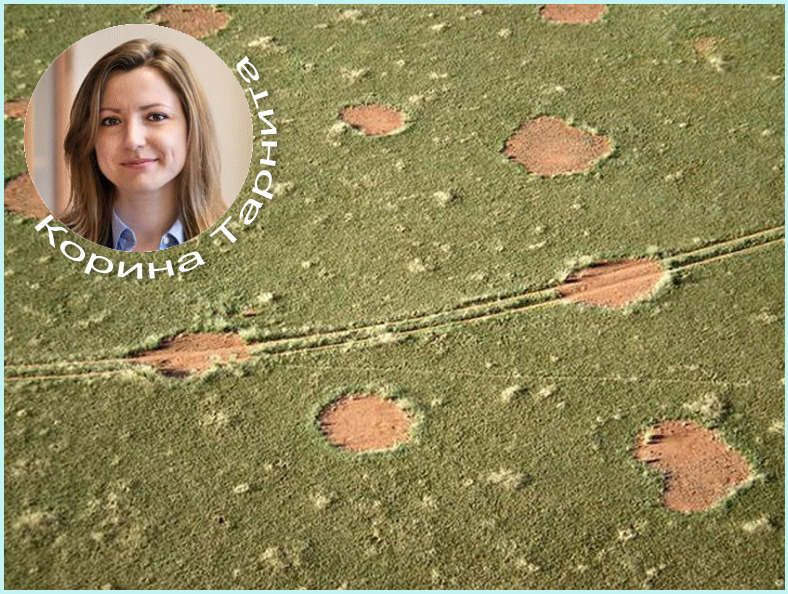
Он отмечает, что плоды геоинженерной работе термитов оказываются полезны не только им самим, но и многим другим животным, которые "пасутся" на внешней стороне колец — например, гекконам, лисицам и шакалам, а также многочисленным насекомым, которые получают постоянные оазисы в регионе с регулярными сезонными засухами.

"Термитов можно сопоставить с бобрами по степени воздействия на окружающую среду, но они даже превосходят их в территории воздействия. Psammotermes allocerus превратил огромные пустынные регионы, где возможна только сезонная жизнь, в ландшафт, где доминирует вечнозеленая растительность, что поддерживает жизнь многих видов во время сухого сезона и в засушливые годы", — заключает ученый.

P.S. Не могу не добавить, что ровно два года тому назад специалисты из Университета Дэвиса в Калифорнии, детально изучив аналогичные круги в Австралии, выяснили, что в Австралии они возникают путем самоорганизации травы.

По их мнению, теория закономерных форм (паттернов) в природе точно описывает движение воды в засушливых экосистемах, в том числе и в засушливых регионах Намибии. Осадки, попадая на прогалины, текут к окружающей траве и стимулируют ее рост, что в итоге приводит к воспроизводству структур. Этот процесс не зависит от видового состава травы и типа почвы, позволяя создавать "ведьмины круги" в самых неожиданных местах.

А год назад, Корина Тарнита (Corina Tarnita) из Принстонского университета и ее коллеги предложили свою версию. Ученые заметили, что того количества осадков, что выпадает в этой местности, достаточно для нормального роста злаков, но недостаточно



для формирования непрерывного травяного покрова. Это заставило их предположить существование некоего естественного механизма, который вызывает неравномерное распределение растительности с образованием «ведьминых кругов».

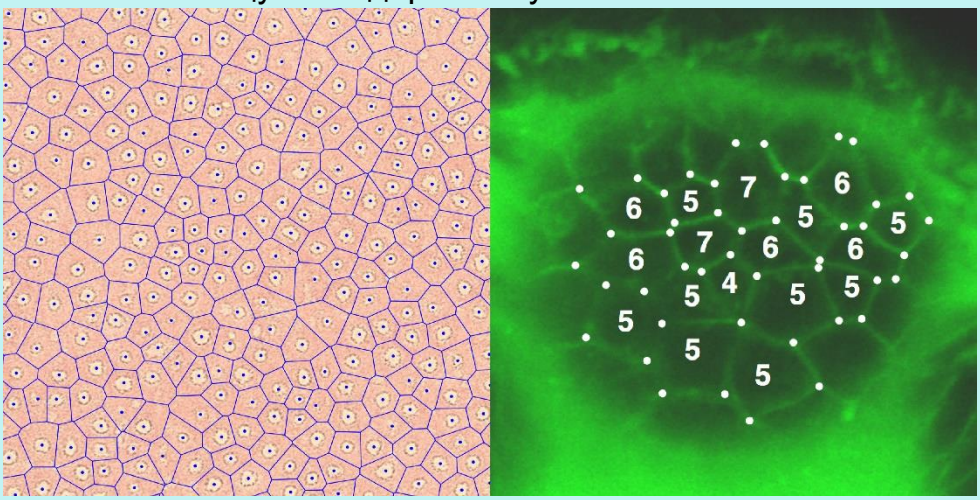
Авторы смоделировали динамику жизни колоний местных термитов, которые также меняются на протяжении лет и десятилетий, образуя скрытую под землей сложную структуру, близкую по форме к шестигранным сотам пчел. Кроме того, была подготовлена модель динамики распределения растительного покрова в условиях неравномерного и ограниченного доступа к влаге. Объединив обе модели, Тарнита и ее коллеги показали, как их совместное действие может создавать «ведьмины круги» на африканских равнинах.

Увеличивающаяся в размерах колония термитов меняет направления подземных течений воды, и участки пониженной влажности отражаются на поверхности лишенным растительности кругом. Такой круг окружен узкой полосой почвы, чуть сильнее насыщенной влагой. И действительно, по краям «ведьминых кругов» в Намибии наблюдается более высокий рост травы.

Предложенная учеными сдвоенная «термитно-растительная» модель предсказала появление и других особенностей растительности, которые не так ярко выражены и до сих пор ускользали от внимания специалистов: небольших густых «кочек» между «ведьминими кругами» – тщательные полевые работы подтвердили, что и эти структуры можно найти в Намибии.

Эту версию я нашел в журнале «Naked Science» за прошлый год, но в апреле 2015 года этот же журнал предложил версию японских ученых из Института науки и технологий на Окинаве.

Исследователи собрали данные спутниковых наблюдений за травяными пустошами Намибии, после чего изучили сеть кругов. Оказалось, что если мысленно провести между кругами – на полпути между одним и другим – нечто вроде границы, то они образуют структуру, поразительно напоминающую эпидермальную ткань. Количество соседей у каждой «клетки» будет тем же – как правило, по шесть. Более того, процент «клеток», имеющих по шесть, четыре, пять, семь, восемь или девять соседок, в обоих случаях тоже будет одинаковым.



Разные масштабы, разные системы — но принцип один. Слева — распределение кругов в одном из районов Намибии; справа — клеток кожи человека.

Возможно, это указывает на тот факт, что рост «лысых» кругов является результатом работы какого-то биологического фактора. О том же может говорить и сам факт их

«круглости», и то, что они действительно растут, появляясь небольшими и постепенно увеличиваясь в диаметре.

Если присмотреться к иллюстрации с нанесенными ими линиями, заметим, что местами они игнорируют наличие второго круга, попавшего в этот сектор, а ведь есть еще сливающиеся круги, их довольно много на снимке слева, есть еще круги в кругах, да, и не такие уж они круглые.

Теперь, когда мы рассмотрели все эти версии, пришло время признаться, что исходная статья была опубликована на сайте «РИА новости» 28 марта 2013 года, со ссылкой на публикацию в журнале «Science». Все последующие исследователи старались опровергнуть термитную теорию возникновения «ведьминых кругов», но и самая последняя из версий Корины Тарнита без термитов не обошлась. Конечно же главную роль в этом процессе играют термиты, и оцените, сколь обширные территории занимают их города-государства.

Снимки ниже с сайта Гамбургского университета, со странички Норберта Юргенса, где естественно, и сам профессор Юргенс, который скоро, 28 июня, отпразднует свое 65-летие. Хочется пожелать ему здоровья и долголетия, в том числе и научного.

А слева строители и, если верить греческому сайту, откуда я взял это фото, это термиты именно вида Psammo-termes allocerus, которых и изучал профессор Юргенс. Впрочем, не поручусь, ведь их насчитывается 2933 вида, а может и больше, ведь это данные на 2013 год.

Здесь и рабочие, и солдаты, и летуны, которые, в определенное время, вылетают из гнезда, спариваются в воздухе, после чего эта пара, спустившись на землю, отгрызают себе крылья и вдвоем основывают новую колонию, новый город, новое кольцо-оазис.

Компания SpaceX произвела успешный запуск космического телескопа TESS, охотника за экзопланетами следующего поколения

Охота на планеты, находящиеся за пределами Солнечной системы, вышла на качественно новый уровень, благодаря вчерашнему запуску нового космического телескопа Transiting Exoplanet Survey Satellite (TESS). Запуск был произведен при помощи ракеты-носителя Falcon 9 компании SpaceX, которая стартовала с космодрома на мысе Канаверал. Отметим, что телескоп TESS считается преемником небезызвестного космического телескопа Kepler, во время выполнения своей основной научной миссии новый телескоп проследит за более чем 200 тысячами самых ярких звезд, находящихся по соседству с Солнечной системой. И как его предшественник, новый телескоп будет искать планеты, используя традиционный транзитный метод.

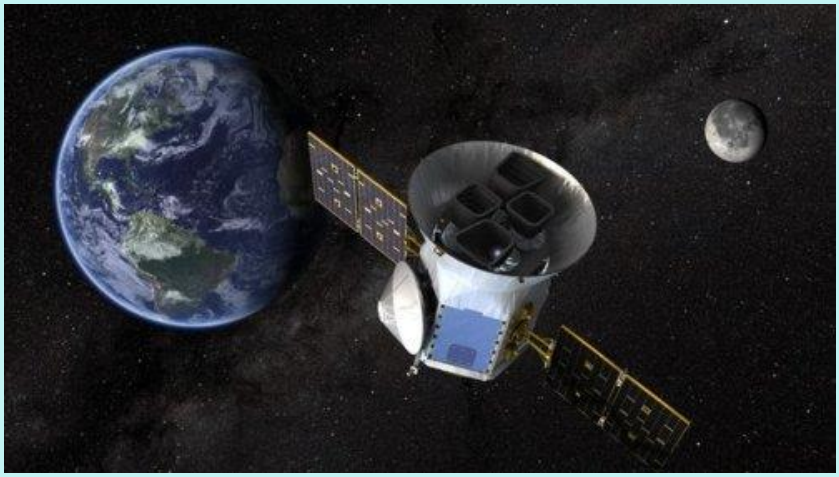
До начала миссии телескопа Kepler экзопланеты считались очень редкими находками, подтверждение существования первой из известных экзопланет было получено только в 1992 году. Но теперь, благодаря телескопу Kepler, астрономам известно более 2 300 подтвержденных планет, а несколько тысяч планет-кандидатов еще стоят в очереди на подтверждение. Однако, и расширенная миссия телескопа Kepler уже неуклонно приближается к финальному этапу.

Миссия космического телескопа TESS, разработанного и изготовленного при участии специалистов из разных стран, рассчитана на два года. За это время новый телескоп проследит более чем за 200 тысячами звезд в области неба, поделенного на 26 секторов, размерами от 24 до 96 угловых градусов. Эта область в 400 раз больше области, охваченной наблюдениями телескопа Kepler, однако телескоп TESS сосредоточится только на самых ярких и самых близких к Земле звездах. Наблюдения в пределах одного сектора будут производиться на протяжении 27 суток.

Как уже упоминалось выше, телескоп TESS будет следить только за звездами, яркость которых в 100-300 раз превышает среднюю яркость звезд, изученных телескопом Kepler. Это позволит ученым более точно зафиксировать графики изменений яркости звезды во время транзита, что, в свою очередь, позволит более точно рассчитать размеры, орбиту, массу, определить состав планеты и факт наличия у нее атмосферы. Ученые рассчитывают, что за время миссии телескопа TESS будет обнаружено и подтверждено по крайней мере 300 подобных Земле

планет.

Запуск телескопа прошел без каких-либо проблем. Первая и вторая ступени ракеты Falcon 9 отработали положенное время, автоматика отделения ступеней сработала своевременно, и телескоп TESS был выведен на эллиптическую околоземную орбиту спустя 48 минут после момента запуска. Первая ступень ракеты Falcon 9 возвратилась к поверхности Земли и совершила успешную посадку на автоматическую морскую баржу со странным названием "Of Course I Still Love You". Эта ступень стала 24-й по счету, которую компании SpaceX удалось успешно возвратить на Землю и которую можно будет использовать повторно.



И в заключение отметим, что изначально запуск космического телескопа TESS был назначен на 16 апреля 2018 года. Но, из-за вовремя обнаруженных неполадок в системе Guidance Navigation and Control systems ракеты Falcon 9 запуск был отложен на некоторое время. И сейчас, согласно информации от американского космического агентства НАСА, космический телескоп TESS находится "в полном здравии" и двигается к предназначенной для него точке космического пространства.

В России рассказали о ненужности России в космосе

Международная окололунная орбитальная станции LOP — Gateway (Lunar Orbital Platform — Gateway) фактически является проектом США, партнеры которых, включая Россию, не могут предложить Соединенным Штатам каких-то уникальных технологий, сообщил РИА Новости член-корреспондент Российской академии космонавтики Андрей Ионин.

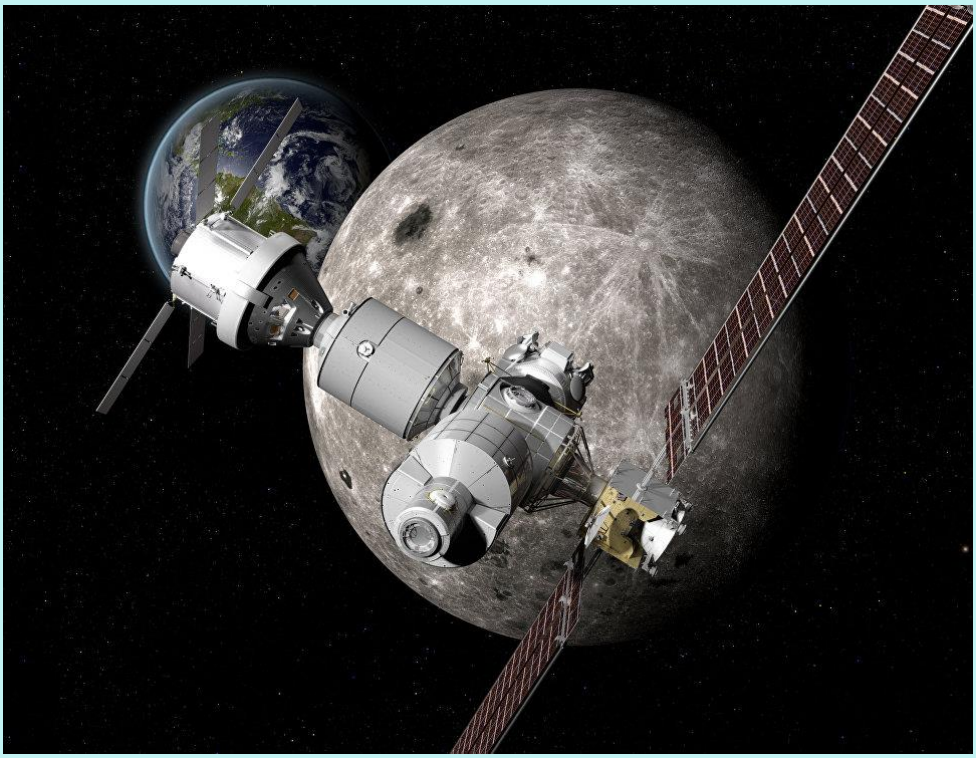
«*А странам-партнерам, в том числе и России, после МКС практически нечего будет предложить США в области космоса — у них сейчас уже есть все, что было раньше у нас, а также достаточно собственных финансовых ресурсов*», — сказал эксперт.

По его мнению, «какие-то подрядные работы у России будут заказаны: американцы очень прагматичные, и им важно, чтобы и другие страны внесли свой финансовый вклад», однако LOP — Gateway «*даже если и будет объявлен международным, станет проектом США, все остальные страны будут играть второстепенную роль*».

В апреле источник информационного агентства сообщил, что США и партнеры (прежде всего ЕС, Япония и Канада) настаивают, чтобы Россия при создании шлюзового модуля для LOP — Gateway использовала американские технические стандарты.

Он также отметил, что западные страны хотели бы исключить Россию из проекта, «потому что мы обычно отстаем по всем технологическим циклам изготовления космической техники».

Переговоры о создании окололунной станции начались в 2013 году. В сентябре 2017 года Россия и США подписали соглашение о намерениях по созданию окололунной станции LOP — Gateway. Строительство станции намечено на 2022-й, присоединение российского шлюзового модуля к ней — на 2024-й.



Концепция лунной базы Deep Space Gateway

В апреле 2018 года в России признали отставание от США в технологиях ракетных двигателей, а также невозможность самостоятельно создавать спутники.

В ноябре 2017 года исполнительный секретарь Национального совета по космосу при президенте США Скотт Пейс описал стратегию, которой в настоящее время придерживается страна, чтобы сохранить лидерство в космосе. «Теперь мерой лидерства является то, как много людей хотят работать с вами, сколько людей хотят быть частью вашей команды, не так ли?» — заявил тогда он.

Проект базы на Луне архитектурной фирмы Foster + Partners

Три дуката Казановы

Кто только не проезжал и не останавливался в нашем городе. Это сейчас самолеты расчерчивают небо над Елгавой своими инверсионными следами, которые Википедия, требует называть конденсационными, но, как их не называй, пассажиры тех самолетов и не заметят, что пересекли границы города, который успел побывать маленьким Парижем с настоящим французским королем, столицей славного герцогства, вынашивавшего планы колонизировать Австралию, неоднократно сгоравшим и возрождавшимся.

Апрель напомнил мне о одном из гостей нашего города. Джакомо Джироламо Казанова родился 2 апреля 1725 года и к своим 39 годам, успев покуролесив по Европам, решил поискать счастья в России, а дорога в Петербург, это через Митаву, так тогда звалась наша Елгава. Так что, когда Казанова засел за свои мемуары, нашлось там место и о его пребывании в Митаве и Риге. Было у меня искушение, кратенько, своими словами изложить этот эпизод, но предпочел оригинал. Позволю себе небольшие врезки, иллюстрации для этого фрагмента мемуаров великого любовника, авантюриста, шпиона, юриста, музыканта, даже церковного служащего, а также, военного, писателя и библиотекаря.

Таким Джакомо был за 14 лет до описываемых событий, в 25 лет

Фрагмент этот начинается его отъездом из Берлина, где он хотел пристроиться ко двору Фридриха Великого, но тот разочаровал его своей скупостью и аскетизмом, да и Фридриху этот модник, игрок и транжира был при дворе не нужен. Вот и возникла тогда мысль отправиться в Россию, где иностранцам жалованье платили поболее, и еще не знали, что такое – лотерея.

…Распрощавшись со знакомыми и получив от барона Трейдена письмо к г. Кайзерлингу, великому канцлеру Митавы, и еще одно, к г-же герцогине, я провел последний вечер с милой Дени, купившей мою почтовую коляску. Я отправился с двумя сотнями дукатов в кармане, которых хватило бы до конца поездки, если б я не оставил половину в Данциге на разудалой пирушке с молодыми купцами. Незадача эта не позволила подольше задержаться в Кенигсберге, где у меня были рекомендации к губернатору, фельдмаршалу Левальду. Я только на день остановился,

С бароном Трейденом Казанова два месяца жил в берлинском трактире «Город Париж», в соседних номерах. Остается только добавить, что этот барон – брат герцогини Курляндской Бенигны Готлиба Бирон, в девичестве фон Трейден.

чтоб иметь честь пообедать с сим любезным старцем, каковой дал мне письмо в Ригу к генералу Воейкову.

У меня было довольно денег, чтоб пожаловать в Митаву знатным господином, и, наняв четырехместную карету, запряженную шестерней, я в три дня доехал до Мемеля вместе с Ламбером. В трактире я встретил флорентийскую "виртуозку" по имени Брегонци, которая стала расточать мне ласки, уверяя, что я любил ее, будучи еще ребенком и аббатом. Обстоятельства, о коих она поведала, делали историю вполне правдоподобной, но я никак не мог вспомнить ее лица. Я повстречал ее шесть лет спустя во Флоренции в ту пору, когда вновь повстречал Дени, жившую у нее.

На другой день после отъезда из Мемеля, в полдень, человек, что стоял в одиночестве в чистом поле и в коем я тотчас распознал жида, объявляет мне, будто я нахожусь на участке земли, принадлежащем Польше, и должен заплатить пошлину за товары, кои могу везти; я возражаю, что никаких товаров со мной нет, а он отвечает, что обязан сделать досмотр. Я говорю, что он спятил, и велю кучеру трогать. Жид хватает лошадей под уздцы, кучер не смеет отхлестать прохвоста кнутом, я выхожу с тростью в одной руке и пистолетом в другой, и тот удирает, получив несколько добрых ударов, но во время стычки спутник мой даже не потрудился покинуть карету. Он сказал, что не хотел, чтобы жид мог сказать, что нас было двое против одного.

Через два дня после сего происшествия приехал я в Митаву и остановился напротив замка. В кошельке у меня осталось три дуката.

Наутро в девять часов я отправился к г. Кайзерлингу, который, прочтя письмо барона Трейдена, тотчас представил меня своей супруге и откланялся, чтоб поехать ко двору и отвезти г-же герцогине письмо от ее брата.

Г-жа Кайзерлинг велела подать шоколад, каковой принесла горничная-полька ослепительной красоты. Она стояла предо мною с подносом в руке, опустив глаза, как

Фельдмаршал Иоганн фон Левальд, прославленный в боях генерал-губернатор Восточной Пруссии. На момент встречи с Казановой, любезному старцу было 79 лет

Необычен портрет нашего великого канцлера барона Дитриха фон Кейзерлинга. Но, портрет этот написан в 1739 году, когда в свои 26 лет он, повоевавший в русско-австрийско-турецкой войне, уволился и женился на Анне Александрине

фон Мантейфель. Вот и получился этакий дембельский портрет. К прибытию Казановы, он уже посолиднел, было ему уже за 50.

Не удалось мне разыскать хорошего портрета г-жи Кейзерлинг. Тот что ниже, потомки разместили на генеалогическом древе.

Баронесса была на 10 лет моложе супруга, и первые годы замужества ежегодно рожала супругу детей. Потом случались перерывы в два и, однажды, даже в четыре года, но к приезду Казановы, два года исполнилось Марии Терезии, их четырнадцатому ребенку. Всего же она родила 16 детей 8 мальчиков и 8 девочек. Лишь пять из них умерли во младенчестве прожив от 2 до 4 лет, остальные продолжили славный род Кейзерлингов. Кстати, на русскую службу его вызвал двоюродный брат Герман Карл фон Кейзерлинг, курляндский дипломат на русской службе, действительный тайный советник, успевший за год пребывания президентом Российской Академии наук и художеств в Петербурге, упорядочить ее финансовую отчётность, поручил разработать грамматику русского языка. Любитель музыки, он заказал И.С.Баху, которому покровительствовал, знаменитые вариации для клавесина своему личному музыканту Гольдбергу.

Вот такие, отчеканены в Митаве дукаты герцога Бирона в 1764 году, золотые, 21 мм в диаметре по 3,5 г. (100 дукатов – 350 г золота)

будто дозволяя вволю любоваться редкостной ее красотой. И тут взяла меня охота, я не сдержался, извлек из кармана три последних моих дуката и, возвращая чашку, незаметно положил на поднос, продолжая беседовать с барыней о Берлине.

Через полчаса канцлер воротился и известил, что герцогиня не может теперь меня принять, но приглашает на ужин и бал. От бала я тотчас отказываюсь, сказав правду, что у меня одни летние камзолы, да еще черный. Стоял октябрь, и было уже холодно. Канцлер вернулся ко двору, а я вернулся в трактир.

Через полчаса явился камергер, дабы приветствовать меня от имени Его Высочества и сказать, что будет дан бал-маскарад и я могу прийти в домино. Его нетрудно сыскать у жидов.

- Был объявлен бал, но послали гоффурьеров известить дворянство, что будет маскарад, поскольку иностранец, прибывший проездом в Митаву, отослал свой багаж вперед.

Я выказал сожаление, что послужил причиной этой перемены, но он уверил, что, напротив, бал-маскарад, более вольный, нравился всем не в пример больше. Назвав час, он удалился.

Прусские деньги не имели хождения в России, и явившийся жид осведомился, не осталось ли у меня фридрихсталеров, предлагая обменять их на дукаты без какого-либо ущерба для меня. Я возразил, что у меня одни дукаты, он ответил, что сие ему известно и даже то, что я отдаю их задаром. Я не понял, что он имеет в виду, а он прибавил, что готов ссудить двести дукатов, коли я согласен возвратить их рублями в Петербурге. Несколько удивленный услужливостью жида, я сказал, что с меня довольно будет ста, и он тут же мне их отсчитал. Я выдал ему вексель на банкира Деметрио Папанелополо, к которому меня адресовал да Лольо. Он поблагодарил и ушел, обещав прислать домино. Ламбер поспешил за ним, чтоб приказать еще и чулки. Вернувшись, он объявил, что тот рассказал хозяину, что я швыряю деньги на ветер и дал три дуката горнич-

ной г-жи Кайзерлинг.

Так вот, ничто в мире не бывает ни просто, ни трудно само по себе, а зависит единственно от наших деяний и прихоти фортуны. Я ни гроша бы ни сыскал в Митаве без этого сумасбродства с тремя дукатами. Чудо, что девица тут же все рассказала, и жид, чтоб заработать на обмене, помчался предлагать дукаты знатному господину, который сорил ими.

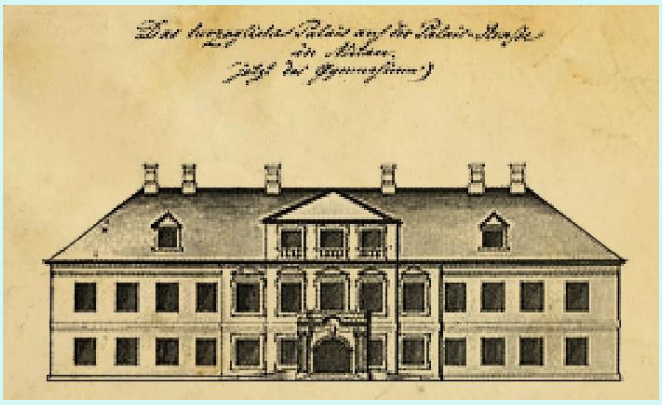
Я велел к назначенному часу доставить меня ко двору, где сперва г. Кайзерлинг представил меня герцогине, а она меня герцогу, знаменитому Бирону или Бирену, который был фаворитом императрицы Анны Иоанновны и регентом Российским после ее смерти, а затем сослан на двадцать лет в Сибирь. В нем было шесть футов росту и видно было, что прежде был красив, но старость губит красоту. Два дня спустя я имел с ним долгую беседу.

Через четверть часа после прибытия моего начался бал. Открывался он полонезом, и герцогиня почла необходимым оказать мне, как иностранцу, честь, избрав меня в партнеры. Я этого танца не знал, но он настолько прост, что любой, не учась, умеет его танцевать. Это настоящая процессия, где шествует множество пар, поворачивая за первой направо или налево. Несмотря на однообразие па, танец помогает паре выказать свое изящество. Это самый величественный и простой из танцев, где приглашенные на бал могут явить себя во всем блеске.

После полонеза танцевали менуэты, и одна дама, скорее старая, чем молодая, спросила, умею ли я танцевать "любезного победителя". Я отвечал "да", ничуть не удивившись желанию дамы, ибо она, возможно, с блеском танцевала его в молодые годы. Со времен Регентства его более не танцевали. Все юные дамы были в восхищении.

После главного контрданса, который я танцевал с девицей Мантейфель, самой красивой из четырех фрейлин герцогини, та велела сказать, что сейчас подадут ужин. Я тотчас отправился предложить ей руку и оказался рядом с ней за столом на

Герцог Бирон вернулся в Митаву всего двумя годами ранее описываемых событий. Поскольку строившийся им дворец так и не был достроен, строительство завершится лишь в 1769 году, а городской дворец герцога, что на рисунке ниже, все еще занимал Карл Саксонский, занявший этот пост не без помощи императрицы Елизаветы, до апреля 1763 года Биронам пришлось остановиться доме местного купца Фремона. Но, к приезду Казановы герцог занял свой небольшой дворец, где и довелось Джакомо потанцевать с девицей Мантейфель. В этом же дворце скучала ранее Анна Иоанновна до своего вызова в Петербург.



Позже, Петр Бирон снес его, возведя на этом месте свою Academia Petrina.

Где-то за 30 лет до приезда Казановы, такой изобразил герцогиню на портрете придворный художник еще со времен Петра I, Луи Каравак. Ей уже за 30, уже подрастают все трое детей, но впереди арест и ссылка.

По оригиналу того же Каравака в 1740 году Христиан Вортман создал этот гравированный парадный портрет.

Но, скорее всего, встречая нашего авантюриста Бенигна Бирон внешне была ближе к своему последнему портрету, хоть и написан он на 16 лет позже, в 1780-м.

двенадцать персон, где я был единственный мужчина. Остальные одиннадцать были пожилые дамы. Я удивился, что в маленькой Митаве столько знатных матрон. Герцогиня выказывала мне внимание, вовлекая в беседу, и в конце ужина преподнесла бокал напитка, который я принял за токайское, но то было всего лишь выдержанное английское пиво. Я расхвалил его. Мы вернулись в залу.

Юный камергер, что пригласил меня на бал, познакомил меня с прекрасной половиной местного дворянства, но у меня не достало времени ни за кем поухаживать.

На другой день обедал я у г. Кайзерлинга, а Ламбера отправил к жиду, чтоб ему сыскали приличный наряд.

На следующий день я был приглашен ко двору герцога на обед, где были одни мужчины. Старый князь беспрестанно понуждал меня говорить. В конце обеда зашла речь о богатствах сего края, заключенных в рудах и минералах, и я позволил себе сказать, что богатства эти, от добычи зависящие, неверные, и, чтоб подкрепить свое мнение, принялся рассуждать о сих материях, как если б я знал их до тонкостей и в теории, и на практике. Пожилой камергер, управлявший рудниками Курляндии и Семигалии, покорно выслушав все, что подсказало мне воодушевление, углубился в сей предмет, возражая мне, но в то же время соглашаясь со всем, что я мог сказать дельного об экономии, от коей зависят доходы от добычи.

Если б я знал, начав говорить как знаток, что слушает меня знаток подлинный, я бы, разумеется, был сдержанней в речах, ибо ничего в этом деле не смыслил; и много потерял бы, не сумев пустить пыль в глаза. Сам герцог отнесся с уважением к моим познаниям.

После обеда он проводил меня в кабинет, где просил задержаться на две недели, если я не очень тороплюсь в Петербург. Я объявил, что всецело к его услугам, и он сказал, что камергер, который спорил со мной, покажет мне все заведения, что были во владениях его, и он будет благодарен за все замечания об эконом-

ном управлении ими, кои я соблаговолю написать. Я сразу согласился, и отъезд назначили назавтра. Герцог, весьма довольный тем, что я пошел ему навстречу, велел позвать камергера, обещавшего ждать меня на рассвете у ворот трактира в карете, запряженной шестеркой лошадей.

Придя домой, я немедля собрался и велел Ламберу взять с собой готовальню; узнав, в чем дело, он уверил меня, что, хотя наука сия ему неведома, он готов споспешествовать мне в силу своего разумения.

Мы отправились в назначенный час, трое в карете, слуга на запятках, двое других верхами впереди, с саблями и ружьями. Каждые два или три часа мы переменяли лошадей и чем-нибудь подкреплялись, попивая доброе рейнское или французское вино, коего у нас в карете был изрядный запас.

Мы употребили на поездку две недели, побывали в пяти селениях, где проживали те, кто работал в рудниках, медных или железных. К чему быть знатоком, всюду можно что-нибудь взять на заметку, пораскинуть умом, в первую голову насчет экономии, о чем особо просил меня герцог. В одном заведении я переделывал то, что почитал ненужным, в другом велел увеличить число работников, чтоб увеличить доход. В главный рудник, где работали тридцать человек, я велел отвести канал от небольшой речки, так, чтоб вода, падая сверху при подъеме шлюза, вертела три колеса, позволявших управителю сберечь двадцать человек; а Ламбер по моим указаниям написал превосходный план работ, замерил высоты, начертил шлюз и колеса, поставил собственноручно земляные знаки, слева и справа, чтоб разметить весь канал целиком. Посредством многоразличных каналов я осушал обширные низменности, чтоб добывать во множестве серы и купороса, коими пропитаны земли, которые мы объезжали.

Я воротился в Митаву в восторге, что, оказывается, не бахвалился, а говорил дело и открыл в себе таланты, о коих не

Не молод был герцог. Эрнсту Иоганну 23 ноября 1764 года исполнилось 74 года. Поскольку протестанты, в отличие от католиков и православных, дни рождения отмечали, задержись Казанова подольше, мог поздравить герцога. Ведь прибыл он в Митаву 30 сентября.

В Рундальском дворце вы увидите этот портрет работы Л. Шорера, написанный чуть позже визита Казановы.

Посуровее герцог на другом портрете того же времени и того же художника.

Не поручусь, что это голландский дукат, отчеканенный в Митаве, отличия заметит лишь эксперт, но, поскольку вес золотой монеты не отличался от оригинала, в то время, фальшивыми эти дукаты не считались, их чеканили в нескольких немецких монетных дворах и в Санкт-Петербурге. Ими было удобно расплачиваться заграницей, всем была знакома эта монета.

Младший сын Эрнста Иоганна, любимец Анны Иоанновны, Карл был на два с половиной года младше Казановы. Через четыре года после встречи с Казановой, он, путешествуя по Европе, попадет Бастилию по обвинению в изготовлении фальшивых векселей и подделке подписей, в обществе за ним установилась репутация величайшего «плясуна и повесы». Особое отношение к нему императрицы, породило слухи, что он сын Анны Иоанновны. Очень уж она его баловала. За шалости при дворце его не наказывали, в 4 года сделан бомбардир-капитаном Преображенского полка

На известной картине В.Якоби «Утро во дворце Анны Иоанновны в 1740 г.» рядом с отцом, с кнутом в руке изображен юный Карл Бирон. В том году он, как и старший брат Петр, был награжден орденом св. Андрея Первозванного, так уж зарабатывались в те годы ордена. Конечно, картина написана столетием позже, но художник использовал ранее писанные портреты героев этого сюжета, так что 12-летний Карлуша, вероятно так и выглядел, но найти его портрет, уже тридцатишестилетним, мне не удалось.

подозревал. Весь следующий день приводил я в порядок свои наблюдения и отдал сделать увеличенные копии с рисунков, которые и присовокупил.

Послезавтра я представил герцогу свои замечания, за которые он умел выказать мне величайшую признательность, и распрощался, поблагодарив за оказанную честь. Он сказал, что прикажет отвезти меня в Ригу в одной из своих карет и даст письмо к сыну, принцу Карлу, что стоял там гарнизоном. Благородный старец, умудренный опытом, спросил, угодно ли мне получить в подарок перстень или его стоимость деньгами. Я отвечал князю, что предпочту деньги, хотя и рад был бы удостоиться чести поцеловать его руку. Он дал мне тогда билет с предписанием казначею уплатить по предъявлению оного четыреста альбрехтталеров. Я получил их голландскими дукатами, отчеканенными в Митаве. Альбрехтталер стоит полдуката. Я отправился поцеловать руку г-же герцогине и во второй раз пообедал у г. Кайзерлинга.

Наутро знакомый мне молодой камергер принес письмо от герцога к сыну и пожелал счастливого пути, сказав, что придворная карета ждет меня у ворот трактира, чтоб отвезти в Ригу. Я отправился, весьма довольный, с заикой Ламбером, и, переменив на полдороге лошадей, приехал в полдень в Ригу, где сразу отослал письмо герцога его сыну, генерал-майору русской службы, камергеру, кавалеру ордена Александра Невского.

Octo rejetis *

ГЛАВА V

Жительство мое в Риге. Кампиони. Сент-Элен. Драгон. Прибытие императрицы. Я покидаю Ригу и приезжаю в Петербург. Визиты и знакомства. Я покупаю Заиру

Князь Карл Бирон, младший сын владетельного герцога, генерал-майор русской службы, кавалер ордена Александра Невского, уведомленный отцом, принял меня превосходно. Тридцать шесть лет, лицо приятное, хотя и не красивое, учти-

Таким Карл Бирон изображен на портрете 1790-х. Его потомки носили титул князей Бирон-Вартенбергских, поскольку он унаследовал от отца имение Вартенберг в Силезии.

вый, непринужденный, хорошо говоривший по-французски, он в нескольких словах изъяснил мне, что я могу ждать от него, если намерен пожить сколько-нибудь в Риге. К моим услугам его стол, общество, увеселения, советы, кошелек, но не дом, ибо жил он стесненно; он тотчас сыскал мне весьма удобное пристанище; он тотчас явился ко мне и принудил отобедать с ним, не дав времени переодеться. Первый, кого я с удивлением увидал, был Кампиони, танцовщик, о коем, как верно помнит читатель, я уже говорил в сих Мемуарах раза два или три. Человек этот был много выше ремесла своего. Душа общества, весельчак, повеса, человек без предрассудков, он любил женщин, хороший стол, крупную игру, был осмотрителен, сдержан, смел, жил не тужил и когда фортуна ему благоволила, и когда поворачивалась спиной. Мы оба были рады встрече. Из других гостей был там барон де Сент-Элен из Савойи с молодой женой, не дурной лицом, но препустейшей. Барон, здоровенный толстяк, был игрок, обжора,

Карета Казановы въезжала в Ригу по этому наплавному мосту. Таким он увидел город, но вид этот его не удивил, поскольку он уже проехал множество подобных европейских городов.

пьяница, владевший искусством делать долги и уговаривать заимодавцев обождать. Других талантов у него не было, и во всем остальном он был глуп как пень. Был там еще княжеский адъютант, преданный ему телом и душой. Барышня лет двадцати, юная, высокая, худощавая, сидела рядом с хозяином за обедом; то была его любовница. Бледная, томная, задумчивая, она почти ничего не ела, все было ей не по вкусу, да к тому же она уверяла, что нездорова. На лице было написано неудовольствие. Князь время от времени пытался развеселить ее, рассмешить, уговаривал выпить рюмку; она всем гнушалась и даже досадовала на него; а князь за то над ней потешался и выставлял в смешном виде ее жеманства. Несмотря на это, мы весело провели за столом полтора часа. После обеда князь был занят и, сказав, что за неимением лучшего я могу столоваться у него утром и вечером, вверил меня Кампиони.

Мой давний друг и соотечественник проводил меня до дому и, прежде чем показать Ригу, повез к себе познакомить с женой и семейством. Я не знал, что он второй раз женился. Его лжеблаговерная была англичанка, весьма любезная, сухопарая, умная, но не так меня заинтересовавшая, как его одиннадцатилетняя дочь, смышленая не по летам, а вдобавок хорошенькая; она изрядно танцевала и пела арии, подыгрывая себе на мандолине. Девочка, быть может слишком ласковая, тотчас меня покорила; отец поздравил ее, а мать оскорбила, назвав писюхой. Кровная обида для столь рано созревшей девочки.

На прогулке Кампиони обо всем мне поведал, начав с себя.

- Вот уже десять лет, -- сказал он, -- как я живу с этой женщиной. Бетти, что так вам понравилась, не моя дочь, в отличие от других. Я покинул Петербург два года назад и живу здесь, открыв школу танцев; ученики и ученицы ее делают мне честь. Я играю у князя, то выигрываю, то проигрываю, но никогда не выигрываю столько, чтоб расплатиться с заимодавцем, который преследует меня из-за векселя, что я подписал в Петербурге. Он может засадить меня в тюрьму, и я всякий день того страшусь. Вексель на пятьсот рублей. Он не желает получать долг частями. Я жду ледостава, и тогда я смогу в одиночку ускользнуть и отправлюсь в Польшу, откуда пошлю жене денег на жизнь. Барон Сент-Элен тоже сбежит, затем что отделывается от заимодавцев пустыми обещаниями. Князь, к которому мы каждый день ходим, нам весьма полезен, ибо у него мы можем играть, но, ежели случится беда и нужны будут деньги, чтоб нас вызволить, он ничем помочь не сможет, ибо сам в долгу, как в шелку, а повседневные расходы его изрядно превышают доходы. Он играет и вечно проигрывает. Любовница дорого ему обходится и огорчает своим норовом, требуя, чтоб он сдержал слово. Он обещал выдать ее замуж по прошествии двух лет и с таким уговором она позволила сделать ей двух детей. Она более не допускает его, боясь, что сделает ей третьего. Тем она изрядно ему досаждает, всегда она мрачная, и иной не бывает. Он нашел поручика, который согласен на ней жениться, а ей подавай майора.

На другой день князь задал обед генерал-аншефу Воейкову, к коему у меня было письмо от маршала Левальда, баронессе Корф из Митавы, г-же Ифтиновой и одной красивой барышне, что вскоре вышла замуж за того самого барона Будберга, коего я встречал во Флоренции, Турине, Аугсбурге и Страсбурге и о котором, кажется, забывал доселе упомянуть. Знакомства эти помогли мне с приятностью провести три недели, а особливо генерал Воейков, который был в Венеции пятьдесят лет назад, когда еще русских звали москвитянами, а строитель Петербурга был еще жив. Он посмешил меня, расхваливая венецианцев тех времен, полагая, что они остались все теми же.

От английского купца Колинза я узнал тогда, что лжебарон Генау, всучивший мне в Лондоне подложный вексель, был повешен в Португалии. Он был родом из Ливонии, сын бедного торговца и служил у отца приказчиком.

Тогда один русский, ездивший в Польшу по делам государевым, возвращаясь в Петербург, на беду свою остановился в Риге, где проиграл в фараон у принца Курляндского двадцать тысяч рублей под честное слово. Метал Кампиони. Русский подписал векселя на эту сумму, но, приехав в Петербург, немедля отправился в коммерц-коллегию опротестовывать собственные векселя, объявив их не имеющими силы, вследствие чего не только выигравшие лишились крупной суммы, на кою рассчитывали, но было запрещено также играть под страхом суровых наказаний во всех домах штаб-офицеров. Этот самый русский, содеявший подлость, выдавал секреты Елизаветы Петровны, когда она вела войну с Прусским королем, сообщая ее племяннику Петру, наследнику престола, обо всех приказах, кои она посылала генералам. Петр, в свою очередь, все передавал Прусскому королю, пред которым преклонялся. После смерти Елизаветы Петр III поставил его во главе коммерц-коллегии, обнародовав самым непотребным образом, чем он ему обязан. Но неверный министр в том для себя бесчестия не узрел. Метал Кампиони, но банк держал князь, а я вошел в долю из десяти процентов, каковы должен был получить, когда этот русский оплатит первый вексель; но я прямо за столом сказал князю, что не верю, что русский заплатит, и охотно уступлю свою долю за сотню рублей, а князь, поймав меня на слове, уплатил мне их, и так я единственный оказался в выигрыше.

В ту пору императрица Екатерина II, желая посмотреть государство, властительницей коего сделалась, и себя показать, проезжала через Ригу по пути в Варшаву, где добилась великого торжества, посадив на престол Станислава Понятовского, давнего своего знакомца. В Риге я впервые увидал великую государыню. Я был свидетелем, с какой ласковостью и приветливостью принимала она в большой зале изъявления верноподданнических чувств от ливонского дворянства, как целовалась она с благородными девицами, подходив

Как выглядел Казанова в свои 35 лет демонстрирует фрагмент портрета, одними искусствоведами приписываемый Антону Рафаэлю Менгсу, другими, позже, – Франческо Наричи. Но, примерно таким Джакомо был в период описываемых здесь событий, ведь портрет датируется 1760 годом.

К сожалению, нет портрета Федора Матвеевича Воейкова. Кроме Риги он успел побывать генерал-губернатором Кенигсберга, генерал-губернатором Киевским и Новороссийским. Был посланником у нас в Митаве и в Варшаве, и нигде не сохранилось его портрета.

Он был из тех молодых людей, что Петр I отправил учиться заграницу. Как знаток латыни и немецкого, в 1721 году юноша был отправлен в Вену, где был принят в венское общество. В Россию вернулся уже при Анне Иоанновне и был записан в гвардейский полк унтер-офицером. Его карьерному росту поспособствовал случай.

Он стоял на часах у тронного зала, когда австрийский министр граф Остен прибыл представиться Императрице. Увидев знакомого, граф бросился его обнимать, а, прознав об этом, Анна Иоанновна пожелала лично узнать этого унтер-офицера, что и поспособствовало его дальнейшему продвижению по службе. Ведь одних достоинств не всегда достаточно, нужна и удача.

шими облобызать ей руку. Окружали ее Орловы и еще трое или четверо других, бывших во главе заговора. Для увеселения верных своих служителей она милостиво соизволила сказать, что намерена держать небольшой банк в фараон на десять тысяч рублей. В тот же миг принесли золото и карты. Екатерина села, взяла в руки колоду, сделала вид, что тасует, дала снять первому попавшемуся и имела

Портретов Екатерины достаточно много и, возможно, где-то хранится портрет именно 1765 года, но, поскольку он мне не попался, предложу два граничных.

На портрете из Музея-усадьбы Кусково, еще не императрица. Аргунов писал его с гравюры Виноградова, выполненной по оригиналу П.Ротари.

А это, год 1766, портрет работы Алексея Петровича Антропова. Императрица.

удовольствие видеть, как банк был сорван после первой тальи. Так, по крайней мере, должно было быть, если понтирующие не сошли с ума, ведь раз колода не стасована, то, увидав первую, все тотчас поняли, какая карта выигрышная. На следующий день она уехала в Митаву, где ее встречали деревянными триумфальными арками -- или камень там был редок, или не достало времени соорудить что-либо более основательное.

Но на другой день в полдень тревога охватила всех, когда узнали, что в Петербурге едва не случилась революция. Попытались силой освободить из Шлиссельбургской крепости, где он содержался, несчастного Иоанна Иоанновича, который был провозглашен в колыбели императором, а лишен престола Елизаветой Петровной. Два офицера из крепостной охраны, коим был вверен славный узник, убили мученика-императора, чтоб воспрепятствовать похищению его, и схватили смельчака, измыслившего сие великое предприятие, которое в случае удачи вознесло бы его на вершину судьбы. Мученическая смерть императора произвела такое волнение в городе, что осмотрительный Панин, опасаясь бунта, стал немедля слать гонца за гонцом, дабы известить государыню, что ей надобно быть в столице. По той причине Екатерина покинула Митаву через сутки после приезда и вместо того, чтоб отправиться в Варшаву, понеслась во весь опор в Петербург, где застала мир и порядок. Повинуясь государственным интересам, она наградила убийц несчастного императора и велела отрубить голову честолюбцу, который токмо из желания возвыситься покушался свергнуть ее.

Все разговоры, что она была заодно с убийцами, -- чистая клевета. Душа у нее была властная, но не черная. Когда я увидал ее в Риге, ей было тридцать пять лет и царствовала она уже два года. Она не была красива, но по праву нравилась всем, кто знал ее: высокая, хорошо сложенная, приветливая, обходительная и, главное, всегда спокойная.

Как раз в 1765 году, в Риге закончилось строительство здания новой ратуши по проекту инженер-полковника русской армии Иоганна Фридриха фон Этингера. Здесь, на Ратушной площади в Риге, Казанова впервые встретился с Екатериной II

В ту пору из Петербурга приехал приятель барона де Сент-Элена, направлявшийся в Польшу. То был маркиз Драгон, прозывавшийся д'Арагон, неаполитанец, великий игрок, красавец, храбрец, всегда готовый со шпагой в руках дать ответ тому, кто искал с ним ссоры, если он того был достоин. Он покидал Россию затем, что Орловы убедили императрицу запретить азартные игры. Многие дивились, что запрету способствовали те самые Орловы, что только игрой и жили, пока не преуспели другим манером, гораздо более рискованным; но ничего удивительного в том не было. Орловы знали, что игрок, вынужденный кормиться игрой, не может не плутовать, и потому имели все резоны запретить промысел, в коем преуспевали одни плуты. Они бы так не поступили, когда бы не купались в роскоши. Но сердце у них было доброе. Алексей получил шрам, что у него на лице, в кабацкой драке -- за нож схватился человек, которого он обыграл. Едва Алексей разбогател, он первым возвысил того, кто его располосовал.

Так этот самый Драгон, неаполитанец, обладавший двумя талантами: искусно держать карты и шпагу, покинул в 1759 году вместе с бароном де Сент-Элен Копенгаген и приехал в Петербург через Стокгольм и Выборг, что в Ингермаландии. Тогда царствовала Елизавета, но одним из первых лиц был Петр, герцог Голштинский, объявленный ею наследником. Драгону вздумалось прийти в фехтовальную залу, куда князь частенько хаживал поупражняться на рапирах. Своими неаполитанскими приемами Драгон всех побил. Великий герцог Петр осерчал на неаполитанского маркиза, явившегося в Петербург учить русских фехтованию. И вот однажды он взял рапиру, предложил Драгону стать в позицию, наголову разбил его в двухчасовом поединке и удалился, гордый, что

поверг неаполитанца, превозмогшего российских забияк, и тем доказал, что всех искуснее.

После ухода князя Драгон без церемоний объявил, что позволил побить себя, боясь доставить ему неудовольствие. Хвастливые слова тотчас были переданы великому герцогу, который взбеленился и поклялся, что заставит его выказать свое умение, велев иностранцу завтра же быть в фехтовальной зале.

Драгон д'Арагон пришел, и князь, увидав его, начал упрекать за такие речи. Драгон не стал отпираться, и сказал, что боялся выказать ему неуважение; но князь отвечал, что прикажет выгнать его из Петербурга, если он не будет сражаться, как похвалялся.

- Как будет угодно Вашей Светлости, -- произнес неаполитанец, -- тогда вы не нанесете мне ни одного укола, и надеюсь, что не прогневаетесь, а окажете мне честь покровительством вашим.

Они фехтовали все утро и так, и сяк, и великий герцог никак не мог достать Драгона. В конце концов князь швырнул рапиру, сделал его своим учителем фехтования и майором в гвардейском полку Голштинии. Вскоре маркиз испросил дозволения держать при дворе банк в фараон и в три или четыре года заработал сто тысяч рублей, которые и взял с собой ко двору нового короля, Станислава, где дозволялись любые игры. По приезде в Ригу Сент-Элен представил его принцу Карлу, который просил его завтра с рапирой в руках показать свое искусство ему и нескольким его друзьям. Я был в их числе. Он всем нанес уколы. Я был раздосадован его дьявольским умением, ибо знал свою силу, и в сердцах сказал, что не побоюсь сразиться с ним на шпагах. Он тотчас меня успокоил, сказав, что на шпагах дерется совсем иначе. На другой день маркиз уехал, а в Варшаве повстречал шулеров, которые не стали меряться с ним силами в фехтовании, а вчистую обыграли за полгода.

За неделю до отъезда моего из Риги, где я прожил два месяца, Кампиони тайно бежал с помощью милейшего принца Карла, а еще через три-четыре дня за ним последовал барон де Сент-Элен, также позабыв распрощаться с заимодавцами. Он написал англичанину Колинзу, коему должен был тысячу экю, что как честный человек оставляет свои долги там, где их сделал. Мне еще придется вспомнить об этих трех персонажах в ближайшие два-три года. Кампиони оставил мне дормез, чем принудил ехать в Петербург шестериком. С немалым огорчением распрощался я с дочерью его Бетти, а с ее матерью я переписывался все время, что жил в Петербурге. Я покинул Ригу 15 декабря в жестокий мороз, но я его даже не почувствовал. Я ехал день и ночь, не покидая дормеза, и добрался за шестьдесят часов. Быстрота сия проистекала от того, что в Риге я оплатил наперед все перемены, выправив подорожную у губернатора Ливонии маршала Брауна. Путь этот примерно равен дороге от Парижа до Лиона, ибо французская миля равна примерно четырем верстам с четвертью. Рядом с кучером сидел лакей-француз, каковой предложил прислуживать мне до Петербурга даром, прося только дозволения ехать на облучке. Он превосходно мне служил, хотя был худо одет, три ночи и два дня терпел жестокий мороз и все-таки чувствовал себя отменно. Я вновь встретил его в Петербурге спустя три месяца -- он сидел в ливрее рядом со мной за столом у г. Чернышева, будучи "учителем" * молодого графа, сидевшего рядом с ним. Мне еще представится случай изъясниться о природе российских "учителей". Слово это, значит "наставник".

Юный Ламбер, лежавший рядом со мной в дормезе, только и делал, что ел, пил и спал и ни слова не проронил, ибо мог говорить, заикаясь, об одной математике, что не всечасно меня занимало. Ни шутки, ни жалобы, ни единого замечания о том, что видишь в пути; он был скучен и глуп и потому никогда не скучал. В Риге, где я никому его не представил, ибо сие было никак невозможно, он ничего другого не делал, кроме как ходил в залу к учителю

фехтования, где свел знакомство с бездельниками и ходил с ними в кабак накачиваться пивом; не знаю, где он брал на то деньги, хоть и небольшие.

За всю недолгую дорогу от Риги до Петербурга я только раз задержался на полчаса в Нарве, где надо было предъявить паспорт, коего у меня не было. Я объявил губернатору, что, будучи венецианцем и путешествуя для собственного удовольствия, я никогда не видел нужды в паспорте, ибо моя республика ни с какой державой не воюет, а российского посланника в Венеции нет.

- Ежели ваше превосходительство, -- сказал я, -- усматривает какие-либо препятствия, я готов воротиться назад, но я пожалуюсь маршалу Брауну, который выписал мне подорожную, зная, что никакого паспорта у меня нет.

Губернатор поразмыслил немного и выдал мне нечто вроде паспорта; он до сих пор у меня хранится и с ним я въехал в Петербург, хотя никто его у меня не спросил и даже не заглянул в карету. От Копорья до Петербурга нет нигде пристанища; пообедать или переночевать можно только в частном доме, а не на станции. Край этот пустынный и даже по-русски здесь не говорят. Говорят в Ингермаландии на особом языке, ни на какой другой не похожий. Крестьяне сей губернии развлекаются тем, что тащут, что могут, у путников, коль те оставят карету на миг без присмотра.

Я въехал в Петербург вместе с первыми лучами солнца, позолотившими небосвод. Поскольку то был день зимнего солнцеворота, и я видел его восход над бескрайней равниной ровно в девять часов двадцать четыре минуты, то могу уверить читателя, что самая долгая ночь в той стороне длится восемнадцать часов и три четверти.

(*читать полностью здесь, или здесь*)

P.S. Не удалось Казанове, как и Калиостро прибиться к русскому двору, хоть и побеседовал он несколько раз с Императрицей. Об этом вы можете прочитать в его мемуарах, я же хочу немного добавить о герцоге нашем, о Бироне. Еще в 12 номере за 2012 год ему была посвящена статья, в 2014 прошла публикация о интимной жизни его супруги, конечно же не был оставлен без внимания и Петр Бирон с красавицей Доротеей, но ведь у Эрнста Иоганна Бирона были ее и братья, о которых еще не упоминалось.

Старший брат Карл (родился в 1684 г.) поступил на службу России еще при Великом и дослужился до офицерского звания. Петр уже обратил на него внимание да тут Карл попал в плен к шведам. Впрочем, из плена он бежал, но имея уже боевой опыт, поступил на польскую службу, где уже дослужился до полковника. С избранием на престол Анны Иоанновны снова перешел в русскую службу с чином генерал-поручика и с отличием участвовал в крымском и турецком походах. 5 сентября 1739 г. он был произведен в генерал-аншефы. Вследствие столкновений с Минихом он вскоре подал в отставку, мотивируя ее расстроенным здоровьем, но, когда брат его сделался регентом, он снова поступил на службу и был назначен генерал-губернатором в Москву. Одновременно с братом он был арестован и после допроса сослан в Среднеколымск. Возвращенный Елизаветой, он доживал свой век в своем лифляндском имении, где и умер в январе 1746 г. Злейший враг семьи Биронов, Миних, отзывался о Карле Бироне: "*Ревностен и исправен по службе, храбр и хладнокровен в деле*".

Густав фон Бирон - младший брат регента, родился в 1700 году; службу начал в польской армии, где в это время служил брат Карл и дядя. Когда его брат Эрнст сделался фаворитом русской императрицы, он был вызван в Россию и сделан майором вновь сформированного измайловского полка. Он был не из тех людей, которые способны играть видную роль в государстве. Хорошо знавший его Манштейн характеризует его так: "*Это был человек весьма честный, но без образования и недальнего ума*". В политику он никогда не вмешивался. В мае 1732 г. он женился на возвращенной из ссылки дочери кн. А.Д. Меншикова, Александре. Брак этот, вероятно, имел и весьма меркантильную

составляющую, часть денег Меншикова оставалась в зарубежных банках, и родство с дочерью Меншикова позволило овладеть ими[1]. Однако жену свою он любил искренне. В 1734 он был пожалован в подполковники гвардии и генерал-адъютанты императрицы. В это время у него, как и у его старшего брата, начались неприязненные отношения с Минихом. Весьма возможно, что вследствие этого он в 1735 году пытался перейти в цесарскую (австрийскую) военную службу и пробыл несколько месяцев под командой знаменитого Евгения Савойского. Впрочем, он скоро вернулся в Россию и в это время овдовел. Обожавший свою жену, он едва не сошел с ума от горя. Леди Рондо оставила нам трогательное описание похорон ее. Во время турецкой войны он с отличием участвовал в очаковском штурме, а затем в сражениях на р. Саврани, у Синковиц и у деревни Ставучан, и получил чин генерал-аншефа (1740). Был арестован Минихом вместе со своим братом и сослан в нижнеколымский острог, но еще с дороги возвращен императрицей Елизаветой Петровной и поселен в Ярославле. В 1744 г. благодаря заступничеству Лестока, придворного лейб-медика, доверенного Елизаветы Петровны и организатора переворота, он получил позволение жить в Петербурге и даже вступить опять в службу. Скончался 25 февраля 1746 г.

Изображенной на портрете Александре Меншиковой всего 11 лет, но художник, И.Г. Таннауэр изобразил ее взрослой дамой

В один год, с разницей в месяц потерял своих братьев Эрнст Бирон, сам он в это время находился в ссылке в Ярославле, так что похоронить их возможности не имел. Петр III вернул его в Петербург, сразу по восшествии на престол в 1761 году, поскольку планировал склонить его к отречению от Курляндского герцогства в пользу своего дяди герцога Георга Голштинского. Довелось бы Петру III поцарствовать подольше, может и не удалось бы Бирону вернуть себе Курляндское Герцогство.

Следует добавить, что этот кандидат на наше герцогство, был не только двоюродным дядей Петра III и родным (по матери) — Екатерины II, что не помешало, последней, сделать ставку не на него, а на Бирона. Дядю же своего, который пытался остановить вверенный ему полк от присяги новой императрице, затем арестованном, Екатерина наградила за убытки, понесённые в день переворота, и назначила администратором Гольштейна, генерал-губернатором которого его успел назначить еще Петр III. Впрочем, выехав в Голштинию, тот через год овдовел, а в сентябре 1763 года и умер.

На этом стоило бы закончить с этой темой, перейти к чему-то более современному, но, подыскивая портреты иллюстрирующие эту публикацию, наткнулся на статью Людмилы Сягаевой о том, как выяснилось, что до сих пор представленный на многих сайтах и в Википедии портрет Бенигны Бирон, оным не является. Я и сам в №10 «ВВ» за 2014 год опубликовал его, но, когда, через три года сотрудницы Рундальского музея указали на мою ошибку, я уже знал об этом, но без подробностей. А подробности далее…

[1] Имущество Густава Бирона при конфискации было оценено в 5696 рублей, в том числе женского платья на 1051 руб., фарфоровой и хрустальной посуды на 331 руб., медной и оловянной — 297 руб. Золотых и серебряных изделий, кроме двух перстней с изъятыми камнями, в описи не зафиксировано, видимо, изъяты самими конфискаторами в собственные карманы.

Людмила СЯГАЕВА

Кто есть кто на кусковских портретах Франца Липпольда

Спасибо выставкам! Благодаря им картины, портреты, гравюры, обычно задвинутые в музейных буднях на дальние стеллажи фондов или в закоулки подсознания, вновь извлекаются на свет, пробуждают интерес и притягивают внимание не только зрителей, но и искусствоведов.

Ф. Липпольд. Портрет герцога Л.-В. Гессен-Гомбургского.

Ф. Липпольд. Портрет герцогини герцогини Л. И. Гессен-Гомбургской.

Выставка произведений из фондов Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века», готовившаяся для экспонирования в Бад-Гомбурге, по замыслу ее устроителей должна была акцентировать российско-немецкие связи в культуре, истории и искусстве XVIII века, пристальнее взглянуть на то, что еще не получило определенного ответа. В круге подобного интереса оказались, хоть и не впервые, два портрета кисти немецкого художника Франца Липпольда из собрания музея. Они вошли в каталоги и статьи сотрудников Государственной Третьякове кой галереи, собравших ценные биографические сведения об авторе[2]. Однако до последнего времени не были приведены достаточно убеди-

[2] Л.А.Маркина. Немецкие художники XVIII века в России//Каталог выставки «Немецкая и австрийская живопись XVIII века». ГТГ, М, 1996; Н.Г.Преснова. Портретное собрание графов Шереметевых в усадьбе Кусково. Альбом-каталог. М, 2002

тельные аргументы, которые позволили бы однозначно ответить на вопрос, кто же послужил моделями портретов? Неизвестной оставалась и история их создания и бытования, что могло быть логически связано.

Прежде всего следует учесть, что кусковские портреты работы Франца Липпольда из собрания графов Шереметевых — единственные произведения этого немецкого живописца в наших музеях. Известно, что Франц Липпольд (Липпольдт) родился в 1688 году в Гамбурге. Ученик Балтазара Деннера, он как портретист и миниатюрист работал при различных немецких дворах. По сведениям исследователей, наибольшее признание произведения Липпольда получили Гамбурге, где он работал с 1723 года. Его портреты представлены в собраниях многих музеев Германии: Франкфурта-на-Майне, Аугсбурга, Байройта, Кобленца, Бамберга. Умер художник в 1768 году во Франкфурте-на-Майне.

Вот, собственно, и все, что известно. Единственное, что можно с достаточной долей вероятности предположить, так это то, что он не приезжал в Россию и не работал здесь.

На «Портрете неизвестного» есть подпись автора и дата «1739». Это и послужило для исследователей отправной точкой в определении персонажей. Первоначально они значились как «портреты неизвестных». Однако датировка мужского портрета отсылала ко времени правления

Неизвестный русский художник второй половины XVIII в. Портрет герцога Э.И. Бирона.

Неизвестный русский художник второй половины XVIII в. Портрет герцогини Б. Г Бирон.

Неизвестный русский художник второй половины XVII в. Портрет герцогини А.И. Гессен-Гомбургской. Портретная галерея графа Шереметева.

Анны Иоанновны, поэтому музейная атрибуционная комиссия в 1948 году определила, что это портреты четы Бирон.

Впоследствии директор Рундальского дворца (бывшей Резиденции Бирона) И.Н.Ланцманис обоснованно отверг утверждение, что одним из портретируемых был Иоганн Бирон. Женский же портрет, почему-то обойденный вниманием специалистов, так и остался Бенигной Бирон. Так «супругов» разлучили...

По крайне мере, технико-технологическое исследование полотен подтвердило авторство немецкого художника и в женском портрете. Под именем супруги фаворита Анны Иоанновны портрет вошел в публикации и каталоги, в том числе и кусковской выставки «Немецкие портретисты XVIII века». Однако явная двусмысленность ситуации изображения в безусловно парных портретах «неизвестного» и Бенигны Бирон, а также то обстоятельство, что произведения этого автора находятся только в музее Кусково, и что, возможно, предполагает определенную «адресность», заставили вернуться к поискам

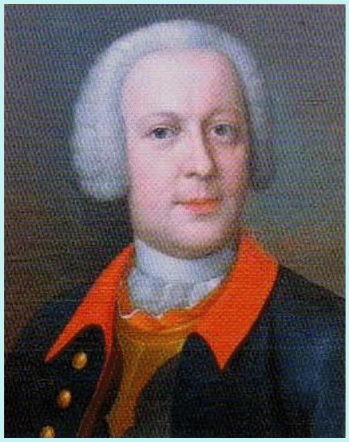
утраченных имен. Тем более что в нашем распоряжении был обширный иконографический материал — шереметевская Портретная галерея. Неуловимо знакомые черты кавалерственной дамы на портрете Липпольда рождали ощущение, что «истина где- то рядом». И действительно, в составе галереи сохранился парадный портрет дамы, чей облик вызывал определенные ассоциации с липпольдовской моделью, — Анастасии Ивановны, герцогини Гессен-Гомбургской.

Физиономическое сходство дам на портретах, особенно в зеркальном изображении последнего, а также аксессуары — сановная горностаевая мантия и знаки ордена Св. Екатерины — давали достаточно оснований для определения модели Липпольда как герцогини Гессен-Гомбургской. Если согласиться с этим определением, то, следуя логике, парный портрет должен изображать ее супруга — Людвига Вильгельма Гессен-Гомбургского.

Поиски привели к обнаружению портрета герцога (см. www.edinoeotechestvo.org.ua), что практически давало ответ на вопрос — на портрете работы Франца Липпольда действительно изображен герцог Гессен-Гомбургский.

Помимо установления моделей небезынтересными могли бы оказаться как история создания портретов, так и выявление связи Ф. Липпольд — Гессен-Гамбургские — Шереметевы — портретное собрание.

Поскольку скудные данные о Ф. Липпольде мало что могли прояснить, ответы,



Ф. Липпольд, Портрет герцога Л.-В. Гессен-Гомбургского. Фрагмент.

Портрет герцога Гессен-Гомбургского. С www.edinoeotechestvo.org.ua

по-видимому, следовало искать в биографиях герцогской четы. Как сообщают биографические справочники, Людвиг-Вильгельм Гессен-Гомбургский (1705 — 1745) был сыном ландграфа Фридриха III Якоба от брака с Элоизой Доротеей, принцессой Гессен-Дармштадтской. Еще в 1717 году Фридрих III Якоб Гессен-Гомбургский выразил желание поступить на русскую службу со званием командующего всей кавалерией. Однако Петру Великому, высоко ценившему военные таланты ландграфа, подобные притязания показались чрезмерными. Шесть лет спустя ландграф Фридрих отпустил на русскую службу двух сыновей — принцев Людвига и Карла.

Судя по всему, карьера Людвига - Вильгельма складывалась весьма успешно. Д. Бантыш-Каменский в «Биографиях российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов» писал, что «старший, Людовик, пожалован полковником; младший, Карл, капитаном гвардии. Первому предназначена была рука юной великой княжны Елисаветы Петровны; но брак этот не состоялся по случаю кончины Императора в начале 1725 года». Смерть Петра I и последующая за ней чехарда дворцовых переворотов осложнили положение принца. И только с восшествием на престол императрицы Анны Иоанновны он был произведен в генерал-лейтенанты и премьер- майоры Преображенского полка, назначен советником Военной коллегии. В 1733 году принц как главнокомандующий принял начальство над войсками на

Кавказе. Его успехи в Персидском походе были отмечены высочайшими наградами — орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Историки отмечают, что он стал первым из представителей немецкого владетельного Дома Гессен-Гомбург, кто удостоился высшего императорского ордена России.

При дворе его положение тоже было достаточно «удобным»; Гессен-Гомбургский был назначен генерал-фельдцейхмейстером, в обязанности которого входили придворные фейерверки и заботы об артиллерийском довольствии действующей армии.

После переворота 1741 года, возведшего на престол его несостоявшуюся невесту Елизавету Петровну, ревностным сторонником которой он являлся, герцогу поручили ведать военными силами Петербурга. В награду за участие в перевороте принц был пожалован в капитан-поручики Лейб-компании и получил в свою «дирекцию» Шляхетный кадетский корпус В день коронации, 25 апреля 1742 года, он был произведен в генерал-фельдмаршалы и полковники Измайловского полка. Внешне успешная военная и придворная карьера герцога была, однако, не только результатом его непомерных амбиций, но и крайней неразборчивости в средствах «Мучимый честолюбием и желая занять первое место в государстве... принц Людовик-Иоанн-Вильгельм Гессен-Гомбургский имел нрав беспокойный, слабый, сварливый, был в ссоре со всем Петербургом. От него пострадал не один Миних, но и фельдмаршал князь Василий Владимирович Долгорукий. Он восставал и против вице-канцлера графа Бестужева-Рюмина, которого ненавидел за его великий ум, за большое влияние на дела государственные. Артиллерийский департа мент, находясь под его начальством, доведен был до совершенного расстройства» (Д Бантыш-Каменскин Указ. соч.).

Еще в правление Анны Иоанновны герцог Гессен-Гомбургский вступил в брак с вдовой бывшего молдавского господаря, княгиней Анастасией Ивановной Кантемир, урожденной княжной Трубецкой. По своим нравственным свойствам он совершенно не подходил ей, но брак с принцем крови льстил самолюбию княгини. Принц давно мечтал о браке с вдовой Кантемира, которая была прекрасно образована, хороша собой, богата и могла быть настоящей солдатской женой (eine echte Soldatenfrau), как писал он отцу. Свадьбу торжественно отпраздновали 21 января 1738 года в присутствии императрицы, цесаревны Елизаветы Петровны, принцессы Анны Леопольдовны и ее супруга.

Избранница герцога была незаурядной личностью. Дочь фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого от второго брака с Ириной Григорьевной Нарышкиной, Анастасия Ивановна (1700—1755) по материнской линии приходилась дальней родственницей цесаревне Елизавете Петровне. А по отцу она была сводной сестрой И.И. Бецкого, президента Академии художеств. Их связывали настоящая дружба и искренние доверительные отношения. По выражению одного из его биографов, она всегда была «гением-покровителем» брата. Молодость Анастасии Ивановны прошла в Швеции, куда ее мать последовала за мужем, взятым в плен в сражении при Нарве. Вернувшись с родителями из Стокгольма, где княжна Трубецкая получила европейское образование, она в январе 1717 года вышла замуж за проживавшего в Петербурге молдавского господаря Дмитрия Константиновича Кантемира (1673—1723) — ученого-энциклопедиста, мыслителя и видного государственного деятеля. От этого непродолжительного брака осталась единственная дочь Екатерина (Смарагда). В числе пасынков Анастасии Ивановны был и Антиох Кантемир (1708—1744) — выдающийся поэт-сатирик, просветитель и дипломат, с которым, кстати сказать, молодая вдова судилась из-за наследства.

Анастасия Ивановна пользовалась особым расположением императрицы Елизаветы Петровны, которая 25 ноября 1741

года пожаловала ее статс-дамой, а 18 декабря наградила орденом Св. Екатерины 1-го класса Впрочем, есть и иная версия, запечатленная в эпитафии памятной стелы герцогини: Вечной памяти светлейшей Анастасии, ландграфини Гессен-Гомбургской, урожденной княгини Трубецкой, удостоенной ленты (ордена) святой Екатерины в ту самую ночь, когда Императрица Елизавета восстановила к счастью (всех) россиян державу, попранную ненавистью. (Этой лентою), снятой названной императрицей с груди и ей (на грудь) возложенною, умирая, она в этой вазе любовалась... Интересны, и сама по себе история этого памятника, и его место в искусстве России XVIII века. Горельеф надгробия герцогини 1759 года, заказанный И.И. Бецким Огюстену Пажу, изображает Минерву, приносящую на алтарь орден Св. Екатерины; в нижней части — Елизавета Петровна во главе войска

И.И. Бецкой, очевидно, очень ценил этот горельеф. Известно, что он заказал в Париже известному шведскому живописцу Александру Рослину свой портрет и портрет сестры. Они были выполнены около 1757 года, уже после смерти Анастасии Ивановны. На портрете И.И. Бецкой изображен сидящим за столом, на котором стоит горельеф работы Пажу (до 1930-х годов портрет находился в собрании Академии художеств, сегодня — в частном собрании в Швеции).

Эта мраморная стела, хранящаяся ныне в Эрмитаже, по мнению исследователей, является одним из первых надгробий с фигуративным рельефом, исполненным для России западноевропейским мастером.

Таким образом, факт награждения А.И. Гессен-Гомбургской орденом Св. Екатерины находит отражение и в упомянутом памятнике, и на портрете Ф. Липпольда Как статс-дама герцогиня, благодаря своему замужеству, имела первенство перед всеми статс-дамами, не исключая и обер-гофмейстерины, но обыкновенно, замечают биографы, статс-дамекого портрета императрицы не носила.

В 1745 году Анастасия Ивановна опять

Мемориальная стела ландграфини Гессен-Гомбургскои. 1759 г. Горельеф. Мрамор. Государственный Эрмитаж.

овдовела. После смерти мужа Гессен-Гомбургская много путешествовала, о ее красоте и образованности знали во многих европейских столицах. Она подолгу жила за границей у своей дочери, бывшей замужем за князем Д.М. Голицыным, послом в Вене. По возвращении в Россию она тихо провела последние годы жизни, посвятив себя делам благотворительности. Под влиянием сводного брата, известного просветителя И.И. Бецкого, принцесса завещала значительную часть своих безмерных богатств на строительство Воспитательного дома в Москве и содержание в нем сирот. Питомцы этого дома, выращенные на проценты с завещанных капиталов, получали в честь дарительницы фамилию

Гомбургцевы.

Однако в нашем исследовании больше всего вызывает интерес один год из жизни супругов — 1739. Дата на портрете герцога.

И тут историки, как по заказу, отмечают, что в марте 1739 года принц повез жену за границу знакомить со своими родственниками. По-видимому, это событие привлекло внимание потому, что тогда герцог Гессен-Гомбургский отправился на родину впервые после своего отъезда в Россию. Путешествовали они incognito и в конце декабря возвратились в Россию, едва не погибнув в Померании в снежной метели (www Biografia.ru.).

По всей вероятности, этот визит в Германию и послужил поводом для создания парных портретов, которые, судя по дате «1739», вполне можно считать «свадебными», исполненными «по случаю». Тот же год был отмечен и рождением у супругов дочери, скончавшейся в детстве.

Это путешествие супругов Гессен-Гомбургских косвенно подтверждает и авторство портретов Франца Липпольда. Художник, не имевший никакой возможности писать портреты герцогской четы в России, вполне мог создать их в Германии, может быть, в резиденции герцогов в Бад-Гомбурге — фамильном замке в окрестностях Франкфурта-на-Майне, или в самом Франкфурте, что вполне вероятно, учитывая особое место этого города в творческой биографии мастера. Здесь он работал в 1720-х годах, получил звание гражданина города, здесь же и окончил свои дни.

А попасть в Россию, и именно в семью Шереметевых, портретам «помогли», очевидно, родственные связи, так как Анастасия Ивановна приходилась кузиной графине Варваре Алексеевне Шереметевой (урожденной Черкасской), мать которой, Мария Юрьевна Трубецкая, была родной сестрой отца будущей герцогини. При каких обстоятельствах эти портреты попали в собрание Шереметевых, пока неизвестно. Трудно судить, насколько тесно общались семьи сестер, поэтому приходится довольствоваться лишь предположениями и логическими выводами. Во всяком случае, известна история неудачного сватовства пасынка герцогини, Антиоха Кантемира, к Варваре Черкасской, которую он называл «тигрицей» и к которой впоследствии сам охладел. Граф Шереметев, как и А.И. Гессен-Гомбургская, жертвовал немалые средства на нужды московского Воспитательного дома и наряду с «Гомбургцевыми» из него выходили и воспитанники, взращенные его благотворительностью, под фамилиями «Шереметевских». Возможно, портреты Липпольда могли храниться после смерти Анастасии Ивановны в семье ее дочери, Екатерины Дмитриевны Голицыной, пережившей мать всего на шесть лет и не оставившей потомства. На Е.Д. Голицыной ветвь Гессен-Гомбургских в России пресекается. В этом случае наследниками оставались ближайшие родственники — И.И. Бецкой, умерший бездетным в 1795 году, князья Трубецкие и графы Шереметевы. Одним из свидетельств того, что родственные связи между семьями не прерывались, может служить уже упомянутый портрет герцогини Гессен-Гомбургской из Портретной галереи Шереметевых, где она изображена неизвестным русским художником чуть старше, чем на липпольдовском. Представлена одна. Без супруга. Можно предположить, что ко времени создания того портрета Анастасия Ивановна опять овдовела в 1745 году герцог Гессен-Гомбургский тяжело заболел, отправился лечиться за границу, где и умер.

Так или иначе, но полотна Липпольда оказались в свое время в доме Шереметевых, а стечение всевозможных обстоятельств оказалось благоприятным для того, чтобы вернуть этим уникальным портретам их забытые имена.

(Иллюстрации предоставлены автором)

P.S. Ссылка www.edinoeotechest-vo.org.ua не работает, но портрет известный.

Авторский блог экономиста **ДМИТРИЯ СМИРНОВА**

В прошлом году зарплаты многих высших чиновников и руководителей госпредприятий выросли на 5–10%!

СКОЛЬКО ЗАРАБОТАЛИ СЛУГИ НАРОДА?

Недавно закончился срок подачи деклараций должностных лиц, и у жителей Латвии появилась возможность узнать, сколько же заработали слуги народа в прошлом году. Надо отметить, что декларации подают не только госслужащие, но и руководители госпредприятий и госорганизаций, поэтому разброс в доходах получается довольно большим.

Вот уже который год самым высокооплачиваемым работником за счет государственных средств является исполнительный директор компании-авиаперевозчика airBaltic Мартин Гаусс. В прошлом году его зарплата составила 579 072 евро, что на 44% меньше, чем в 2016 году (1,042 миллиона евро). Правда, дополнительно к зарплате Гаусс получил щедрую премию в размере 548 730 евро, а также компенсацию за страхование здоровья 32 213 евро. В итоге общие доходы Мартина Гаусса в 2017 году составили 1,16 миллиона евро, что больше, чем в 2016 году.

Члены правления авиакомпании airBaltic также не бедствуют – общие доходы Витолда Яковлева составили 459 814 евро, из которых зарплата 239 124 евро и премия 220 690 евро. Его коллега Мартиньш Седлацкис в 2017 году разбогател на 579 380 евро, из которых зарплата составила 351 721 евро и премия 315 649 евро. Хотя airBaltic никак не может похвастаться выдающимися результатами – прибыль компании в 2016 году составила 1,2 миллиона евро, данные за 2017 год пока неизвестны. При этом десятки миллионов, вложенных в авиакомпанию государством, так и не были возвращены в бюджет. Обещанный стратегический инвестор, который должен выкупить airBaltic, также не появляется. В обществе уже много раз поднимался вопрос о необоснованно высоких зарплатах в airBaltic, но никакого прогресса не видно...

Стабильно высокие зарплаты наблюдаются и в телекоммуникационной компании Lattelecom. Зарплата председателя правления Юриса Гулбиса составила 389 499 евро, что на 76 527 евро больше, чем в 2016 году. Прибыль предприятия увеличилась на 26,4%, или 8,5 миллиона евро, достигнув значения в 40,7 миллиона евро. Хотя надо отметить, высокая прибыль Lattelecom во многом обеспечена частичным монопольным положением и влиянием государства. Поэтому вклад руководства в развитие компании не такой большой, как кажется.

Руководитель энергетического монопо-

листа Latvenergo Арис Жигурс в прошлом году заработал 151 136 евро – на 20 тысяч евро больше, чем в 2016 году. Прибыль у Latvenergo, конечно, большая, но за счет чего она формируется, знают уже все жители Латвии: необоснованно высокие счета за электричество давно стали больным вопросом для нашей экономики. И в данном случае более правильно было бы премировать руководство Latvenergo за попытки снизить тарифы на электроэнергию, а в случае роста цен зарплату надо понижать.

Доходы руководителя Латвийской железной дороги Эдвина Берзиньша в 2017 году составили 176 150 евро, из которых 137 047 – зарплата в AS Latvijas Dzelzceļš и 35 681 евро – зарплата в AS RB rail. Хотя транзитная отрасль переживает не лучшие времена, работников уже начинают сокращать, и Латвия может лишиться большей части железнодорожных перевозок, общий рост доходов руководителя предприятия по сравнению с 2016 годом составил 24 тысячи евро.

Председатель правления предприятия «Государственные латвийские леса» Робертс Стрипниекс в 2017 году заработал 164 243 евро – это на 23 тысячи евро больше, чем годом ранее. Здесь все просто – пока есть, что рубить, денег на зарплату хватит. Хотя надо учитывать, что латвийские леса – это все-таки народное достояние, поэтому доходами от продажи леса было бы правильно в первую очередь делиться с жителями Латвии.

На фоне руководителей госпредприятий наши высшие чиновники выглядят бедновато. Наверное, именно поэтому наши министры и депутаты жалуются на низкие зарплаты. Правда, ограничить зарплаты руководителям госпредприятий рука у них почему-то не поднимается.

Итак, президент Латвии Раймондс Вейонис в прошлом году заработал 74 420 евро, из которых 55 211 евро составила зарплата, а еще 13 389 евро – различные компенсации. За год доходы президента выросли только на 4294 евро. Но тут ничего не поделаешь – зарплаты высших чиновников привязаны к средней зарплате по стране, поэтому особо размахнуться не получается. Но так как президент живет практически за государственный счет, то и расходов у него тоже не должно быть очень много. В итоге Раймонду Вейонису удалось скопить 173 733 евро в различных банках.

Зарплата премьер-министра Латвии Мариса Кучинскиса в 2017 году составила 63 123 евро, что на 1703 евро больше, чем годом ранее. Много скопить денег премьеру не удалось, зато в прошлом году купил себе новую машину – Mitsubishi Outlander – за 27 100 евро. При этом сама покупка была осуществлена в лизинг.

Председатель Сейма Инара Мурниеце в прошлом году заработала 57 832 евро. В 2016 году ее зарплата составляла 55 785 евро и годовой прирост равен 2047 евро.

Средняя зарплата министров в прошлом году держалась на уровне в 60 тысяч евро в год. Так, например, министр юстиции Дзинтарс Расначс в 2017 году заработал 60,4 тысячи евро, а министр сообщения Улдис Аугулис – 63 тысячи евро. Средний прирост зарплат составил примерно 2500 евро.

Депутаты Сейма живут поскромнее – у них средняя годовая зарплата составила около 50 тысяч евро, прирост – около 2,5 тысячи евро. Но депутатам разрешено также подрабатывать «на стороне», поэтому их общие доходы могут быть выше. Например, депутат Янис Кутрис в качестве зарплаты за работу в Сейме получил 51 144 евро, в Латвийском университете – 15 896 евро, гонорары составили еще 1250 евро.

Если посмотреть, что-то уж слишком медленно у нас средние зарплаты растут, никак не дадут министрам и депутатам разгуляться. Так им Мартина Гаусса никогда не догнать.

Зарплаты руководителей госорганизаций находятся на уровне зарплат депутатов или чуть пониже.

Так, руководитель госканцелярии Янис Цитковскис получил зарплату в 45 871 евро. Правда, он вступил в должность

только в апреле прошлого года. А первые три месяца проработал в Министерстве внутренних дел, где заработал 10 466 евро, так что его общие доходы за год составили 56 377 евро.

Зарплата начальника Госполиции Инта Кузиса в прошлом году составила 55 345 евро, директор налоговой и таможенной полиции Каспарс Подиньш заработал 46 693 евро.

Руководитель бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией Екабс Страуме заработал 18 948 евро, но он вступил в должность только в июле прошлого года.

А вот годовые декларации трех руководителей спецслужб – начальника полиции безопасности Нормунда Межвиета, директора Бюро по защите Сатверсме Яниса Майзитиса и начальника военной разведки и службы безопасности Индулиса Крекса – засекречены. Какая зарплата у этих людей – это государственная тайна.

Отдельной строкой у нас идет Банк Латвии. Учреждение вроде государственное, но до такой степени независимое, что само себе назначает зарплаты. Сейчас руководитель Банка Латвии Илмарс Римшевичс находится под следствием, но весь прошлый год он отработал на полную ставку. Итак, общие доходы Илмара Римшевича в 2016 году составили 223 346 евро, что на 31 794 евро больше, чем годом ранее. Зарплата руководителя Банка Латвии немного уменьшилась – с 150 824 до 143 615 евро, но при этом он получил дополнительные доходы в размере 49 500 евро от некоей Марии Сотниковой. Возможно ли, что и этих доходов Илмару Римшевичу не хватает, раз его обвиняют в получении взяток? Размер взятки по его обвинению должен быть свыше 100 000 евро.

Напоследок расскажу о гражданах Латвии, работающих за границей. Самую высокую зарплату в структурах Евросоюза получал судья Европейского суда Эгилс Левитс – 426 635 евро. Неплохо устроился и экс-премьер Валдис Домбровскис, который занимает должность вице-президента Еврокомиссии. Его доходы достигли 419 637 евро. Ну и на третьем месте расположилась судья общего европейского суда Ингрида Лабуцка с зарплатой 251 302 евро.

Увы, но рядовые налогоплательщики о таких зарплатах могут только мечтать.

P.S. В 2016 году я предложил к аналогичной статье Дмитрия Смирнова немного ЗАНИМАТЕЛЬНОЙ АРИФМЕТИКИ показав, что зарплата Мартина Гаусса в 2015 году (тогда это было 935 225 евро, т.е. 77935 евро в месяц) превращала 172 человека, получателя минимальной зарплаты в 370 евро, в обладателей средней зарплаты в размере 818 евро. И это вклад в нашу статистику одного лишь Мартина. А что в 2017 году?

Средняя зарплата 2017 года – 926 евро, минимальная – 380. Посчитаем, при доходе Мартина в месяц 9666792 евро:

$$\frac{96667{,}92 + (380 \times X)}{1 + X} = 926$$

$$96667{,}92 + 380\,X = 926 + 926\,X$$

$$546\,X = 95741{,}92 \quad \text{откуда,} \quad X = 95741{,}92 : 546 = 175{,}3$$

Итак, в прошлом году уже 175 получателей минимальной зарплаты превратились, благодаря Мартину, в статистических обладателей средней зарплаты. Так что и тут мы имеем рост. Рост неравенства. Впрочем, на фоне глобального мирового неравенства, о котором вы читали в «ВВ» №11 за прошлый год, Латвия еще далека от рекордсменов.

КАРИКАТУРЫ И КАРИКАТУРИСТЫ

Сергей Сыченко из Хайфы

Карикатурист Сергей Сыченко из Хайффы, но сам Сергей Сыченко родом из Харькова. Родился он в, уже достаточно далеком, 1958 году в палате №4 родильного отделения Клингородка, того же Харькова. Детство, юность, учеба, армия – все это в СССР, а после распада Союза, 1996 году, переехал на историческую родину в г. Хайфу, где и живет, когда не ездит по международным конкурсам карикатуристов.

Историческая родина богата солнцем, но в жизни, похоже, не все было столь солнечно. По крайней мере, одно из ранних интервью Сергея Сыченко 2003 года вышло под заголовком: ***Хотя мы можем развеселить весь мир, «по жизни» нам здесь не до веселья...*** Советую прочитать его по ссылке выше, здесь же процитирую один фрагмент:

«Недавно один из именитых здешних рисовальщиков (причем весьма слабый профессионально) как-то сказал на встрече с «русскими» художниками: «Мы — это мы, а вы — это вы (и показал рукой, где мы там, внизу, сидим), и между нами — социальная пропасть...» Он имел в виду, что у них есть деньги и связи, есть квартиры, есть бытовой тыл, который позволяет заниматься живописью, а у нас ничего этого нет. И они воспринимают нас, как нищих, которые могут только попрошайничать, а работать с ними наравне — нет. Им выгоднее, чтобы мы у них продолжали мыть полы в студиях и галереях, а не лезли со «своим» рылом в их калашный ряд...

Поэтому нашим художникам и приходится активно участвовать в конкурсах, чего практически не делают те же Кишка или Чарка — им это не нужно... А, скажем, гениальный карикатурист Юра Очаковский, хотя и известен во всем мире, живет только с конкурсов, — за последние два года он получил, между прочим, десятки призов, — а в Израиле его не знают и вовсе. Или Аркадий Цикун — блестящий карикатурист из Одессы, и еще есть несколько классных мастеров.

А после этого нам говорят: «Вы не хотите интегрироваться в израильское искусство, вы нами брезгуете...» Но ведь мост не строят с одной стороны — и, хотя мы можем развеселить весь мир, «по жизни» нам здесь не до веселья... Я-то еще и преподаю, зарабатываю этим на жизнь, а другие?.. Так о какой интеграции можно говорить?..»

Сыченко в том, 2003 году, седина еще не в бороду

Золото в Токио получила эта карикатура Сергея, «Зарядка»

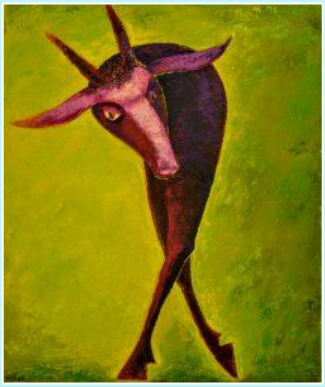
Интервью это давалось по случаю получения Сергеем золотой медали – приза на конкурсе карикатур в Токио. И хоть в табели о рангах это золото, лишь третий приз, перед ним Гран-при, и именной приз Хидеёси Конде, но все остальные призы, как и серебро и бронза, достались только японским художникам, так что эта медаль дорогого стоит, да еще и с учетом того, то в Токио прислали свои работы 4028 художников из 72-х стран, а всего жюри просмотрело 7469 карикатур.

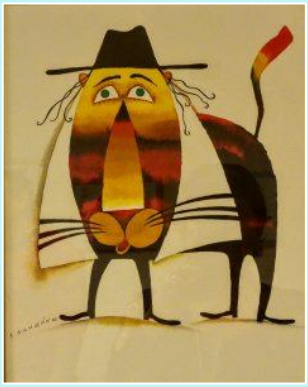
А ведь еще ранее он успел получить Гран-при на конкурсе в Сургуте, в 2001 году. В жюри тогда председательствовал корифей российской карикатуры Сергей Тюнин. Это был самый первый конкурс, с которого и пошел КАРИКАТУРУМ - международный конкурс иронического искусства, организованный Сургутским художественным музеем, ставшим, за эти годы, обладателем коллекции работ 1225 художников из 72 стран мира. Кстати, в этом году должен пройти очередной, девятый по счету, форум КАРИКАТУРУМ.

Гран-при в Сургуте – «Сибирский загар»

Самая свежая из новостей о художнике, это прошедшая в Хайфе выставка «ZOO», кото-

рую создали на пару Сергей Сыченко и Павел Ценбахт. Сергей, он ведь закончил знаменитую «Строгановку» и преподавал на кафедре дизайна Харьковского института, ведет студию изобразительного искусства в Хайфе для детей и взрослых. Видимо работы детей в студии и подвигли их на эту тему.





Авторы наблюдают со стороны за происходящим и своими детищами, в чем-то очень похожими на людей, со своими своенравными характерами, животными «Зоопарка».

Но пора дать слово самому художнику, поэтому далее его интервью 2017 года.

Ноа ЛАВИ

ВЕСТИ
Израиль по-русски

Карикатурист Сергей Сыченко: "Арафат был ходячей карикатурой, Трамп тоже подарок судьбы"

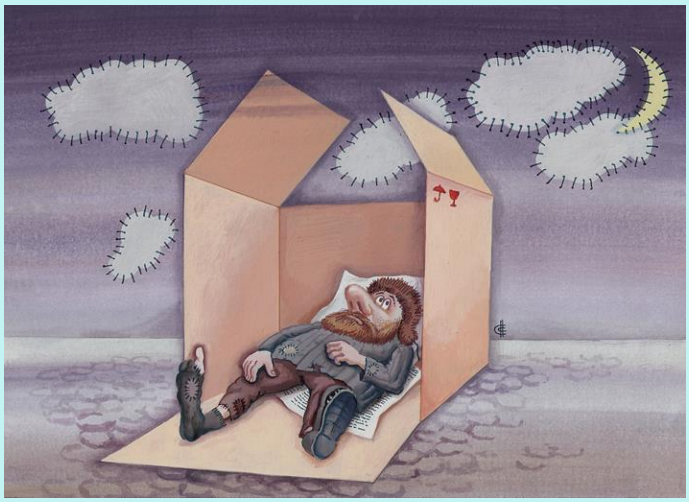
Сергей Сыченко - израильский художник-карикатурист, участник международных выставок.

В Израиль приехал зрелым художником в 1996 году из Харькова. До этого было 20 лет художественного образования, учеба в Строгановке в Москве, преподавание в Харьковском художественно - промышленном институте.

Карикатурой до репатриации не занимался, разве что в студенческие годы рисовал шаржи на сокурсников и педагогов.

- ***Красочность нового президента США располагает к творчеству - еще не соблазнились нарисовать?***

- Весь интернет в Трампе! Кто уже на эту тему ни высказался, я даже коллаж из белой и красной рыбы в образе Трампа видел. Руки уже чешутся нарисовать - видимо, скоро это случится. Но самым красочным персонажем, из-за кончины которого я скорбел, был Ясер Арафат. Уникальный типаж, ходячая карикатура. Подарок для каждого карикатуриста. Бен Ладен - тоже. А вообще,



чем ярче личность политика, тем легче его рисовать. Так что Трамп для творчества весьма полезен, а вот для политики - поживем-увидим.

- Где живете в Израиле?

- С первого дня - в Хайфе. Нигде нет такого потрясающего сочетания моря, гор и всего того, что может порадовать душу художника. Приехали мы всем семейством, супруга моя была беременна вторым ребенком, вдобавок везли клетку с попугаем. Стали обживаться...

Сыченко с первых же дней в Израиле стал преподавать живопись и дизайн. Специальность хоть и непростая для заработка, но Сергей не сдается.

- Ни в каких госструктурах я не преподавал. Сначала язык не шел, потом желания не было: не люблю работать с начальством над головой. Ненавижу вести документацию... Поэтому я сам себе начальник.

В газетах работать Сыченко тоже не стремился:

- В Израиле жанр газетной карикатуры, конечно, существует, но она на 90% политическая - такая у нас реальность, что куда ни плюнь, везде политика. А я все-таки художник, меня тянет к концептуальной графике. В прессе я печатался, но большого удовольствия от этого жанра не получаю. Актуалия не для меня, мне хочется делать работы на вечные темы.

- Но как же карикатура - и без политики?

- Ну почему же, есть разные жанры. Я люблю гэг-картун, который отражает общечеловеческие проблемы, отношения мужчины и женщины, вечные категории. Мне намного интереснее решить эту тему через греческую мифологию, чем рисовать Нетаниягу в коротких штанишках в песочнице вместе с Обамой.

- Ваши работы никогда не сопровождаются текстом - почему?

- Я предпочитаю работать в жанре карикатуры без слов. Зритель может додумать идею самостоятельно. К тому же такой рисунок понятен и в Израиле, и в Китае, и в Америке - везде.

- В некоторых странах, в СССР и даже в сегодняшней России карикатура явля-

ется жанром, позволяющим высказать то, что написать не всегда возможно...

- Безусловно. Сегодня карикатура на постсоветском пространстве в глубоком кризисе. Отсутствие свободы прессы, наличие цензуры и промывание мозгов не увязываются с нашим жанром, тем более с карикатурой политической.

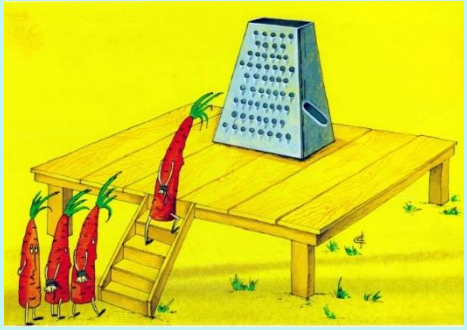
- Как развитие дигитальных технологий повлияло на вашу работу?

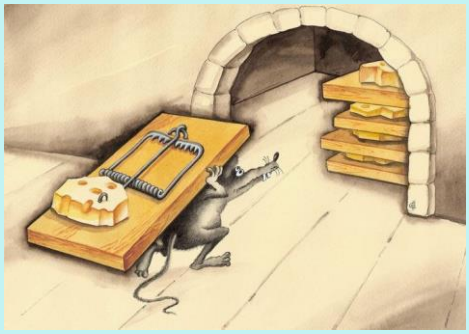
- Очень сильно. Раньше я почти все рисовал руками, а в последнее время активно использую фотошоп, особенно когда нужно что-то актуальное. Но в основном сочетаю техники: рисую сам, дополняю графикой, обрабатываю компьютером. Появляются новые возможности, это интересно.

P.S. Это интервью, пожалуй, самое короткое, но, ведь это уже не для местной хайфовской газеты, а для ведущей израильской газеты на русском языке.

Мне только хочется добавить, что «*Отсутствие свободы прессы, наличие цензуры и промывание мозгов*» присутствуют не только на постсоветском пространстве, но и во всем остальном мире. Вся пресса кому-то принадлежит, и любой хозяин – уже цензор, а уж в промывании мозгов Запад далеко впереди, ведь в СССР недооценивали социальную психологию, не случайно и автор популярной в 70-х книги «Социология для всех» Владимир Эммануилович Шляпентох с 1979 года уже американский социолог.

Но вернемся к карикатурам, среди них есть и те, что подверглись критике на нескольких сайтах любителей карикатур.

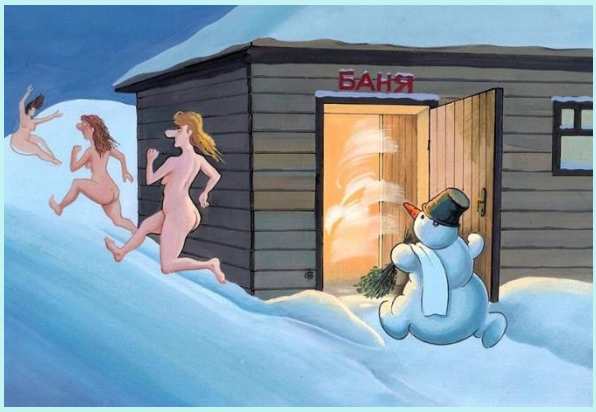


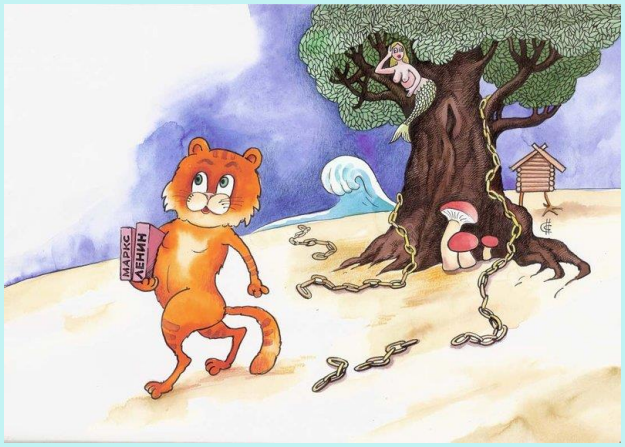


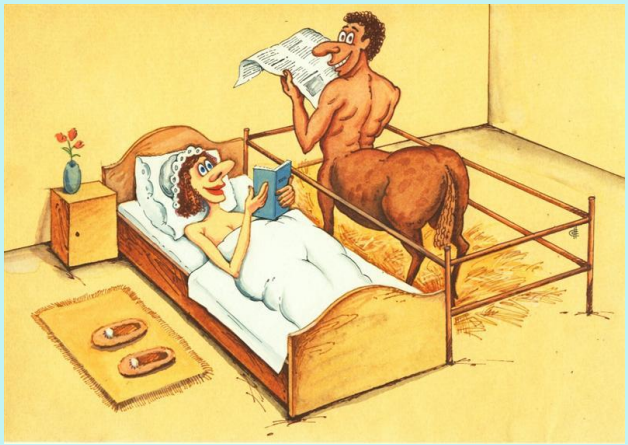
«Ну, не технарь…» написали по поводу мышеловки на рисунке слева. Не знаю, другие мышеловки рисовались после этого замечания, или то была неудачная попытка изобрести новый тип этого изделия. Вот с морковкой ошибочка посерьезнее, тем более, что

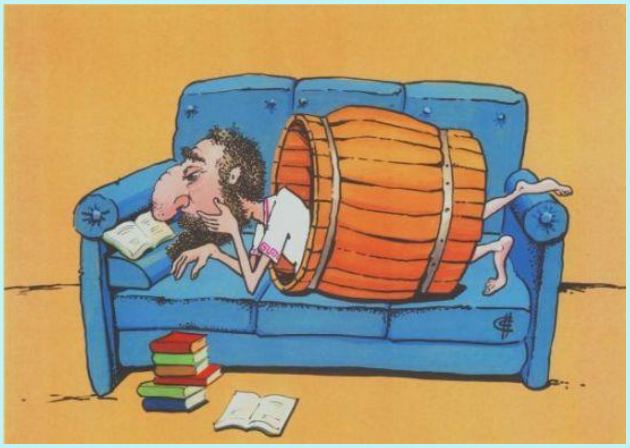
израильская морковь поставляется в российские и украинские торговые сети, и покупатели убедились, что ботва у нее с той же стороны, что и у отечественной.

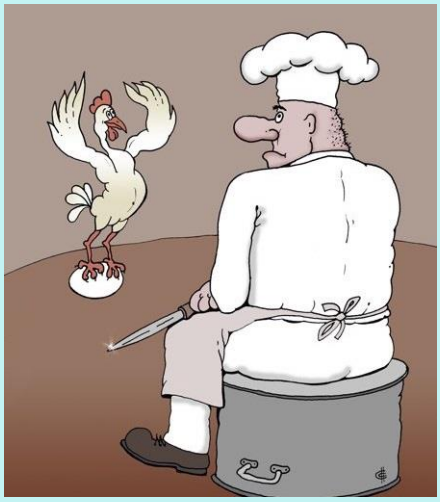
А вот по снегу автор явно соскучился, но новогодние открытки у него уже с местной атрибутикой, и место снеговика занял гранатовик.



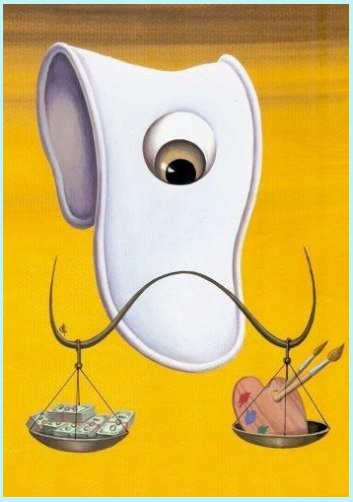






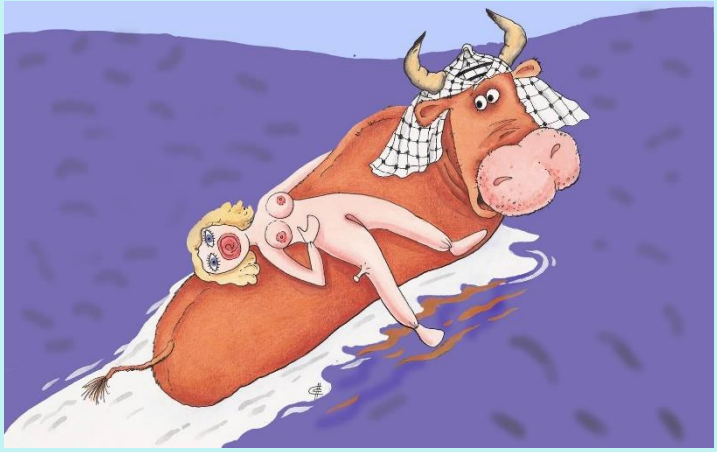


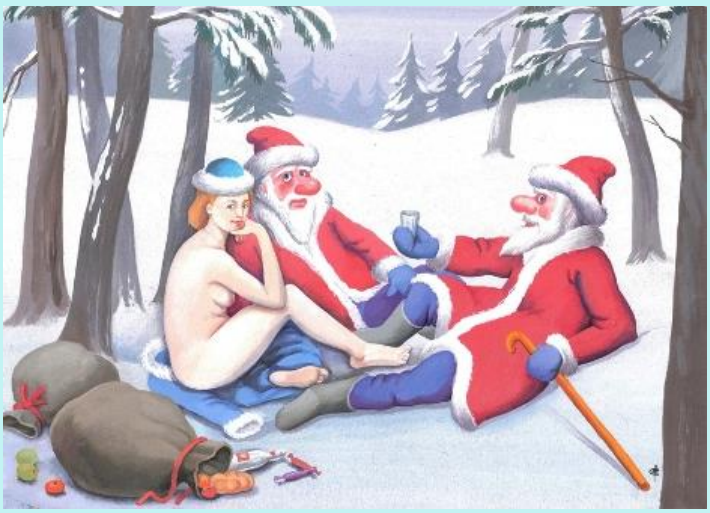
Красный конь после купания



Учеба в Строгановке не прошла даром, известные полотна художников часто рождают идеи для карикатур. Серия его пародий была впервые выставлена еще в 1999 году. Он составил экспозицию так, что карикатуры шли по хронологии: Египет, Греция, Рим, Ренессанс, классика, современное искусство и по авторам – Пикассо, Матисс, Магритт и так далее. Указывал название и год создания картины знаменитого автора и рядом помещал пародию. Как оказалось, многие посетители, да и сами художники не знали классику, поэтому это стало своего рода «книгой» по истории искусств, вспоминал об этом Сергей в одном из интервью.

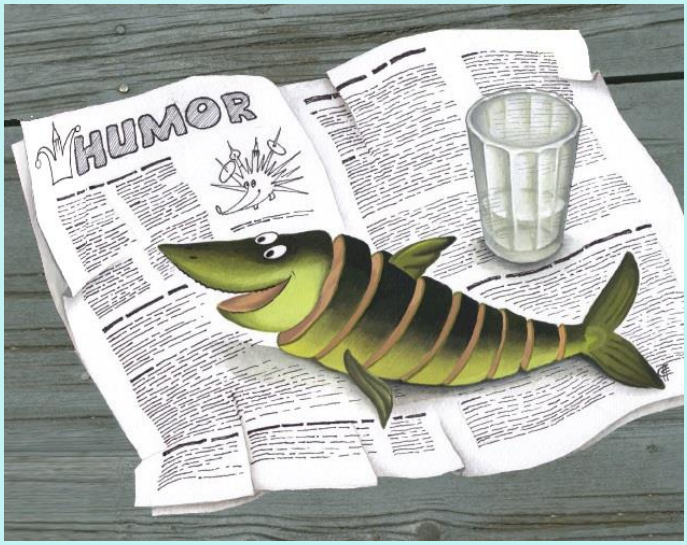
Я таких пояснений делать не буду, думается, прототипы уж настолько узнаваемы в наш век телевидения и интернета.

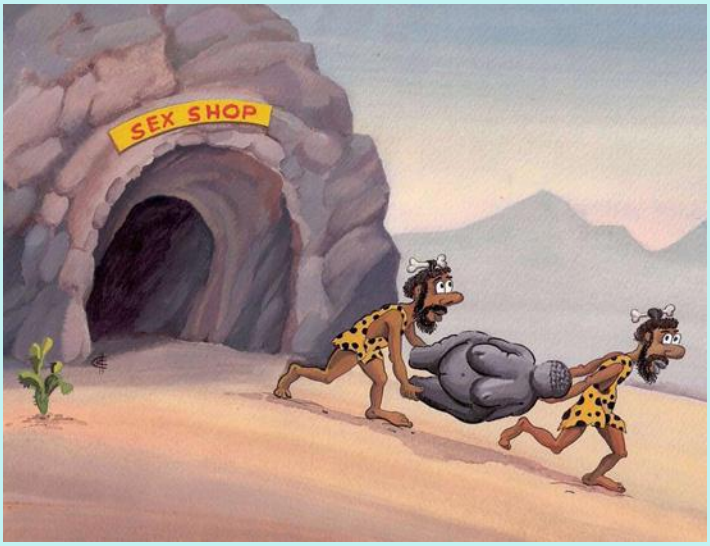


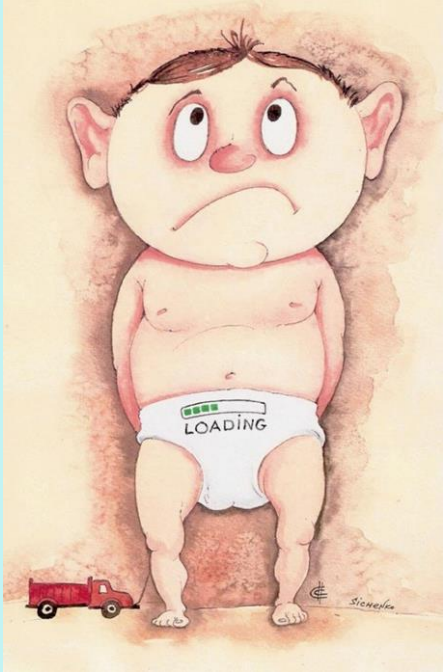


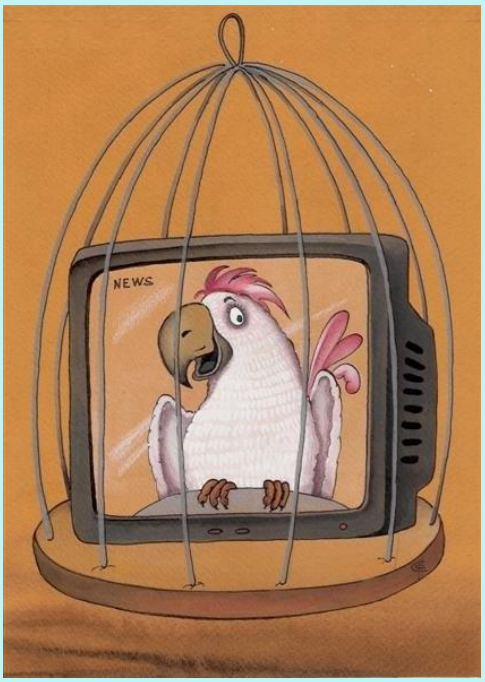
Заметьте, и здесь присутствует снежная ностальгия. А с «Над городом» Шагала есть еще несколько вариаций, видимо картина в Израиле узнаваемая.

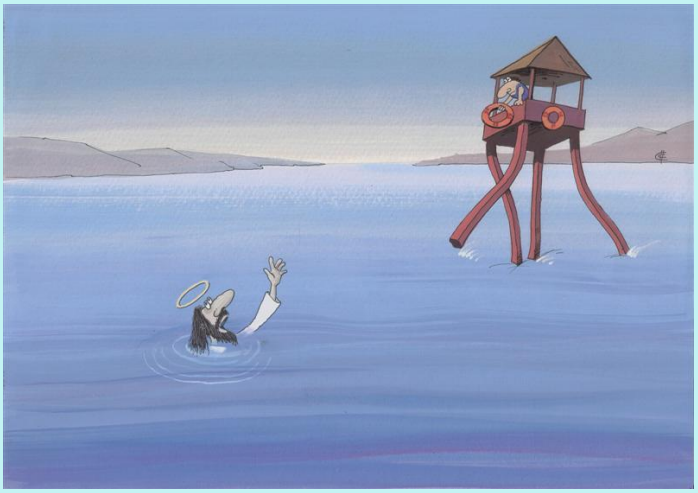
Ох, предадут его анафеме клерикалы в России, а здорово получилось. А он им, уже упреждая, ответил своим рисунком «Всепобеждающий юмор» и продолжает творить.

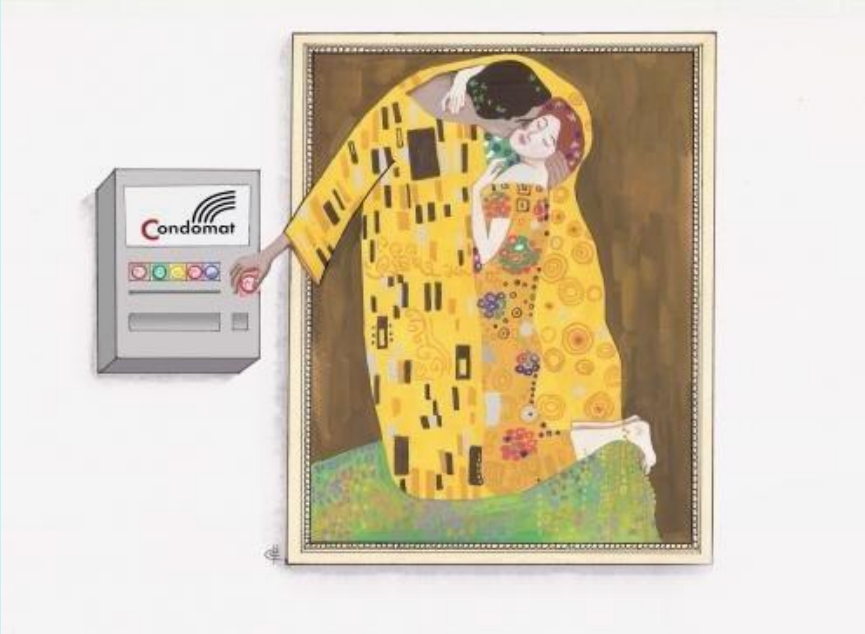












Кот Ван Гога узнаваем, и «Поцелуй» Густава Климта мне знаком, о Климте и публикация была в «ВВ», а вот что такое «Condomat», пришлось сделать запрос в интернете. Теперь знаю.

Галина ЕРШОВА

ТАСС

ГЕНИЙ КАБИНЕТНОГО УЧЕНОГО

Как Юрий Кнорозов разгадал тайну майя не покидая Ленинграда

В марте этого года в Мексике открыли памятник Юрию Кнорозову, расшифровавшему письмо майя. Благодаря труду Кнорозова мы узнали имена реальных людей, живших тысячелетия назад: художников и скульпторов, императоров и жрецов. Древние индейцы выращивали урожай, разгадывали тайны небосвода, защищали родные города от врагов. Они заслужили свое право остаться в истории мира, и помог им в этом тысячелетие спустя один молодой человек, живший в тихой музейной комнатке в Санкт-Петербурге. Его ученица Галина Ершова рассказала о великом советском ученом и загадке, над которой больше века ломали голову лингвисты.

.В самой середине XX века жил в Петербурге молодой человек по имени Юрий Кнорозов. Был он лингвистом, специалистом по древним языкам. А домом ему служила маленькая комнатка, заполненная книгами до самого потолка, в знаменитом петербургском музее - Кунсткамере. Кнорозов разбирал музейные экспонаты, пострадавшие от недавней страшной войны, а в свободное время изучал странные рисунки древних индейцев майя.

Юрий заинтересовался их разгадкой, прочитав работу авторитетного немецкого исследователя Пауля Шелльхаса, заявившего, что письменность индейцев майя, создавших в экваториальных джунглях Америки поразительную тысячелетнюю цивилизацию, навсегда останется нерасшифрованной. Кнорозов не согласился с немецким ученым. Молодой лингвист воспринял проблему расшифровки письменности майя как личный вызов: каждая загадка должна иметь отгадку!

Конечно, капитулировать перед секретом индейских иероглифов нельзя, но как разгадать смысл этих странных округлых рисунков?

Судьба улыбнулась молодому ученому. В один прекрасный день Юрий нашел среди старых книг, уцелевших от огня войны, два редчайших тома: «Кодексы майя», изданные в Гватемале, и «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланды...

Письменность американских индейцев майя больше похожа на комикс без слов, чем на привычный текст. Со стен, горшков, камней на читателя смотрят существа с жутковатыми гримасами в окружении причудливых фигур. Вскрыть этот код пытались с первой половины XIX века, когда Жан-Франсуа Шампольон сумел расшифровать египетские иероглифы на Розеттском камне. Ему удалось это сделать, сопоставив одну и ту же надпись на трех языках.

Тексты майя сравнивать было не с чем, оттого задача перед учеными стояла труднее. Кто-то, как француз Леон де Рони,

был близок к разгадке, но только и всего. Немецкий исследователь Пауль Шелльхас, отчаявшись, под конец жизни даже написал статью под названием «Дешифровка письма майя - неразрешимая проблема».

Эта статья попалась на глаза студенту исторического факультета МГУ Юрию Кнорозову. Его подстегнул вызов Шелльхаса: «Как это неразрешимая проблема? То, что создано одним человеческим умом, не может не быть разгадано другим. С этой точки зрения неразрешимых проблем не существует и не может существовать ни в одной из областей науки!»

Интеллигентный хулиган

Азарт перед трудностями и непримиримость были в характере Кнорозова с самого детства. Он родился 19 ноября 1922 года в семье инженера, которого еще при царе отправили из Петербурга в Харьков строить железные дороги. Однако сам Кнорозов утверждал, что в действительности родился 31 августа. Он не отмечал этих дней рождений, но ожидал поздравлений два раза в год.

Кнорозовы были типичными русскими интеллигентами. Все их дети стали учеными, работая в разных областях науки. Двое стали докторами наук и лауреатами

Образец письменности майя

Государственных премий, двое - кандидатами. Только сестра Галина, разра¬батывавшая лекарственные препараты, не смогла защититься из-за того, что в Великую Отечественную войну находилась на оккупированной территории.

В детстве Юрий играл на скрипке, прекрасно рисовал, писал романтические стихи и избавлял соседей от болей «накладыванием рук». При этом, вспоминая о своих школьных годах, Кнорозов не без удовольствия рассказывал о том, как его пытались исключить за плохое поведение. Впрочем, выписка из аттестата свидетельствует, что школу он закончил с отличными оценками, а единственные четверки были по украинскому языку.

Юный Юра Кнорозов со скрипкой во время детского фестиваля в Харькове в 1932 году

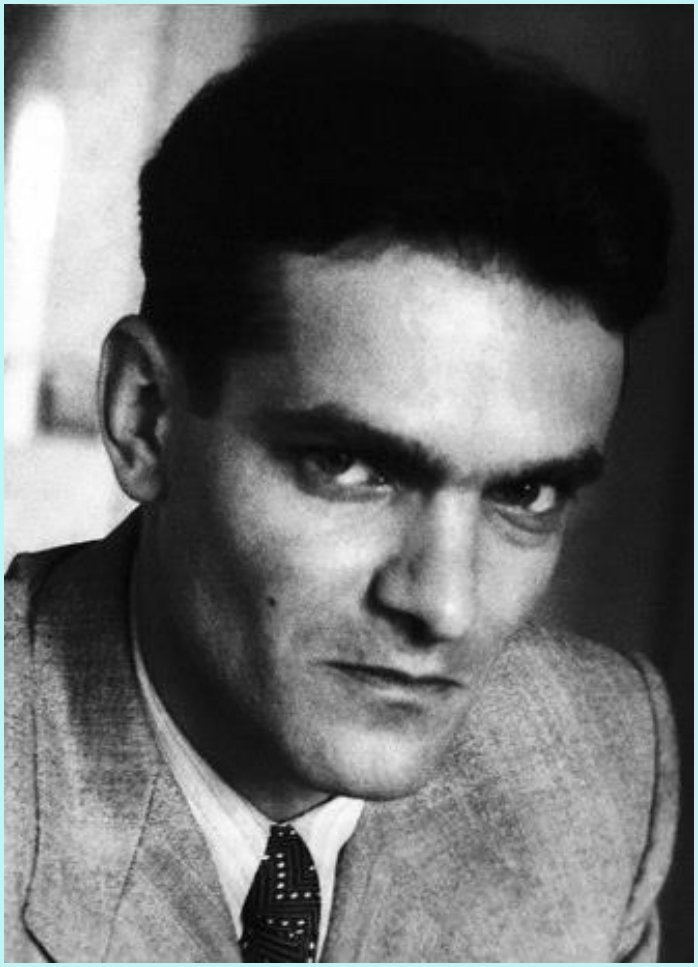
В 1938 году Кнорозова по здоровью признали невоенно-обязанным. Это сильно его угнетало, так как, и отец и старшие братья - все были офицерами. В 1939 году Кнорозов поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета, но успел окончить лишь два курса: грянула война.

Вместе с другими студентами его отправили в ополчение рыть окопы, но смыс-

ла в этом уже не было: немцы быстро наступали. Отец, руководивший эвакуацией заводов с Украины, уехал с последним эшелоном. Юрий же с трудом пробрался в родной поселок Южный, где им с матерью и сестрой пришлось жить в сарае.

Только в феврале 1943 года с наступлением советских войск Кнорозов вывел мать и сестру через линию фронта в сторону Воронежа. Он пришел в военкомат, но и тут, в разгар войны, его признали непригодным для военной службы. После этого Юрий отправился в Москву, нашел там отца и не без труда возобновил занятия на кафедре этнографии истфака МГУ

Официально его темой был шаманизм. Но именно в это время он всерьез занялся дешифровкой письма майя, благо Ленинская библиотека с необходимой литературой находилась буквально в двух шагах от здания на Моховой. Через год Кнорозова направили в учебку под Москвой, откуда он регулярно сбегал к сокурсницам, а демобилизовали лишь с окончанием войны. Примерно в то время он и прочитал статью Шелльхаса о неразрешимой проблеме письма майя.



Юрий Кнорозов в молодости из личного архива Галины Ершовой

Расшифровка

Одновременно с Кнорозовым письменность майя пытались расшифровать в США, только глава американской школы майянистики Эрик Томпсон пошел по ложному следу и вдобавок запретил заниматься расшифровкой всем остальным. Он безапелляционно и столь же безграмотно говорил: «Знаки майя обычно передают слова, изредка, может быть, слоги сложных слов, но никогда, насколько известно, не буквы алфавита». Кнорозов думал по-другому, и Томпсон был ему не указ.

В университете Кнорозов перевел со староиспанского на русский язык «Сообщение о делах в Юкатане», книгу о жизни майя во время испанского завоевания, которую в 1566 году написал францисканский монах Диего де Ланда Считается, что в основу книги де Ланда положил труды индейца с европейским образованием по имени Гаспар Антонио Чи. Кнорозов догадался, что индеец записывал майяскими знаками не звуки, а названия испанских букв, и что алфавит из 29 знаков в «Сообщении» - ключ к дешифровке непонятных письмен.

Сначала Кнорозову нужно было определить, что это вообще за письмо. Человечество придумало не так много способов записывать речь. Самый удобный - это алфавит, в котором каждый знак передает звук, как в русском. Алфавитное письмо состоит примерно из 30 знаков. Другой способ - когда знак передает слог, как в индийской письменности деванагари. В слоговом письме обычно от 60 до 100 знаков. Третий тип - идеографическое письмо, где знак передает целое понятие. Несмотря на то, что в самом скромном варианте оно содержит свыше 5000 знаков, им и поныне пользуются китайцы.

У Кнорозова были на руках три довольно длинных рукописи майя. Он подсчитал, что в них всего 355 самостоятель-

ных знаков, то есть письменность - слоговая, а точнее - фонетическая. Это не противоречило ни работам предшественников, ни записям Диего де Ланды.

Используя в качестве ключа алфавит Ланды, Кнорозову удалось прочесть некоторые знаки. Че-е - так в Мадридской рукописи записано слово «че», означающее дерево. Че-ле - «чель», радуга, имя богини Иш Чель. К'и-к'и - к'ик' - шарики душистой смолы, ма-ма - так в Дрезденской рукописи записано имя божественного предка по имени Мам.

Со временем читаемых знаков становилось все больше, но это было только начало. Дальше нужно было овладеть шрифтом и индивидуальным почерком писцов майя, чтобы распознать все варианты написания иероглифов, даже полустертые и искаженные. После этого Кнорозов разделил корни и остальные части слов, а затем проанализировал, как часто повторяются и как сочетаются знаки, - это позволило выявить служебные слова, главные и второстепенные члены предложения.

На этом этапе Кнорозову уже не составило труда предположить общий смысл предложений. Правильна ли дешифровка, он проверял с помощью «перекрестного чтения». Суть в том, что по идее один и тот же знак одинаково читается в разных словах, эти слова связываются в осмысленные предложения, а те, в свою очередь, не противоречат всему тексту. Кнорозов нашел несколько подходящих примеров.

у-лу -> ул, «приходить»;

у-лу-ум -> улум, «индюк»;

ку-цу -> куц, «индюк»;

цу-лу -> цул, «собака».

Эти примеры зачастую подтверждала сопровождающая сцена, где был изображен индюк или собака.

Кабинетный ученый-пират

Расшифровка письма майя растянулась на несколько лет. В это время Кнорозов защитил диплом по шаманству и собирался поступить в аспирантуру, но его не взяли ни в МГУ, ни в Институт этнографии. Как и сестре Галине. Юрию припомнили, что в войну он и его семья находились на оккупированных врагом территориях. Не смогли помочь даже его руководители, крупнейшие этнографы Сергей Толстов и Сергей Токарев.

Единственное, что удалось сделать, - это отправить Кнорозова в ленинградский Музей этнографии народов СССР. Как иронично заметил сам Юрий, он выбивал пыль из туркменских ковров. Кнорозов поселился в музейной комнатке-пенале, а его соседом несколько месяцев до очередного ареста был ученый Лев Гумилев, сын Николая Гумилева и Анны Ахматовой. Комнату Кнорозов превратил в маленькое личное царство, заняв пространство от пола до потолка прорисовками знаков майя. И еще, увы, бутылками - беда, которая преследовала его всю жизнь.

Именно здесь в начале 1950-х была завершена дешифровка. В 1955 году Толстов и Токарев организовали Кнорозову защиту диссертации. Молодому исследователю сразу присвоили докторскую степень, а в научном мире его начали почитать как гения и надежду страны. После этого Кнорозов продолжил работать в Кунсткамере, где остался до конца своей жизни.

Очень быстро о дешифровке узнали и за рубежом. В1956 году академик Алексей Окладников добился разрешения для Кнорозова поехать на международный конгресс американистов в Копенгаген. Доклад Юрия произвел сильное впечатление на собравшихся, а у всемогущего Эрика Томпсона, по его собственным словам, подскочило давление, как только до него дошла весть о нахальном русском. Но сам Кнорозов и не подозревал, какую бурю ненависти вызвал его успех у главы американской школы майянистики, который сразу же понял, кому досталась победа.

Ни разу не побывав в Мексике, не выходя из кабинета, советский исследователь сделал то, чего не добились ученые, годами проводившие полевые исследования в Центральной Америке. Сам Кнорозов иронично замечал: «Я кабинетный ученый. Чтобы работать с текстами, нет необ-

Президент Гватемалы Винисио Сересо вручает Юрию Кнорозову Большую Золотую Медаль Президента

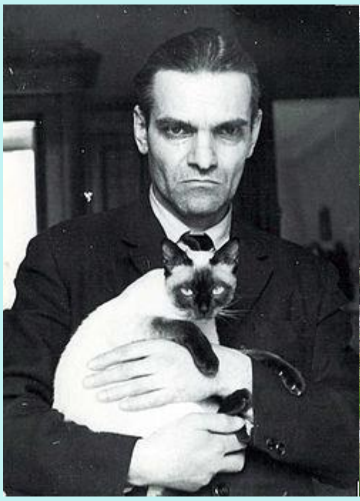
ходимости скакать по пирамидам».

Научные достижения Кнорозова в 1960-х оценивались в СССР на уровне успехов в освоении космоса, но слава его раздражала и мешала работать. Когда в очередной раз в Кунсткамеру приехали снимать сюжет про дешифровку, Кнорозов завязал как пират глаз бинтом и в таком виде предстал перед съемочной группой.

Работал Кнорозов без остановки. Перед собой он поставил много задач: чтение многочисленных текстов майя, дешифровка других систем письма, развитие связанных с головным мозгом теории сигнализации и фасцинации, а главной целью его исследований была системная теория коллектива. В 1980-х Кнорозов добавил к своим темам еще одну - заселение Америки. Курильская гряда, по его мнению, была подступом к Берингии, пути, по которому предки индейцев пересекали обнажавшееся дно океана в сторону Нового Света. Согласно его гипотезе, континент начали заселять за 40 тыс. лет до н. э., то есть на 20 тыс. лет раньше, чем все считали в то время.

Долгое время Кнорозов считался невыездным. Ему оставалось лишь смеяться над тем, как создавались бесконечные комиссии насчет поездок в Мексику, и что все члены комиссий там уже побывали. Но в 1989 году случилось неожиданное - Кнорозова отпустили по приглашению президента Гватемалы. Там его сводили к главным достопримечательностям, оставшимся от майя. До поездки, в которую он не верил до самого прилета, Кнорозов повторял, что все археологические места он прекрасно знает по публикациям. Тем не менее он поднялся на пирамиду Тикаля и долго стоял один в раздумьях на самой вершине, не переставая курить.

В 1995 году Кнорозову вручили серебряный орден Ацтекского орла за исключи-



тельные заслуги перед Мексикой. Получив награду, он сказал по-испански: «Сердцем я всегда остаюсь мексиканцем». После этого он несколько раз летал в эту страну по приглашению Национального института истории и антропологии. Там он посетил самые заветные места: Паленке, Бонампак, Йашчилан, Чичен-Ица, Ла-Вента. Монте-Альбан, Теотиуакан, Шочикалько. Кнорозов не переставал удивляться, с каким почтением к нему относились простые мексиканцы.

Имя, ставшее бессмертным

Великий ученый умер 30 марта 1999 года. Умер в одиночестве в коридоре городской больницы. На прощании собралась толпа, люди не помещались в тесном морге. Кнорозову очень нравилась Александро-Невская лавра, но похоронили его на Ковалевском кладбище. На холодное месиво из глины падал снег, кричали чайки.

Спустя пять лет, благодаря политику Сергею Миронову и Мезоамериканскому Центру им. Ю. В. Кнорозова, на могиле поставили памятник - стелу из белого известняка на невысокой ступенчатой платформе. На ней рельеф - Юрий Кнорозов с любимой кошкой Асей на руках, которую он как-то попытался записать в соавторы научной статьи.

В 2010 году Мезоамериканский Центр РГГУ открыл подразделение в столице мексиканского штата Юкатан. Спустя два года заработал и центр на территории Свято-Троицкого православного монастыря в Гватемале. С этого времени на землях майя постоянно проводят международные исследования в рамках научной школы Кнорозова, а в гватемальском Университете Сан-Карлос появилась кафедра Юрия Кнорозова. Гватемальцы собираются посмертно присвоить Кнорозову звание почетного доктора. А пока в Мексике откроют памятник - знакомую стелу, где ученый держит на руках любимую кошку. ■

* * *

МЕРИДА /Мексика/, 11 марта. /Спец. корр. ТАСС Иван Валюк/. Памятник русскому ученому Юрию Кнорозову, сумевшему расшифровать письменность древних майя, был открыт в воскресенье в городе Мерида. Монумент находится у входа в конгресс-центр Siglo XXI рядом с Большим музеем мира майя, его автором стал мексикан-

ский скульптор Рейнальдо Болио Суарес, известный под псевдонимом Пачелли.

На лицевой стороне стелы с высоким рельефом изображен в полный рост Кнорозов, держащий на руках кошку, а на тыловой - иероглифы майя. Общая высота монумента составляет порядка трех метров с учетом метрового постамента. Памятник сделан по мотивам черно-белой фотографии ученого, на которой он запечатлен с любимой кошкой Асей.

Таким образом Кнорозов "словно возвращается в Мексику, потому что его здесь очень уважают и любят", сказала корреспонденту ТАСС его ученица, доктор наук Галина Ершова, возглавившая церемонию открытия монумента. "Создание памятника заняло около полугода, были использованы современные материалы, которые выдерживают большие температуры и прочие виды воздействия", - добавила она. По словам Ершовой, работы оплатили Мезоамериканский центр имени Кнорозова и другие представители российской стороны.

На постаменте закреплена гранитная табличка с датами жизни ученого (1922-1999) и указанием о сделанном им открытии на двух языках. На ней также выбиты слова, сказанные Кнорозовым по-испански на церемонии вручения ордена Ацтекского орла за исключительные заслуги перед Мексикой: "Сердцем я всегда остаюсь мексиканцем".

National Interest назвал главного врага США

Главный враг США — это не Россия или Китай, а американский долг, пишет National Interest.

Журнал сообщает, что Вашингтон все ближе к техническому дефолту. Так, последние данные Управления конгресса по бюджету показывают, что процентное бремя США составляет 1,6% от ВВП, что равно 9,4% федерального дохода. Однако в 2022 году эти цифры составят уже 2,7% и 16% соответственно. При этом автор называет такой сценарий наиболее оптимистичным.

Как пишет издание, с учетом последних недель процентное бремя Вашингтона может составить и 20% от федерального дохода, что означает, что американцы будут уплачивать на погашение долга каждый пятый доллар.

Предлагаются два варианта разрешения ситуации: сокращение обязательных расходов или увеличение налоговых поступлений. Однако оба способа будут заблокированы конгрессом.

Журнал отмечает, что единственным способом сохранить социальные расходы будет игнорирование дефицита и долга. В таком случае при благоприятном сценарии

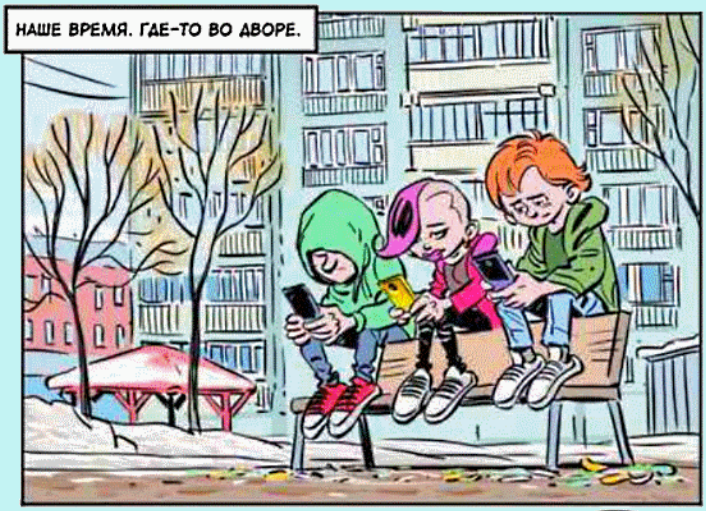
дефицит увеличится на 30% с 2019 года по 2023 год при сохранении оборонительных и социальных расходов. А с 2018 по 2028 год дефицит может возрасти на 81%.

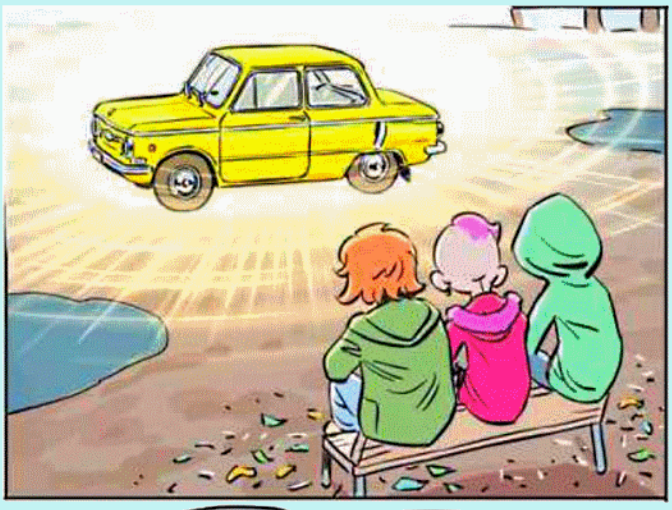
Как пишет издание, Вашингтон, скорее всего, прибегнет к реструктуризации долга с помощью японских и китайских кредиторов, которые располагают порядка 1,2 трлн долларов американских бондов.

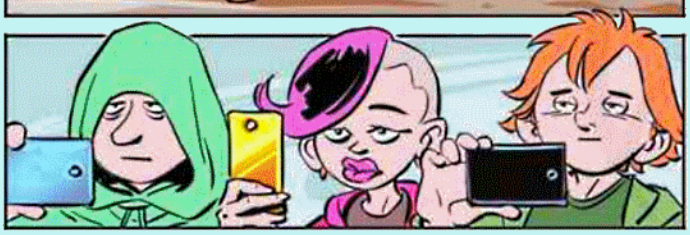
В марте 2018 года государственный долг США достиг исторического максимума в 21 трлн долларов. Отметку в 20 трлн долларов он превысил еще в сентябре прошлого года. В частности, американский госдолг вырос почти в два раза за восемь лет президентства Барака Обамы.

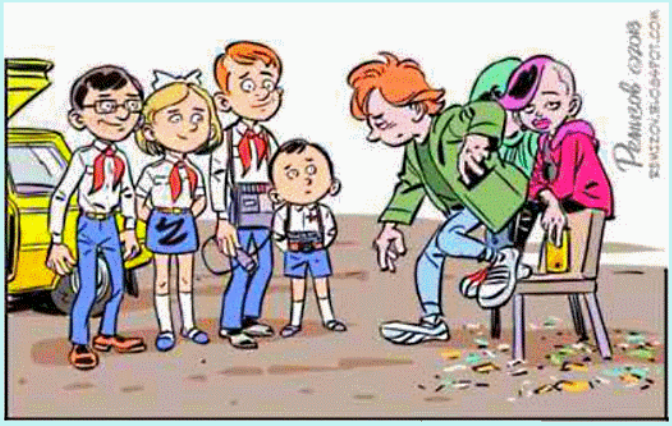
ХРОНОПАУЗА

Александр РЕМИЗОВ









Улдис Зутерс на высоте

Под самым небом, на высоте башни святой Троицы в последний день марта открылась выставка работ, уже известного читателям «ВВ», елгавского художника Улдиса Зутерса. Непосредственно под стеклянной пирамидой крыши, над часами, там, где снизу видны маленькие узкие окошечки, через которые изнутри много не увидишь из-за толщины стен, собрались коллеги, друзья и первые посетители, чтобы отметить это событие. Картины Улдиса уже успели погостить в Риге на большой выставке в соборе Святого Петра и получили новое приглашение.

Первые гости пришли до назначенного времени, и в ожидании официального начала цветы виновнику торжества пока еще у них в руках. Попробую представить их не слева – направо, как обычно, а наоборот, поскольку в дверях стоит представительница «Елгавского регионального центра туризма», который и пригласил к себе в башню Улдиса Зутерса, не уверен, но полагаю, что это Лиене Страздиня, отвечающая за связи с общественностью, рядом фотограф Райтис Пуриньш, далее керамисты Марите и Александр Дьяченко, на заднем плане сам Улдис о чем-то говорит с супругой, которую заслонила от нас Марите Леймане, создающая прекрасные гобелены и произведения из текстиля, следом Мария Каупере, заместитель директора «Елгавского музея истории и искусств», и Марис Бранцис, художник и руководитель «Общества художников Елгавы».

Именно Марис Бранцис и открыл выставку

Пришло время передать цветы по назначению

Подошли и художница Лолита Зикмане, и Керамист Ундине Степка

Паулс Ревелис, руководитель латышского общества Елгавы выставил вперед даму, полагаю, супругу

Модрис Зиемелис, обладатель серебрянного скальпеля за вклад в ветеринарию, подарил что-то очень полезное

Виновник торжества поблагодарил присутствующих за добрые слова и …

прекрасная представительница прессы начала интервьюировать Улдиса, а гости приступили к осмотру выставки и обсуждению выставленных работ. На заднем плане просматриваются столики с бокалами и пирожками, дань традиции открытия художественных выставок

Пока гости пробовали угощения, виновник торжества писал пожелания в альбомах своих работ, подарках первым посетителям

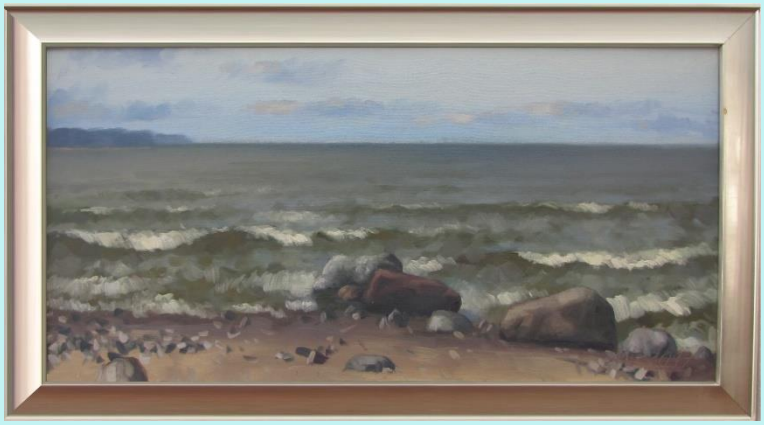
На выставку отреагировал и «Jelgavas Vēstnesis» статьей «Tornī – ainava bez civilizācijas klātbūtnes» (В башне пейзаж без присутствия цивилизации), и «Zemgales Ziņas» - «Tornī skatāmas Ulda Zutera ainavas» (В башне смотрятся пейзажи Улдиса Зутера), а на сайте www.tornis.jelgava.lv опубликовал заметку Марис Бранцис, ниже ее перевод с латышского.

Педагог и художник Улдис Зутерс (Uldis Zuters), главным образом работающий в масле и выраженный реалист в своем творчестве, несколько раз в год с охотно отправляется писать на пленэр. Его работы полны гармонии и внутренней силы, что утверждает уникальность, неповторимость прожитого мгновения, насыщены мужественной, сдержанной поэтикой.

Главный жанр Улдиса Зутерса пейзаж, хоть пробовал он свои силы и в других – портрете и натюрморте. Художник не ищет популярные виды природы, а находит что-то достойное внимания как на окраинах города, так и в заросшем заброшенном парке или уголке леса, в случайно увиденном кустарнике или куче дров полускрытой туманом. Ему нравится и весна, и красочность осени в теплое солнечное время, и спокойный серый простор моря, как знак силы и постоянства. Здесь мастер может применить свой талант утонченного тониста, и пишет в серых или синеватых тонах, подбирая для них зеленоватые и коричневатые оттенки, в которых ярче всего проявляется его талант.

На выставке Улдиса Зутерса «Пейзаж 2016 – 2017», можно увидеть картины, созданные за последние два года, которые подарят любому посетителю эмоциональное переживание искренностью и подлинностью. Таковы

пейзажи художника, естественные и жизнеутверждающие.



P.S. Добавлю, сам Улдис Зутерс называет себя художником выходного дня, ведь в будние дни он преподает в Художественной школе и работает оформителем в музее. Напомню, что подробнее я уже писал о Улдисе в 9-м номере «ВВ» за 2016 год.

К своему 25-летнему юбилею космический телескоп «Хаббл» представил новый снимок

24 апреля 1990 г. космический телескоп НАСА/ЕКА «Хаббл» был выведен на орбиту с борта космического шаттла «Discovery». Эта обсерватория позволила по-новому взглянуть на Вселенную и теперь, по истечении 25 лет, можно смело сказать, что она оправдала все возложенные на неё надежды и превзошла ожидания, отправляя на Землю огромное количество научных данных и снимков, изменивших представление ученых и обывателей об устройстве Вселенной.

На этом новом снимке в самом центре огненного фейерверка раскинулось гигантское звездное скопление, включающее примерно 3000 звезд, которое носит название Westerlund 2. Это скопление находится в «шумной» звездообразовательной туманности, известной как Gum 29, которая находится от нас на расстоянии в 20000 световых лет в созвездии Киля.

Кроме сайта журнала - www.zurnalvv.1s.lv ВВ ранее, до апреля 2018 года, выкладывался на Либрусек - http://lib.rus.ec/a/28555
адрес для переписки - hychy@inbox.lv

всякая всячина
www.zurnalvv.1s.lv